Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Mission confessions
МИССИЯ КОНФЕССИЙ

№ 19

Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.

Moscow 2017

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Доктор Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедры философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Мартынкин А.В., кандидат исторических наук, директор Центра политических и этноконфессиональных исследований при Филиале МГУ в г. Севастополе, и.о. заместителя декана историко-филологического факультета, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Данненберг А.Н., доцент кафедры государственно-конфессинальных отношений РАНХиГС при Президенте РФ, доктор философских наук.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Чжан Вэй, КНР.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Fadio Bodjo, Director of the International Institute for Migration "Scalabrini" of Pontifical Urban University.

Editorial Board

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Bormotova T.M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Martinkin A.V., Candidate of Historical Sciences, Director of the Center of political and ethno-religious Studies (Moscow State University in Sevastopol), Deputy Dean of Faculty History and Philology, Associate Professor of History and International Relations (Moscow State University in Sevastopol).

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Dannenberg A.N., Associate Professor of Church-State Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Philosophical Science.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Chjan Vei, People's Republic of China.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Catholicism and Orthodoxy: the religious and cultural cooperation

Smirnova M.I., Chapkin N.S. Gospel
and world poetry about the culture of wine drinking.....6

Goncharov O.Y. Interfaith Dialogue
of Seventh-day Adventist Church in Russia.....25

Dzutsev K.V., Hetagurova LT. Public opinion
about the emergence of new religions in the republics
of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation.....36

Aleksandrova N.N. Location Protestantism in religious situation RT.....53

Tolstikov V.A., Revenko N.V., KostinaA.G. Church, states, civil society...63

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURE

Pigalkina S.N. Neopaganism in Russia: competition views.....78

Morhard E.N. Asam brother's art in the context of the Baroque art.....84

Kharkova D.A. Costume as a means
of visual expression in Tarkovsky's movie Ivan's Childhood.....90

CHRISTIANITY IN THE MIDDLE EAST

Palamarenko E.V. Threats
to the Christian presence in the State of Israel.....99

Anishchyk P.F. Methods to counteract
the current christian persecution in the Middle East.....107

Kashitsyn I.D. Persecution and discrimination
of Christians in Iraq in 2004-2015: historical background
and contemporary state of Christian community.....121

Abstracts.....135

Authors.....141

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Католицизм и Православие: религиозно-культурное сотрудничество

Смирнова М.И., Чапкин Н.С. Винопитие: от Евангелия до мировой поэзии.....6

Гончаров О.Ю. Межконфессиональный диалог Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России.....25

Дзуцев Х.В., Хетагурова Л.Т. Общественное мнение о появлении новых религий в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации.....36

Александрова Н.Н. Место протестантизма в религиозной ситуации РТ...53

Толстиков В.А., Ревенко Н.В., Костина А.Г. Церковь, государство, гражданское общество.....63

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

Пигалкина С.Н. Неоязычество в России: конкуренция взглядов.....78

Морхард Е.Н. Творчество братьев Азам в контексте культуры Барокко.....84

Харькова Д.А. Костюм как средство изобразительной выразительности в фильме А. Тарковского «Иваново детство».....90

ХРИСТИАНСТВО НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Паламаренко Е.В. Угрозы христианскому присутствию в Государстве Израиль.....99

Анищик П.Ф. Методы противодействия современным преследованиям христиан на Ближнем Востоке.....107

Кашицын И.Д. Преследования и дискриминация христиан в Ираке в 2004-2015 гг.: исторические предпосылки и современное положение христианской общины.....121

Аннотации.....135

Авторы.....141

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «**Миссия конфессий**» продолжает серию публикаций в рамках информационно-просветительского проекта «**Католицизм и Православие: религиозно-культурное сотрудничество**».

Приглашаем к публикации материалов исследований по диалогу всех конфессий.

Смирнова М.И.

Кандидат политических наук, руководитель информационно-просветительского проекта «Католицизм и Православие: религиозно-культурное сотрудничество» журнала «Миссия конфессий».

Чапкин Н.С.

Преподаватель РЭУ имени Плеханова.

Винопитие: от Евангелия до мировой поэзии

«Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют».
(1Кор. 6, 10)

Винопитие как историческое явление имеет древнее начало и многовековое непрерывное существование, что логично вызывает интерес к содержанию и сущности этого явления, его значению в жизни человечества и особо в христианской его части.

Винопитие - слово сложное, первая его составная – «вино» означает алкогольный напиток, преимущественно виноградный; вторая половина – «питие» трактуется как проглатывание в каком-нибудь количестве жидкости, в данном случае вина. В целом винопитие следует понимать, как употребление, распитие вина. Но чтобы употреблять что-то, нужно это что-то либо иметь, либо уметь сделать.

Процесс производства виноградного, наиболее полезного вина известен с глубокой древности. В кратком изложении он таков.

Для начала необходим виноградник, то есть участок, засаженный виноградом, вьющимся южным кустарниковым растением со сладкими крупными ягодами, содержащими виноградный сахар (глюкозу), органические кислоты и витамины.

Вызревшие ягоды – виноградины собирают, отделяют от плодоножек и осуществляют так называемый процесс дробления, то есть толкут до изменения цельных виноградин в мезгу – смесь раздавленных ягод винограда, предназначенную для переработки в вино, либо сусло – отпрессованный сок винограда. Далее следует процесс брожение сусла или мезги, спиртование (при изготовлении крепких вин), выдержка вин – время в течение которого происходит окончательное становление вина.

В чём оно хранилось – видно из Евангелия (греч. *evangelion* – благая весть) от Марка: «*Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвёт меха, и вино вытечет, и мехи пропадут: но вино молодое надобно вливать в мехи новые*» (Мк. 2, 22).

И предпочитали пить вино старое, устоявшееся: «И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо старое вино лучше» (Евангелие от Луки. 5: 39).

В последующие века виноградарство как отрасль растениеводства развивалось, виноделие продолжало быть одной из наиболее востребованных сфер деятельности христианского мира, а с ним и винопитие неизменно сопровождало человеческую историю.

В XX веке особо развито виноградарство было в Италии, Испании, Франции, Аргентине, США. В 1978 году мировая площадь виноградников составила 10 миллионов гектар, валовой сбор ягод – около 56 млн. тонн.

В Советском Союзе площадь виноградников в этом же году составила 1,8 млн. га, валовой сбор ягод 5,5 млн. тонн, а урожайность 64 центнера с гектара.

Однако, во время правления М.С. Горбачева (1985-1991), затеявшего так называемую «перестройку», непьющий Генеральный Секретарь ЦК КПСС почти сразу допустил то ли ошибку, то ли проявил злостное намерение. А именно: он начал борьбу с алкоголизмом, частично имевшемся в обществе, и «нетрудовыми доходами». Первое ознаменовалось массовой вырубкой виноградников (если в 1990 году площади виноградников составляли порядка 212,2 тысячи гектаров, то по итогам 2015 года они не превышали 85,1 тысячи гектаров); безалкогольными свадьбами, и народным сопротивлением через самогоноварение. Второе – борьба с «нетрудовыми доходами», – выразилось в сокращении приусадебных участков, кормивших полстраны и количестве домашних животных.

Но это в государственной деятельности. В христианском и, в частности, в православном же вероисповедании незыблемы были и остаются Евангельские откровения.

Вино и Евхаристия

Пил ли вино Господь наш Иисус Христос? Евангелие от Луки сообщает об этом следующее: «*И сказал Христос фарисеям: ибо пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет; и говорите: в нем бес. Пришел сын Человеческий: ест и пьет; и говорите: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам*» (Лк. 7, 33-34).

Ничто человеческое Господу было не чуждо. Не исключено, что Господь употреблял вино не только потому, что вино оно целебно, о чём догадывались еще древние, но и в целях поучения. Но об этом чуть позже.

Известно, Иисус Христос - человеколюбец и чудотворец. Об одном таком чуде, относящемся к винопитию, повествует Евангелие от Иоан-

на: «*Был брак в Кане Галилейской и матерь Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его на брак и как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них. Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Же́но? еще не пришел час Мой. Матерь его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте. Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполните их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, – а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, – тогда распорядитель зовёт жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино оберег доселе. Так Иисус Христос обратил воду в хорошее вино, сотворив чудо и «явил славу свою: и уверовали в Него ученики Его*» (Ин. 2, 1-11).

А теперь о том, что чуть ранее было отмечено, то есть о питии вина Христом в целях внушения учения своего, где усматриваются сущность и значение, для православного и вообще христианина, пития виноградного вина.

От Матфея святое благовествование гласит:

«*Однажды Иисус, взяв чашу и благодарив учеников своих, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов*» (Мф. 26, 27-28).

От Марка Евангелие гласит: «*И когда они (ученики) ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: приимите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая*» (Мк. 14, 22-24).

Традиционно сказанное понимается, как объявление Господом ученикам своим утверждения, что виноградное вино, употребляемое ими, есть жизненесущее и жизнерадостное средство, как кровь его божественная; а также в словах Христа усматривается наставление о необходимости участия в Евхаристии.

Таинство Причащения есть Святое Таинство, в котором верующий под видом хлеба и вина вкушает самого Тела и Крови Христовой во оставление грехов и для жизни вечной. Это Таинство совершается во время Божественной литургии – главном богослужении Православной Церкви, совершаемом утром, последование которой торжественно, традиционно и устоявшееся.

Существует распространенное мнение о том, что можно принадлежать к Церкви, избегая участия в церковных таинствах и Евхаристии.

Подобные взгляды на церковную жизнь получили распространение после того, когда были сняты все запреты на веру и исповедание той или иной религии. Огромное количество людей потянулось к различным религиозным течениям, а главное, стали интересоваться православием.

Недостаточная катехизация, отсутствие самой малой богословской подготовки, а возможно, нежелание посвящать духовной стороне жизни слишком много времени и сил, привели к тому, что в обществе, которое считает себя православным и даже воцерковленным, сложилось неверное представление о сути и смысле жизни в Церкви.

Проблема жизни в Церкви для тех, кто не связывает всецело свою духовную жизнь с необходимостью причащаться Святых Христовых Таин, заключается в распространенной точке зрения, которая была, вероятно, навеяна многочисленными религиозными структурами протестантского толка. Воззрения протестантизма хорошо известны, если обобщить, то они предполагают наличие лишь единой веры (sola fidae) не только для полноценной жизни в Церкви, но и для спасения. Поэтому основываясь на протестантском богословском учении, многочисленные наши соотечественники желают стать полноправными членами воцерковленного сообщества, сами не понимая, что вся жизнь в Церкви зиждется на регулярном участии в Евхаристии.

И сказано в Евангелии от Луки: «*И когда настал час, Он (Христос) возлег, и двенадцать Апостолов с Ним, и сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока не совершится в Царствии Божием. И взяв чашу, и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царство Божие. И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Так же и чашу, после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается*» (Лк. 22, 14-20).

Известное определение апостола Иакова, что вера без дел мертва (Ик 2,17), как никогда применимо к нашему вопросу. Именно в регулярном и достойном участии в Евхаристии проявляется вера человека-грешника, стремящегося к обожению (теозису). Посредством регулярного причащения и веры в присутствие в святых дарах Самого Христа, реализуется вера, о которой апостол Павел говорит, что она «*есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом*» (Евр. 11, 1).

Являться членом Церкви Христовой без регулярного участия в Евхаристии приблизительно так же невозможно, как быть членом того или иного светского сообщества, ни разу не посетив его собрание. Данное членство можно назвать лишь формальным и ничего не значащим. Так

и человек, считающий себя христианином и желающий принадлежать к Церкви должен постоянно прибегать к Евхаристии.

Необходимость причащаться для христианина является главнейшей обязанностью, которую необходимо выполнять в первую очередь для себя. «*Ядущий Мою плоть и пиющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нём*» (Ин. 6, 56). Причащение Святых Христовых Таин соединяет нас со Христом и обновляет наши духовные силы на пути духовно-нравственного совершенствования в христианских добродетелях и восхождения на мысленный Фавор. Только тот, кто регулярно причащается, имеет право называться членом церковного сообщества и иметь некий голос в Церкви.

Вся жизнь Церкви, всё её богослужение и устав построены и вращаются вокруг одного — литургии. Жизнь человека в Церкви настолько тесно связана с Евхаристией, так проникнута всецело евхаристическим содержанием, что её можно сравнить с телом, которое нераздельно с душой; с планетами, которые зависят от солнца, и даже со всем живым, что не может существовать без воды. Так и человек в Церкви не может вести духовную жизнь, не может иметь правильной веры без регулярного причащения Тела и Крови Христовой.

На заре Нового Завета были упразднены все кровные жертвоприношения, чтобы совершать лишь одну жертву, которая наиболее благоприятна Господу. Именно бескровная жертва, приносимая на литургии, а далее вкушение истинного Тела и Крови Господней, созидает в человеке обитель для Бога. Не имея ни малейшего сомнения, нисколько не сомневаясь в этих богооткровенных истинах, человек обретает Духа Святого в своем сердце. Святоотеческая мысль гласит, что «…наши молитвы не должны вызывать никакого сомнения или неуверенности, ибо принесённый в жертву и приемлемый Владыка заповедал нам: сие, — говорит Он, — творите в Мое воспоминание (Лк. 22, 19), и обещал дать Духа Святого всем молящимся Ему...»[1].

Как видим, жизнь Церкви между верой и Евхаристией связана наитеснейшим образом, так что одно не может существовать без другого. Вера в Церковь как богочеловеческий организм и вера в то, что через Святые Дары подаётся всем верным чадам Церкви Тело и Кровь Спасителя, является краеугольным камнем первичной церковности человека. Далее, член Церкви призван себя совершенствовать в подвигах воздержания, но без веры в эти богооткровенные истины не может быть никакого продвижения на пути духовного становления.

1 Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: в 2т. Т. 2 / Под науч. ред. Г. И. Беневича и Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневич. - М.-СПб.: «Никея»-РХГА, 2009. С. 656.

Именно регулярное участие в Евхаристии делает человека полноценным членом церковного сообщества и задаёт верную парадигму его духовного развития. Подобное развитие возможно лишь в самом теснейшем соединении с Господом, подвигоположником христианского упования. Для тех, кто предназначен к вечности, жизнь в Церкви построена на всегдашнем участии в Евхаристии, благодаря которой каждый верный член Церкви приобщается небесных благ, чтобы стать единым телом с Господом. Так, грешные сыны Адама имеют потенциальную возможность обрести статус богосыновства и стать сынами света по благодати.

Какое вино использует церковь для свершения таинств? Все знают, что это кагор. Но почему именно его? Дело в том, чтосуществует два вида кагора – французский и русский. Французский Cahors – это красное сухое вино. Как указывает исследователь В. Задворный, уже в Средние века это вино пользовалось большим успехом и называлось «vin noir» (черное вино). Французский поэт эпохи Возрождения Клеман Маро воспевал его, называя «огненным напитком» (liqueur de feu). Папа Римский Иоанн XXII, родом из Каора, сделал его не только главным вином застолий папского дворца, но и вином мессы[2].

В России кагор появился благодаря Петру I. Именно с периода его правления, это вино стало использоваться Православной церковью во время литургии. Согласно правилам, описанным в «Известии Учительном» (1699 г.) году, Церковь должна была использовать для причастия только некислое виноградное вино. Цвет напитка не уточнялся, однако считалось, что, поскольку во время Святого Причастия вино символизирует кровь Христа, насыщенный красный оттенок кагора больше подходит для этой цели.

Русское духовенство, которое с годами привыкло к сладким красным винам, ввозившимся из Византии, Италии и Испании, превратило сухое вино в сладкое крепленое. С XIX веке кагор стал производить в России. Но вернемся к сути таинства.

Конечно, Евхаристия является и одним из центральных таинств в католицизме. Католическое евхаристическое учение сформировалось в XVI веке, когда Тридентский собор Католической церкви принял соответствующий догмат: «Через благословение хлеба и вина сущность хлеба целиком изменяется в сущность плоти Христовой, а сущность вина - в сущность Его крови». В этом виде учение о пресуществлении проповедуется католической церковью и поныне. Обратимся к реше-

2 В. Задворный. Христианство и вино. Официальный сайт Рыцарского ордена святого Гроба Господня Иерусалимского, Магистерская делегатура в Российской Федерации - http://oessh.ru/christianity_and_wine.html

ниям Тридентского собора, процитировав некоторые из них, связанные с вином:

- Прежде всего, Святой Собор наставляет и открыто и прямо исповедует, что в почитаемом Таинстве Святой Евхаристии после освящения хлеба и вина Господь наш Иисус Христос, истинный Бог и истинный человек, истинно, реально и сущностно присутствует под видом ощутимых реальностей (Глава 1: Реальное Присутствие Господа нашего Иисуса Христа в Пресвятом Таинстве Евхаристии).

- Поскольку Христос, наш Искупитель, сказал, что то, что Он предложил под видом хлеба, есть подлинно Его Тело [Мф 26, 26; Ис 14, 22; Лк 22, 19; 1Кор 11, 24], в Божией Церкви всегда было это убеждение, которое вновь провозглашает Святой Собор: через освящение хлеба и вина совершается изменение всей субстанции хлеба в субстанцию Тела Христа Господа нашего и всей субстанции вина - в субстанцию Его Крови; это изменение Католическая Церковь справедливо и точно назвала пресуществлением (Глава 4. Пресуществление).[3]

Катехизис Католической церкви гласит: «В самом сердце совершения Евхаристии находятся хлеб и вино, которые через слова Христа и через призывание Духа Святого становятся Телом и Кровью Христа» (Катехизис, 1333). Литургическое свершение Евхаристии у католиков происходит согласно основной структуре, сохранившейся на протяжении веков вплоть до наших дней. Она развивается в двух важнейших частях, составляющих органическое единство:

- собрание, Литургия Слова с чтениями, проповедью и всеобщей молитвой;

- Евхаристическая Литургия с приношением хлеба и вина, освящением во время благодарения и Причащением (Катехизис, 1346).

Но есть у католиков и свои особенности. Как отмечает в своем труде митрополит Илларион (Алфеев), «в Католической Церкви принято для Евхаристии употреблять белое вино. Употребление красного вина обычно объясняют его внешним сходством с человеческой кровью, однако такое сходство не требуется ни святоотеческой традицией, ни каноническими предписаниями. Более существенным фактором, чем цвет вина, является его качество: вино должно быть без примесей. Недопустимо поэтому употребление для Евхаристии тех сортов вина, в которых присутствуют спирт, сахар, ароматические добавки».[4]

Символизм и аллегорическую сущность вина в католицизме прекрасно выразил Иоанн Павел II в своей энциклике «Ecclesia de Eucharistia»:

3 Тридентский Вселенский Собор. Декрет о Святой Евхаристии. XIII сессия (11 октября 1551 г.) - http://www.unavoce.ru/docs_trent.html

4 Илларион. Православие. Том 2: Евхаристия (Причащение) - М.: изд-во Сретенского монастыря, 2009. — 976 с.

«Под смиренным видом хлеба и вина, пресуществленными в Его Тело и Кровь, Христос странствует рядом с нами, даруя нам силу и пищу в пути, и делает нас свидетелями надежды для всего человечества»[5].

Русская Святая Православная Апостольская Церковь, как и Католическая, приняла Евангельское напутствие как обязанность использования вкушения хлеба и испития вина в Таинстве Причащения. Тем не менее, и здесь у католиков есть свои особенности. В древней Церкви, следуя заповеди Спасителя ("пейте из нее все"), все христиане – и духовенство, и миряне – причащались **под двумя видами**, т.е. принимали и Тело и Кровь Христа. Однако в Средние века в Западной Церкви произошли существенные изменения в евхаристической практике: под двумя видами стали причащаться только служащие священники, а все остальные – под одним видом, только **Тела Христова**. Как отмечает Католическая энциклопедия, подобное положение вещей оставалось в Католической Церкви до последних десятилетий, а в наиболее консервативных общинах сохраняется поныне[6].

С внешней стороны это таинство Евхаристии сочетанием особых священнодействий и молитв, с внутренней – это тайным образом священное воздействие на причащающегося спасительной силы Божией и благодати, изливающейся в сердце его.

Кровь Христова, которую пригубляют верующие при причащении, есть вино, освященное при богослужении Господним чудотворением; тело же Христово, вкушаемое причащающимися, представляет собой хлеб так же очудотворенный при Божественной литургии, где поётся: «Тело Христово приимите, Источника бессмертного вкусите»[7].

Что здесь видно? То, что чудным образом при Таинстве Причащения одухотворяются хлеб и вино; то есть при Причащении человек питается духовно, укрепляется в вере послесмерного бессмертия; и что источником бессмертия являются Богом данные хлеб и вино человеком употребляемые. В этом сила хлеба и извечность винопития воспеваемого поэтами разных времён, стран и народов.

Вино в мировой поэзии

Вот некоторые такие строки поэтов из ряда государств христианского мира.

---

5 Энциклика Верховного Понтифика Иоанна Павла II о Евхаристии и о ее связи с Церковью, данная епископам, пресвитерам и диаконам, монашествующим и всем верным мирянам. Ecclesia de Eucharistia («Энциклика о Евхаристии»). Энциклика о Евхаристии и о ее связи с Церковью. 17.04.2003

6 Католическая энциклопедия - http://catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=60

7 См.:. Послесловие к Святому Причащению: Благодарственные молитвы по Святом Причащении // Православный молитвослов. Клин. Изд-во «Христианская жизнь; 2012. С., соответственно, 83-86, 87-92.

Италия. Франческо Реди (1626 – 1698)

Вакх в Тоскане
(Фрагменты)

Взял привычку
Пить водичку —
Нет тебе благословенья.
Будь вода свежа, прозрачна,
Будь из омута, черна,
Я смотрю на воду мрачно,
Не по вкусу мне она.
Я смотрю на воду хмуро:
Брызжет злобою вода,
И нередко эта дура
Небо путает и землю.
Воду сроду не приемлю!
…
Пить кандьеро? Пить алошу?
Ради них вино не брошу.
Нет, водичка не для пьяниц,
Объявляю всем открыто,
А для барышень-жеманниц
И людей без аппетита.
Бахус на своем стоит упорно:
Лишь вино прогонит всякую беду,
И нисколько не зазорно
Пьяным быть шесть раз в году…

Анонимные пародийные средневековые стихи
«Всепьянейшая литургия» (XIII в.) Отрывок.

Лишь аббат и приор, двое,
Пьют винцо, и недурное,
Но с прискорбием помои
Грустно тянет братия.
Славься сок вина блаженный,
Порожденный гроздью пенной.
Стол, тобой благословенный,
Полон благодатию.

Языку и чреву благо,
Где твоя излита влага,
Когда в глотку всю баклагу
Выльешь без изъятия.
Сколь во рту ты мне приятен,
Сколь горяч и ароматен,
Хоть глагол мой стал невнятен,
Сладким скован зелием.
Молим: лейся изобильно,
Чтоб поднялся гомон сильный,
И запели мы умильно
Всей толпой с веселием.
Мних давно забыл о млеке;
Все на свете человеки
Хлещут присно и вовеки
С ликованием великим.

Австрия. Райнер Мария Рильке (1875-1926)
Осенний день
Господь, пришла пора. Отходит лето.
Теперь на нивы отпусти ветра.
И солнечные скрой часы от света.

Плоды в саду налей тяжёлым соком
в последние подаренные дни.
И в тёмное вино перегони
всю сладость, влитую коротким сроком.

Стефан Цвейг (1881-1942)

Сумрак льнёт легко и сладко
К стариковской седине.
Выпьешь чашу без остатка –
Видишь золото на дне.
Но не мрак и не опасность
Ночь готовит для тебя,
А спасительную ясность
В постиженье бытия.

Теодор Крамер (1897-1958)
Надо чашу выпить без остатка,

До осадка, что лежит на дне,
Ибо то, что горько, с тем, что сладко,
непонятно смешано во мне.
Я рожден, чтоб жить на этом свете
И не рваться из его оков,
потому что все мы – божьи дети,
от начала до конца веков.

Англия. Джордж Гордон Байрон (1788-1824)

* * *

Наполняйте стаканы! Не правда ль, друзья,
Веселей никогда не кипела струя!
Пьем до дна – кто не пьет? Если сердце полно,
Без отравы веселье дарит лишь вино.

Ибо юность уходит подобно весне,
И прибежище только в пурпурном вине,
Только в нем – ведь недаром! – увидел мудрец
Вечной истины кладезь для смертных сердец.

Томас, Кэмпион (1567-1620)

Опять идет зима,
И ночи всё длинней.
Бураны и шторма
Приходят вместе с ней.
Так разожжем очаг,
Вином согреем кровь
И в пламенных речах
Благословим любовь!
Нам нынче не до сна:
От свеч бледнеет ночь,
Пирушки, шум, забавы допоздна
Прогонят дрёму прочь.

Болгария. Младен Исаев (1907-1991)

Дай нам, солнце, сок небесный,
Виноград взрастим чудесный,
Да наполним чаши новым
Молодым вином медовым,
Да заздравным грянем тостом
Мы от моря до Огосты!

Венгрия. Миклош Радноти (1909-1944)

Апрель, как сумасшедший,
И солнца не видать.
Неделю пил вино я,
Чтоб трезво рассуждать.

Исландия. Хадльгримур Пьетурссон (1614-1674)

* * *

Ныне я весел затем, что пью, –
Счастье в вине!
Господа славлю и благодарю
Того, кто чарку подносит мне.

Стефан Оулаффсон (ок. 1620-1688)

* * *

Разум в нас вложил Господь,
силу дал и здравье,
оттого-то нашу плоть
портить мы не в праве.
Худо поступает тот,
Кто, как сивый мерин, пьет, –
то неблагонравье!

Не таков сегодня наш
пир честной и славный:
льются водопады чаш,
с равным сидит равный.
Есть что пить и есть что есть –
воздадим же богу честь,
подымем тост заздравный!

Испания. Бальтасар де Алькасар (1530–1606).

* * *

Попробуем тот кувшин:
Небесный в нем, знаю, ликер;
Лучшим он даст отпор
Из самых отборных вин.
Нежен-то как, прозрачен!
Приятно как горьковат!
Пряный какой аромат!
Ну до чего ж удачен!

Из латиноамериканской поэзии
Иоланда Бедрегаль (1916-1999)
Жажда

Ни водой,
Ни вином,
Ни кровью
Мою жажду не утолить.
Я хочу и того, что было,
И того, чего не могло быть,
И того, что могло случиться,
Но не будет, как ты не жди.
И того, что не повторится,
И того, что еще впереди.
Я вечности жажду
в стеклянном бокале
мгновения.

Германия. Даниэль Георг Морхоф (1639-1691)

Он перепил вина и поглощен водою:
Такое плаванье кончается бедою.
Но он и трезвым бы отправился на дно:
О плут, с водой привык он смешивать вино!

Фридрих Логау (1605-1655)
Дружба и вино

Дружба возле винной бочки
Не длиннее пьяной ночки

Иоганн Вольфганг Гёте (1749-1832)

* * *

Север, Запад, Юг в развале,
Пали троны, царства пали.
На Восток отправься дальный
Воздух пить патриархальный,
В край вина, любви и песни,
К новой жизни там воскресни

Эрих Арендт (1903-1984)

* * *

Вовеки да здравствует
Хлеб и вино!

Пусть каждому многое
будет дано,
Чтоб спать безмятежно,
вставать без печали,
а днём – чтоб, работая,
не подкачали.

Польша. Ян Кохановский (1530-1584)

* * *

Уж кутить так кутить – в самом деле!
Пейте, братья, коль бражничать сели, –
Натощак и плясать не потянет,
А вино подурачиться манит.

Не люблю с мудрецами водиться,
Неспособными въявь убедиться
В том, что время бежит и никто ведь
Не способен ему прекословить.

Значит, нынче пируй, развлекайся,
О грядущем гадать не старайся:
Что давно уж решил царь небесный –
То для смертных вопрос неуместный!

Россия. А.С. Пушкин (1799-1837)

* * *

Я люблю вечерний пир,
Где веселье председатель,
А свобода, мой кумир,
За столом законодатель,
Где до утра слово пей!
Заглушает крики песен,
Где просторен круг гостей,
А кружок бутылок тесен.

Сергей Есенин (1895-1925)

* * *

Клен ты мой опавший, клен заледенелый,
Что стоишь нагнувшись под метелью белой?

Или что увидел? Или что услышал?

Словно за деревню погулять ты вышел.

И, как пьяный сторож, выйдя на дорогу,
Утонул в сугробе, приморозил ногу.

Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий,
Не дойду до дома с дружеской попойки.

Там вон встретил вербу, там сосну приметил,
Распевал им песни под метель о лете.

Сам себе казался я таким же кленом,
Только не опавшим, а вовсю зеленым.

И, утратив скромность, одуревши в доску,
Как жену чужую, обнимал березку.

Скандинавия. Якоб Катс (1577-1660)

О вине

О властное вино! О сладость винограда!
Тебе, как ничему другому, сердце радо!
Ты гонишь страхи прочь, – и робкий, не стыдясь,
Беседует с любым – король то будь иль князь.
Тебя испивший – худ, себе же мнится – тучен,
Невиданно силён – хотя вконец измучен,
Премудрым станет тот, кто изопьет вина:
Хмельная голова империи равна.
Младая женщина прильнет к тебе однажды,
Чем больше будет пить – тем больше будет жажды,
Когда ж она тобой упьется допьяна –
О муже собственном забудет вмиг она.
Ты душу темную повергнуть в блеск способно,
И смутный ум возжечь поэмой бесподобной, –
Властитель не один, испив тебя, порой
Не в силах был собрать бродящих мыслей строй.
Воздействие твое стремительно и грозно,
Различных ты людей преображаешь розно:
Один, испив тебя, – ленивая овца,
Макаке стал другой подобен до конца.
Он будет пить – пускай ему брести далёко,
Затем болтать начнет, как скверная сорока,

Чтоб в образе свиньи позор принять сполна.
О юность нежная, взгляни на власть вина!

Франция. Шарль Бодлер (1821-1867)
Душа вина

В ночи душа вина играла соком пьяным
И пела: «Человек! Изведай власть мою!
Под красным сургучом, в узилище стеклянном,
Вам, обездоленным, я братства песнь пою.

Я знаю, на холме, иссохнувшем от зноя,
Так много нужно сил, терпенья и труда,
Чтоб родилось на свет и душу обрело я,
И, благодарное, я друг ваш навсегда.

Мне любо литься в рот и в горло всех усталых,
Я бурно радуюсь, пускаясь в этот путь.
Чем скучный век влачить в застуженных подвалах,
Не лучше ль умереть согрев живую грудь.

Когда в воскресный день звенит от песен город,
И, грудь твою тесня, щебечут в ней мечты,
И пред тобой стакан, и твой расстёгнут ворот,
И локти на столе, – недаром счастлив ты!

Глаза твоей жены зажгу я прежним светом
И сыну твоему верну я цвет лица.
Как масло мускулам, я нужен вам, атлетам,
Рождённым, чтоб с судьбой бороться до конца.

Я ниспаду в тебя амброзией растений,
Зерном, что сотворить лишь Зодчий мира мог,
Чтобы от наших встреч, от наших наслаждений
Взошла Поэзия, как редкостный цветок».

Из приведённых строк видно, что вино поэтами называется соком небесным, медовым, ароматным, счастье дающим, радостным, властным; а винопитие – спасительной ясностью, кладезью истины, веселье дающим, согревающим кровь, преображающим людей, возводящим поэзию как радостный цветок.

Из приведённого видно также, что культурное винопитие, то есть в меру, было, есть и будет потому что Евангелие показывает – это Богоданное явление.

Когда же кто «как сивый мерин пьёт», то в бескультурье этом может «в образе свиньи позор принять сполна». Как говорил святой Василий Великий, «пьянство - это добровольно накликаемый бес, через сластолюбие вторгающийся в душу»[8]. В свою очередь преподобный Исидор Пелусиот указывал: «Не бесчести благословения плодов, не простирай до пресыщения пития, не нарушай соразмерности несоблюдением меры; пия вино, не пропивай ума, но помни, что Дух Божий соделывает начаток его Кровью Христовою»[9].

Русская православная церковь всегда боролась за культуру пития. В предписании Святейшего Синода от 1885 года говорилось: «Епархиальным архиереям не допускать продажи спиртного на церковных и монастырских землях». В Указе для духовенства Святейшего Синода 1858 г.: «...Живым примером собственной жизни и частым проповедованием в церкви Божией о пользе воздержания содействовать возникшей в некоторых городских сельских сословиях решимости воздерживаться от употребления вина». В 1889 г. Святейший Синод постановил: «Содействовать правительству в борьбе с пьянством, учреждать общества трезвости, приходские попечительства, братства и другие подобные учреждения, словом и проповедью утверждать в народе трезвый образ жизни». По Указам же Святейшего Синода начиная с 1909 года учение о трезвости преподавалось в духовных семинариях, а с 1910 года – в церковно-приходских школах[10].

Но и Католическая церковь еще со Средних веков выступала в том же духе. Вот что писал ведущий теолог католицизма Фома Аквинский в своем главном труде «Сумма теологии»: «Человек может иметь мудрость двумя способами. Во-первых, в общем виде, в зависимости от того, что является достаточным для спасения. И таким образом это требуется, для того, чтобы иметь мудрость, а не для того, чтобы человек воздерживался вообще от вина, но воздерживался от его неумеренного потребления. Во-вторых, это условие для некоторых лиц, чтобы они воздерживались вообще от вина, и это зависит от обстоятельств определенных лиц и мест»[11].

8 Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской. Творения. Сергиев Посад, 1900. Ч. 2. С. 28.

9 Исидор Пелусиот. Творения: Письма. Ч. 3. М., 1860. С. 397.

10 Ашмарин В., протоиерей. Отношение к винопитию в трудах Святых Отцов. Сибирская православная газета. 2013. №11

11 Thomas Aquinas Second Part of the Second Part, Question 149, Article 3 - Whether the use of wine is altogether unlawful? Summa Theologica.

Ежегодно 11 ноября в Европе Католическая церковь чтит память святого Мартина. В Австрии, Германии, Чехии, Франции, Германии Святого Мартина почитают, как покровителя бедняков, солдат, сукноделов, домашних животных и птиц, а также альпийских пастухов и гурманов. И именно этот же день официально считается днем вина нового урожая, а вино прошлого года с этого момента считается уже старым.

Таким образом, винопитие – процесс, не порицаемый церковью (не Православной, не Католической). Но с точки зрения христианства оно должно быть умеренным, так как неумеренное потребление вина ведет к пьянству, то есть к греху.

Вино всегда было центральной темой и мировой поэзии. Иногда оно трактовалось в стихах поэтов символично и аллегорично, а иногда фигурировало и в своем сущностном воплощении. Так или иначе – винопитие в поэзии – отдельная тема исследования, которая, безусловно, заслуживает внимания.

Bibliography

1. Ashmarin V., archpriest. Drinking wine drinking in the writings of the Holy Fathers. Siberian orthodox newspaper. 2013. №11.
2. Basil the Great, Archbishop of Caesarea in Cappadocia. Creation. Sergiev Posad, 1900. Part 2.
3. Zadvorny V. Christianity and wine. The official website of the Order of the Knights of the Holy Sepulchre of Jerusalem, Master delegatures in the Russian Federation - http://oessh.ru/christianity_and_wine.html.
4. Hilarion. Orthodoxy. Volume 2: The Eucharist (Communion) - M.: Publishing House of Sretensky Monastery, 2009. - 976 p.
5. Isidore Pelusiot. Creation Letters. Part 3. M., 1860.
6. Catholic Encyclopedia - http://catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=60.
7. The New Testament of our Lord Jesus Christ. - M.: Publishing house of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church: Stavropegic Vvedensky Monastery. Optina 2012.
8. Afterword to the Holy Communion: thanksgiving after communion // Orthodox prayer book. Wedge. Publishing House “Christian life; 2012.
9. Poetic collections.
10. Tridentine Ecumenical Council. Decree on the Holy Eucharist. XIII Session (October 11, 1551) - http://www.unavoce.ru/docs_trent.html.
11. Encyclical of the Supreme Pontiff John Paul II on the Eucharist and its relationship with the Church, given the bishops, priests and deacons, religious and all the lay faithful. Ecclesia de Eucharistia («Encyclical on the Eucharist”). Encyclical on the Eucharist and its relationship with the Church. 17.04.2003.
12. Thomas Aquinas Second Part of the Second Part, Question 149, Article 3 - Whether the use of wine is altogether unlawful? Summa Theologica.

Гончаров О.Ю.

Член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации защиты религиозной свободы (РАРС), соискатель РАНХиГС на степень кандидата философских наук.

Межконфессиональный диалог Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России

Принципы межконфессиональных взаимоотношений Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня (Церковь ХАСД) отражены в церковном документе «Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России»[1]. Церковь ХАСД строит свои взаимоотношения с представителями иных конфессий и религий на основе открытости и уважения. Признавая свою особую миссию в мире, Церковь ХАСД не отвергает ценности служения других конфессий и открыта к любому конструктивному межконфессиональному и межрелигиозному диалогу. Основой для подобного диалога является совместная работа по утверждению в российском обществе духовно-нравственных ценностей, защите религиозной свободы и традиционных духовных ценностей, представительская работа, совместная социальная деятельность, диалог по актуальным вопросам религиозных объединений и т.п.

Особое внимание Церковь ХАСД уделяет вопросам взаимоотношения с Русской Православной Церковью. Так, в 2011 году в адвентистском издательстве «Источник жизни» вышла книга преподавателя Заокской духовной академии Церкви ХАСД Евгения Зайцева «Диалог с православными верующими»[2]. Данное издание подтверждает стремление христиан-адвентистов седьмого дня к серьезному, конструктивному диалогу с православными верующими. Книга знакомит пасторов и членов церкви с историей и основными положениями вероучения Русской Православной Церкви, а также предлагает конкретные рекомендации для построения открытого диалога с православными верующими.

В настоящей статье предлагаем рассмотреть вопросы реализации этих положений в деятельности Церкви ХАСД.

С 1995 года представители Церкви ХАСД принимают активное участие в работе Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. Основными функциями Совета являются обеспечение взаимодействия Президента с религиозными объединениями и содействие укреплению общественного согла-

1 См.: Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России. – Москва, 2009;

2 См.: Зайцев Е.В. Диалог с православными верующими. Заокский: Источник жизни, 2011. – 256 С;

сия, взаимопонимания, терпимости и взаимного уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания[3]. Совет создан распоряжением Президента Российской Федерации от 24 апреля 1995г. № 192-рп. До 2012 года представителем Церкви ХАСД в Совете был пастор Василий Дмитриевич Столяр, с 2012 года пастор Гончаров Олег Юрьевич[4]. В состав Совета входят представители крупнейших централизованных религиозных организаций Русской Православной Церкви, мусульмане, иудеи, католики, старообрядцы, Армянская Апостольская Церковь, протестанты, лютеране[5].

С 2009 по 2016 гг. на Совете были рассмотрены следующие вопросы деятельности религиозных объединений. О государственной поддержке благотворительной и социально ориентированной деятельности религиозных организаций. О мерах по укреплению межрелигиозного и межнационального согласия в обществе. О проведении апробации комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики. О взаимодействии государственных органов власти и религиозных объединений в сфере духовно-нравственного развития и гражданского образования молодёжи. О взаимодействии государства и религиозных объединений в сфере работы с осуждёнными. О взаимодействии государства и религиозных объединений в сфере образования и науки. О введении в Вооружённых Силах института воинских и флотских священнослужителей. О мерах по защите чувств верующих и традиционных духовных ценностей. О развитии межрелигиозного и межконфессионального диалога в России и странах СНГ. О перспективах и направлениях российско-китайского сотрудничества в религиозной сфере. роль религиозных организаций в сохранении духовной и культурной идентичности народов России и их вклад в реализацию государственной политики в области адаптации мигрантов. Защита жизни и прав верующих, находящихся в зоне военных конфликтов. Совершенствования законодательства в сфере государственно-конфессиональных отношений[6].

При Совете созданы и работают комиссии. Комиссия по гармони-

3 См.: Совет по взаимодействию с религиозными объединениями // Сайт Президента Российской Федерации // Интернет источник: http://www.kremlin.ru/structure/councils#institution-17;

4 См.: Распоряжения Президента РФ от 30.06.2012 N 297-рп. // Сайт Президента Российской Федерации // Интернет источник: http://www.kremlin.ru/structure/councils#institution-17;

5 См.: Совет по взаимодействию с религиозными объединениями // Сайт Президента Российской Федерации // Интернет источник: http://www.kremlin.ru/structure/councils#institution-17;

6 См.: Совет по взаимодействию с религиозными объединениями // Сайт Президента Российской Федерации // Интернет источник: http://www.kremlin.ru/structure/councils#institution-17;

зации межконфессиональных отношений, Комиссия по международному сотрудничеству и Комиссия по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Представитель Церкви ХАСД в Совете пастор Олег Гончаров является членом Комиссии Совета по международному сотрудничеству. Возглавляет Комиссию председатель отдела Внешних церковных связей Московского Патриархата Русской Православной Церкви митрополит Илларион. Комиссия рассматривает вопросы проведения межконфессиональных и межрелигиозных мероприятий, вопросы защиты прав верующих, мониторинга ситуации с религиозной свободой в мире[7].

Взаимодействие представителей Церкви ХАСД с Русской Православной Церковью осуществляется на площадке Христианского межконфессионального консультативного комитета стран СНГ и Балтии (ХМКК)[8]. Наряду с представителями других традиционных конфессий России Церковь ХАСД в 1993 г. стала учредителем этой площадки межконфессионального диалога. ХМКК объединяет представителей общин трех христианских конфессий на постсоветском пространстве: православных, католиков и протестантов. Целью ХМКК является координация совместной деятельности христианских конфессий в деле содействия гражданскому миру, предотвращения межнациональных, межрелигиозных и иных конфликтов, обеспечения согласия и стабильности в обществе.

Представители Церкви ХАСД принимают активное участие во всех мероприятиях ХМКК. К примеру, руководитель отдела Здоровья Евро-Азиатского отделения Генеральной Конференции Церкви ХАСД Надежда Иванова выступила с докладом на пленарном заседание Христианского межконфессионального консультативного комитета стран СНГ и Балтии (ХМКК) 4 февраля 2011 г. в гостинице «Даниловская» посвященного теме духовного и нравственного кризиса, сохранения и поддержки традиционной семьи[9]. В 2011 году представители Церкви ХАСД стали участниками совещания «Сотрудничество религиозных и общественных организаций в области демографической политики».

7 См.: Состоялось второе заседание Комиссии по международному сотрудничеству Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ // Сайт Русской Православной Церкви. // Интернет источник: http://www.patriarchia.ru/db/text/4401146.html;

8 См.: Участники заседания Христианского межконфессионального консультативного комитета обсудили проблему сиротства и кризиса семьи // Сайт Христианского межконфессионального консультативного комитета // Интернет источник http://www.xmkk.org/2014/02/526;

9 См.: Возрожденный Христианский межконфессиональный консультативный комитет стран СНГ и Балтии посвятил первое заседание теме семьи // Сайт Богослов.ру. // Интернет источник: http://www.bogoslov.ru/text/581482/;

Совещание состоялось в Москве 4 марта 2011 г.[10]. IV пленум Христианского межконфессионального консультативного комитета (ХМКК) посвященный проблемам сиротства и кризиса семьи прошел 26 февраля 2014 года в Санкт-Петербурге[11]. Докладчиками от Церкви ХАСД стали пасторы Зайцев Е.В. и Гончаров О.Ю. Всего в мероприятии приняли участие шесть руководителей Церкви ХАСД. 8 октября 2016 года сотрудник Института перевода Библии Заокской духовной академии Иван Лобанов выступил в Общественной Палате РФ на конференции ХМКК, посвященная 140-летию Синодального перевода Библии с докладом о работе Адвентистской церкви по переводу Библии[12].

Взаимодействие Церкви ХАСД с другими протестантскими деноминациями происходит в рамках работы Консультативного Совета глав протестантских церквей России (КСГПЦР) который действует в стране с 2002 года. В состав Совета входят 11 глав протестантских Церквей России. Основными задачами КСГПЦР являются координация совместной деятельности по установлению гражданского мира и согласия, выработка единой позиции во взаимоотношениях с государством и другими религиозными организациями, а также защита прав и свобод верующих. Сопредседателями КСГПЦР являются начальствующий епископ Российского объединенного Союза христиан веры евангельской Сергей Ряховский, начальствующий епископ Российской Церкви христиан веры евангельской Эдуард Грабовенко, пастор Всероссийского Союза евангельских христиан Павел Колесников, пастор Церкви христиан адвентистов седьмого дня Олег Гончаров[13]. Заседания КСГПЦР проходят четыре раза в год по очереди на площадках сопредседателей.

КСГПЦР проводит регулярные встречи с руководством Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви (ОВЦС РПЦ) по актуальным вопросам взаимоотношений православных и протестантов. Так, например, встреча руководства ОВЦС РПЦ с ру-

10 См.: Итоговый документ совещания ХМКК «Сотрудничество религиозных и общественных организаций в области демографической политики» 4 марта 2011 г. // Сайт Христианского межконфессионального консультативного комитета // Интернет источник: www.xmkk.org/2011/03/421 . Христианский межконфессиональный консультативный комитет (04.03.2011 23:24);

11 См.: Участники заседания Христианского межконфессионального консультативного комитета обсудили проблему сиротства и кризиса семьи // Сайт Христианского межконфессионального консультативного комитета // Интернет источник: http://www.xmkk.org/2014/02/526 ;

12 См.: Научно-практическая конференция, посвященная 140-летию Синодального перевода Библии, в Общественной Палате РФ // Сайт Российского Союза Евангельских христиан-баптистов. // Интернет источник http://baptist.org.ru/read/article/1399993;

13 См.: Главы протестантских Церквей России встретились в адвентистском Духовном центре // Сайт Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня // Интернет источник: http://adventist.ru/2016/06/23/glavyi-protestantskih-tserkvey-rossii-vstretilis-v-adventistskom-duhovnom-tsentre;

ководителями КСГПЦР в лице митрополита Иллариона состоялась 3 сентября 2015 года. Во время встречи митрополит Илларион отметил что «Русская Православная Церковь и российские протестанты следуют общему, единственно правильному курсу в деле противодействия либеральным тенденциям в сфере нравственности»[14]. Члены КСГПЦР приглашаются на официальные мероприятия РПЦ, а представители РПЦ в свою очередь на мероприятия, проводимые КСГПЦР.

КСГПЦР является инициатором создания благотворительного фонда содействия возрождению духовности и духовной культуры «Национальная утренняя молитва» (НУМ), активными участниками которого являются представители Церкви ХАСД. Сопредседатели КСГПЦР входят в Совет попечителей фонда. НУМ проводит ежегодные мероприятия «Национальный утренний молитвенный завтрак»[15]. Мероприятия служат цели развития конструктивного диалога между политическими, общественными и религиозными структурами Российской Федерации, а также международного диалога. Гостями молитвенного завтрака, который традиционно проводиться на площадке Московского Президент-Отеля становятся представители крупнейших религиозных объединений России – Русской Православной Церкви, Римско-Католической Церкви, мусульман, иудеев, протестантов, представители дипломатического корпуса, послы зарубежных государств, известные российские и зарубежные правозащитники, депутаты Государственной Думы и Совета Федерации, представители Администрации Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, министерств и ведомств. На ежегодных молитвенных завтраках обсуждаются актуальные для российского общества темы, посвященные вопросам утверждения в обществе традиционных духовных ценностей, решению демографических проблем, содействие традиционным семейным ценностям, патриотическому воспитанию молодежи, содействие миротворческим процессам, решению проблем экологии и т.п. Для Церкви ХАСД участие в мероприятиях НУМ является хорошей возможностью рассказать о своем духовном и социальном служении российскому обществу, установить и развивать диалог с представителями власти и религиозных объединений, содействовать решению актуальных вопросов социальной деятельности церкви. На каждом мероприятии присутствует не менее 15 руководителей Церкви ХАСД.

Взаимодействие христиан-адвентистов седьмого дня с представи-

14 См.: Митрополит Волоколамский Илларион встретился с представителями Консультативного совета глав протестантских церквей России // Сайт Русской Православной Церкви. // Интернет источник: http://www.patriarchia.ru/db/text/4210720.html;

15 См.: Сайт Фонда Национальная утренняя молитва. // Интернет источник http://www.fondnum.ru/;

телями других конфессий происходит и на региональном уровне. К примеру, Благотворительный фонд возрождения духовных традиций и духовной культуры «Молитвенный завтрак» Санкт-Петербурга и Ленинградской области в совет которого входят представители Церкви ХАСД проводит в Санкт-Петербурге ежегодное мероприятие «Молитвенный завтрак Санкт-Петербурга и Ленинградской области[16]. Адвентисты принимают активное участие в мероприятиях Консультативного совета Евангельских Церквей Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Подобные площадки взаимодействия протестантских общих созданы и действуют в Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Перми, Новосибирске, Красноярске, Хабаровске, Ростове-на-Дону, Крыму и в других регионах Российской Федерации.

Еще одной площадкой взаимодействия Церкви ХАСД с представителями протестантских деноминаций является Российский Евангельских Альянс. На этой площадке происходит взаимодействие служителей и членов протестантских - евангельских общин России. В 2016 году Российский Евангельский Альянс (РЭА) стал полноправным членом Европейского и Всемирного Евангельского Альянса[17]. В Российской Федерации РЭА был создан в 2003 году. РЭА проводит активную деятельность в в Москве, Воронеже, на Кавказе, в Нижнем Новгороде, Ижевске, Перми, Новосибирске и Кемерово[18]. В Москве РЭА проводит ежегодные конференции, на которых представители российских евангельских союзов, включая представителей Церкви ХАСД обсуждают актуальные вопросы духовного и социального служения. РЭА помогает пасторам и членам церкви познакомиться с доктринами и практикой служения различных протестантских религиозных организаций, наладить конструктивные взаимоотношения.

Еще одной площадкой для межконфессионального и межрелигиозного сотрудничества Церкви ХАСД в последние годы стала Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация защиты религиозной свободы» (РАРС)[19]. Представитель Церкви ХАСД пастор Олег Гончаров является генеральным секретарем РАРС, а преподаватель Заокской духовной академии Церкви ХАСД кандидат философ-

16 См.: Сайт Благотворительного фонда возрождения духовных традиций и духовной культуры «Молитвенный завтрак» Санкт-Петербурга и Ленинградской области. // Интернет источник http://www.molitva-spb.ru/orgkomitet.html;

17 См.: Российский Евангельский Альянс - полноправный член Европейского и Всемирного Альянса // Сайт Российского Союза Евангельских христиан-баптистов. // Интернет источник: http://baptist.org.ru/read/article/1401706;

18 См.: Сайт Российского Евангельского Альянса. // Интернет источник http://rea-moskva.org/privetstvie.html;

19 См.: Сайт Российской ассоциации защиты религиозной свободы. // Интернет источник: http://www.religsvoboda.ru/;

ских наук Евгений Зайцев членом Совета РАРС. На площадке РАРС принимают участие представители Русской Православной Церкви, Русской православной старообрядческой церкви, Римско-Католической Церкви, мусульманских религиозных организаций, Буддистской традиционной сангхи России, Федерации еврейских общин России, Ново-Нахичеванской Российской епархии Армянской апостольской церкви, Евангелическо-Лютеранской Церкви, Церковь Христиан-Адвентистов Седьмого Дня, Российский объединенный союз христиан веры евангельской, Российская церковь христиан веры евангельской, а также ученые-религиоведы и правозащитники. Целью создания РАРС стало стремление представителей российских религий объединить свои усилия по сохранению и поддержке традиционных духовных ценностей и приоритетов. Прежде всего, это касается института семьи, брака, воспитания детей. Представители Церкви ХАСД приняли активное участие в различных мероприятиях РАРС в 2015-2016 гг.: 18 марта 2015 года круглый стол «Мониторинг и защита религиозных свобод и традиционных ценностей в современном мире»[20], 28 апреля 2015 г. круглый стол «Большая семья – будущее России»[21], 3 июня 2015 г. конференция «25 лет по пути свободы совести»[22], 16 сентября 2015 г. круглый стол «Доклад о религиозной свободе в мире РАРС»[23], 22 декабря 2015 г. круглый стол в Общественной палате РФ «О нарушениях прав верующих в Украине»[24], 25 февраля 2016 г., Москва, Круглый стол «Религиозные ценности российских конфессий – основа здоровой семьи»[25], 9-10 марта 2016,

20 Мониторинг и защита религиозных свобод и традиционных ценностей в современном мире //Сайт Российской ассоциации защиты религиозной свободы. // Интернет источник: http://www.religsvoboda.ru/single-post/2015/03/18/18-марта-прошел-круглый-стол-на-тему-«Мониторинг-и защита-религиозных-свобод-и-традиционных-ценностей-в-современном-мире»;

21 Большая семья – будущее России // Сайт Российской ассоциации защиты религиозной свободы // Интернет источник http://www.religsvoboda.ru/single-post/2016/05/05/28-апреля-прошел-круглый-стол-Большая-семья-будущее-России;

22 25 лет по пути свободы совести// Сайт Российской ассоциации защиты религиозной свободы // Интернет источник: http://www.religsvoboda.ru/single-post/2016/05/05/25-лет-по-пути-свободы-совести;

23 См.: Доклад о религиозной свободе в мире РАРС// Сайт Российской ассоциации защиты религиозной свободы // Интернет источник: http://www.religsvoboda.ru/single-post/2015/09/21/В-поисках-экстремизма-В-Общественной-палате-РФ-обсудили-доклад-о-религиозной-свободе-и-свободу-совести-в-России;

24 О нарушениях прав верующих в Украине // Сайт Российской ассоциации защиты религиозной свободы // Интернет источник http://www.religsvoboda.ru/single-post/2015/12/22/В-Общественной-палате-РФ-подняли-вопрос-нарушения-прав-верующих-на-Украине;

25 Религиозные ценности российских конфессий – основа здоровой семьи // Сайт Российской ассоциации защиты религиозной свободы // Интернет источник: http://www.religsvoboda.ru/single-post/2016/03/01/Круглый-стол-«Религиозные-ценности-российских-конфессий-––основа-здоровой-семьи»-Москва-25-февраля-2016-г;

Санкт-Петербург конференция «Религиозная ситуация на Северо-западе: проблемы социокультурных идентичностей»[26], 25 апреля 2016 г. Москва, Семинар «Методика участия общественных религиозных организаций в гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений»[27], 1 июня 2016 г. Москва, Конференция «Роль религии в современном мире»[28], 21 сентября 2016 г. Москва, Интерфакс, Презентация книги-доклада «Свобода совести и религиозная нетерпимость в современном мире»[29].

Сотрудничество Церкви ХАСД с представителями других конфессий происходит также на площадке Российского библейского общества (РБО). В Правление РБО входит двое представителей Церкви ХАСД[30]. В Правление РБО входят также представители Русской Православной Церкви, Российского Союза Евангельских Христиан-Баптистов, Российского объединенного союза христиан веры евангельской. РБО является крупнейшим в России издательством библейской литературы, выпускающим свыше полу миллиона книг ежегодно. РБО участвует в переводе книг Библии на языки народов России, активно занимается благотворительной деятельностью. РБО имеет три отделения: Санкт-Петербургское, Сибирское и Владивостокское. Представители Церкви ХАСД принимают активное участие во всех мероприятиях РБО. Так 17-19 марта 2016 года РБО совместно с Российским Союзом Евангельских Христиан-Баптистов организовало проведение конференции «140-летие перевода Библии на русский язык: ретроспектива и перспектива». Представители Церкви ХАСД выступили на Конференции с докладом и приветственным словом[31].

26 Религиозная ситуация на Северо-западе: проблемы социокультурных идентичностей// Сайт Российской ассоциации защиты религиозной свободы // Интернет источник: http://www.religsvoboda.ru/single-post/2016/03/22/В-Северной-столице-прошла-конференция-Религиозная-ситуация-на-СевероЗападе-проблемы-социокультурных-идентичностей;

27 См.: Семинар Методика участия общественных религиозных организаций в гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений // Сайт Российской ассоциации защиты религиозной свободы // Интернет источник: http://www.religsvoboda.ru/single-post/2016/04/26/Семинар-Методика-участия-общественных-религиозных-организаций-в-гармонизации-межнациональных-и-межрелигиозных-отношений;

28 См.: Конференция роль религии в современном мире // Сайт Российской ассоциации защиты религиозной свободы // Интернет источник: http://www.religsvoboda.ru/single-post/2016/06/02/Конференция-Роль-религии-в-современном-мире;

29 См.: Презентация книги доклада «Свобода совести и религиозная нетерпимость в современном мире // Сайт Российской ассоциации защиты религиозной свободы // Интернет источник: http://www.religsvoboda.ru/single-post/2016/09/21/Презентация-книги-доклада-«Свобода-совести-и-религиозная-нетерпимость-в-современном-мире»;

30 См.: Сайт Российского библейского общества // Интернет источник: http://www.biblia.ru/about/direction/;

31 Научно – практическая конференция «140-летие Синодального перевода Библии на русский язык: ретроспектива и перспектива» // Сайт Московской центральной церкви Евангельских христиан – баптистов // Интернет источник: http://mbchurch.ru/news/christian/13537/;

Проблемы взаимоотношения Церкви ХАСД с другими конфессиями и религиями имеют как внутренние так и внешние причины. Внутренние причины обусловлены опасениями экуменического единства в Церкви ХАСД. Отношение к экуменическим движениям отражено в основном документе Церкви ХАСД «Основы социального учения Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня в России»[32]. Церковь ХАСД видит опасность экуменических движений в стремлении к формальному, внешнему единству в ущерб единству теологическому. Для Церкви ХАСД организационное единство с другими христианами приемлемо только на доктринальном уровне. Еще одной причиной негативного отношения Церкви ХАСД к экуменическим движениям является опасения нарушения свободы совести со стороны религиозного большинства. Оставаясь едиными с другими христианами в отношение учения о сотериологии, Божественной Троице, Божественного Откровения и др. основополагающих для христиан доктрин христиане - адвентисты, тем не менее, имеют свое, уникальное в отличии от других христианских конфессий учение по многим другим вопросам теологии. Стремясь сохранить свое доктринальное единство и идентичность, Церковь ХАСД с настороженностью относиться к попыткам различных, в основном протестантских деноминаций формального объединения. Именно поэтому условием участия адвентистов седьмого дня в работе различных межконфессиональных и межрелигиозных площадок является принятие решений на основе консенсуса. Это позволяет адвентистам не делать заявлений и не принимать участие в мероприятиях, которые противоречат учению Церкви ХАСД. Однако достигнуть такого соглашения с представителями других конфессий и религий, особенно на региональном уровне не всегда удается.

Внешней проблемой межконфессионального и межрелигиозного взаимоотношения Церкви ХАСД является негативное отношение к деятельности протестантов со стороны некоторых представителей Русской Православной Церкви. Подобное отношение обусловлено активной миссионерской и социальной деятельностью протестантов. Считая территорию Российской Федерации своей канонической территорией, РПЦ негативно относиться к подобной деятельности и предпринимает различные меры для противодействия этому, нередко привлекая при этом представителей власти различных уровней и ветвей. Подобное отношение вызывает в свою очередь негативное восприятие со стороны самих протестантов, для которых евангельская и социальная (миссионерская в понимании РПЦ) деятельность является неотъемлемой

32 См.: Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России. – Москва, 2009. – С.247-252;

частью вероучения и жизни верующих. Подобная ситуация безусловно является серьезным препятствием, особенно на региональном уровне к развитию диалога и взаимоотношений Церкви ХАСД с РПЦ и теми религиозными объединениями, которые руководствуются в своих межрелигиозных отношениях авторитетом РПЦ.

Вышеупомянутые причины приводят к тому, что далеко не все пасторы и члены Церкви ХАСД видят целесообразность активного межконфессионального и межрелигиозного диалога.

Тем не менее, практика межконфессионального и межрелигиозного диалога Церкви ХАСД доказывает необходимость его развития, особенно на региональном уровне. Практика показывает, что там, где выстраивается подобный диалог, проблемы деятельности адвентистской церкви решаются проще и быстрее, чем в тех регионах, где подобного диалога не происходит. В условиях многоконфессиональной и многонациональной России развитие упомянутых выше площадок является необходимостью как для самих религиозных объединений, так и для российского общества в целом. Поэтому основываясь на своем социальном учении Церковь ХАСД, несмотря на указанные выше трудности и проблемы продолжает развивать диалог с представителями других религий и конфессий на различных общественных и межконфессиональных площадках.

Bibliography

1. Basics of social teachings of the Church Adventist of the Seventh Day of Russia. - Moscow, 2009.
2. Zaitsev E.V. Dialogue with the Orthodox believers. Zaoksky: Source of Life, 2011. - 256 p.
3. The Council for Cooperation with Religious Associations Website // President of the Russian Federation // Internet source: http://www.kremlin.ru/structure/councils#institution-17;
4. Order of the President of the Russian Federation from 30.06.2012 N 297-rp. // Site of President of the Russian Federation // Internet source: http://www.kremlin.ru/structure/councils#institution-17;
5. Second Meeting of the Commission for International Co-operation Council for Cooperation with Religious Associations under the President of the Russian Federation // Website of the Russian Orthodox Church. // Internet source: http://www.patriarchia.ru/db/text/4401146.html;
6. The participants of the meeting of the Christian Interconfessional Consultative Committee discussed the problem of child abandonment and family crisis // Website Christian interfaith advisory committee // Internet source http://www.xmkk.org/2014/02/526;
7. Reborn Christian interfaith advisory committee of the CIS and Baltic countries devoted to the first meeting of the theme of the family // Website Bogoslov.ru. // Internet source: http://www.bogoslov.ru/text/581482/;
8. Outcome CIAC meeting "Cooperation between religious and public organizations in the field of population policy," March 4, 2011 // Website Christian interfaith advisory committee // Internet source: www.xmkk.org/2011/03/421. Christian interfaith advisory committee (04.03.2011 23:24);
9. The meeting of the Christian Interconfessional Consultative Committee discussed the problem of child abandonment and family crisis // Website Christian interfaith advisory committee // Internet source: http://www.xmkk.org/2014/02/526;

10. Scientific-practical conference devoted to the 140th anniversary of the King James Version of the Bible, in the Public Chamber of the Russian Federation // Website of the Russian Union of Evangelical Christians-Baptists. // Internet source http://baptist.org.ru/read/article/1399993;
11. The Heads of Russian Protestant Churches met at the Adventist spiritual center // Website Christian Church Seventh Day Adventist // Internet source: http://adventist.ru/2016/06/23/glavyi-protestantskih-tserkvey-rossii-vstretilis-v -adventistskom-duhovnom-tsentre;
12. Metropolitan Hilarion met with representatives of the Consultative Council of the Heads of Protestant Churches of Russia // The site of the Russian Orthodox Church. // Internet source http://www.patriarchia.ru/db/text/4210720.html;
13. The National Foundation Website morning prayer. // Internet source http://www.fondnum.ru/;
14. The site of the Foundation revival of spiritual traditions and spiritual culture "Prayer breakfast" Saint-Petersburg and Leningrad region;
15. The Russian Evangelical Alliance - a full member of the European and the World Alliance // Website of the Russian Union of Evangelical Christians-Baptists. // Internet source: http://baptist.org.ru/read/article/1401706;
16. The site of the Russian Evangelical Alliance. // Internet source http://rea-moskva.org/privetstvie.html;
17. The site of the Russian Association for the Protection of Religious Freedom. // Internet source: http://www.religsvoboda.ru/;
18. Monitoring and protection of religious freedom and traditional values in the modern world // Website of the Russian Association for the Protection of Religious Freedom;
19. Most of the family - the future of Russia // Website of the Russian Association of protection of religious freedom // Internet source http://www.religsvoboda.ru/single-post/2016/05/05/28-апреля-прошел-круглый-стол-Большая -Family-future-Russian;
20. 25 years on the way of freedom of conscience // Website of the Russian Association of protection of religious freedom // Internet source: http://www.religsvoboda.ru/single-post/2016/05/05/25-лет-по-пути-свободы -sovesti;
21. Report on Religious Freedom in the world RARS // Website of the Russian Association of protection of religious freedom // Internet source: http://www.religsvoboda.ru/single-post/2015/09/21/В-поисках-экстремизма-В-public-Chamber-RF-discussed-report-on-the religious-freedom-and-liberty, conscience-in-Russia;
22. Violations of the rights of believers in Ukraine // Website of the Russian Association for the Protection of Religious Freedom // Internet source http://www.religsvoboda.ru/single-post/2015/12/22/В-Общественной-палате-РФ-подняли- question-violation of the rights of believers-on-Ukraine;
23. Religious values Russian denominations - the basis of healthy family // Website of the Russian Association for the Protection of Religious Freedom;
24. The religious situation in the North-West: problems of socio-cultural identichnos
25. Seminar Methods public participation of religious organizations in the harmonization of interethnic and interreligious relations // Site-Russian Association of the protection of religious freedom // Internet source: http://www.religsvoboda.ru/single-post/2016/04/26/Семинар-Technique-participation of public and religious organizations-in-harmonizing-and-international-relations, interfaith;
26. The Conference of the role of religion in the modern world // Website of the Russian Association for the Protection of Religious Freedom // Internet source: http://www.religsvoboda.ru/single-post/2016/06/02/Конференция-Роль-религии-в-современном -World;
27. Scientific - practical conference "The 140th anniversary of the Synodal translation of the Bible into Russian: Retrospective and Perspective" // Website of the Moscow Central Church of Evangelical Christians - Baptists // Internet source: http://mbchurch.ru/news/christian/13537/;
28. Presentation of the book report on "Freedom of conscience and religious intolerance in the modern world // Website of the Russian Association of protection of religious freedom // Internet source: http://www.religsvoboda.ru/single-post/2016/09/21/Презентация-книги -doklada-"Freedom-conscience-and-religious-tolerance-for-modern-world";
29. The site of the Russian Bible Society // Internet source: http://www.biblia.ru/about/direction/.

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Хетагурова Л.Т.

Научный сотрудник института социально-политических исследований РАН г. Владикавказ.

Общественное мнение о появлении новых религий в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации

В последние десятилетия у традиционных религиозных течений наблюдается уменьшение числа последователей. Наряду с основным направлением в традиционных религиях существуют новые движения, участники которых, как правило, стремятся уйти от реалий окружающего мира. В своих исканиях они делают упор на внутреннюю религиозную жизнь, противопоставляя ее всему мирскому. Способы организации таких объединений могут быть разнообразными. Секта – одна из них. Согласно трактовке Э. Гидденса и Э. Троельтша (Troeltsch) секта – это более мелкая, менее строго организационная группировка фанатичных приверженцев, обычно возникающая как протест против негативных изменений в сущности самой церкви[1]. Другими словами, новые религии возникают из-за деградации старых религиозных структур.

Секты объединяют сравнительно небольшие группы людей, стремящихся «найти истинный путь» и следовать нему. Они часто отделяются от окружающего их общества и образуют собственные общины. Члены сект считают устоявшиеся церкви коррумпированными. Большинство их имеет мало постоянных служителей или они вообще отсутствуют, и все члены считаются ее равноправными участниками. Лишь немногие становятся членами секты вслед за родителями, чаще люди попадают туда по своему выбору и в соответствии с убеждениями.

Противники понятия «новые религии» утверждают, что таковые не существуют. Есть мировые религии, они существуют тысячелетия, а есть секты. При этом напрашивается вопрос: «Стоит ли за этим «старая» церковь, или они возникают и развиваются без церковных институтов?» Ответ на него чрезвычайно важен, так как это облегчает понимание термина «новые религии».

Для изучения новых течений в духовной сфере северокавказского общества наиболее актуальным представляется рассмотрение явления ваххабизма как секты.

1 Э.Гидденс. Социология. Изд. 2-е, М.; 2005, с. 471

События последних десятилетий свидетельствуют, насколько жизнь в республиках СКФО осложнена тяжелым экономическим, социально-политическим положением и растущей религиозно-экстремистской активностью значительной прослойки социума (преимущественно молодежи)[2].

По мнению некоторых экспертов, ваххабизм не подпадает под категорию «новые религии», а является возвращением к радикальным религиозным корням в условиях меняющейся экономической и политической обстановки. Для рядового верующего нелегко сориентироваться, где ваххабит, а где традиционалист, верный Корану и Сунне. Фразеология почти одна, но различия состоят в социально-политических взглядах и в противопоставлении миролюбию и терпимости традиционных мусульман беспощадного радикализма ваххабитов.

Опасность распространения радикалистских сект и ваххабизма, в частности, возросла в разы с развитием глобальных коммуникаций. В современном мире любая целостная религиозная концепция может моментально распространиться по всему миру. Отсюда и проблемы с тем же исламским радикализмом. Ваххабизм в XIX веке распространился вместе с проповедниками в каком-то ограниченном ареале. Сейчас же в собрании большого числа людей, в поисках вместительной аудитории необходимости нет. Достаточно включить Интернет, и вы получаете нужную информацию. Незаметно появляется желание узнать все больше и больше в этой области. И если человек внушаем, склонен к самоанализу и экзистенциализму, он может попасть под влияние новых духовных течений. Это невозможно проконтролировать извне и очень трудно остановить.

В конечном итоге, если личность предпочитает решать какие-то проблемы научно, она выполняет это с помощью рационального анализа. Предпочитая иррациональный подход, она тешится надеждой, что вступление в секту поможет в ее исканиях.

В данной главе приводятся результаты опроса экспертов и рядовых граждан о функционировании сект на территории республик Северного Кавказа.

Данные массового опроса показали реальное отражение мнения граждан республик СКФО о существовании и распространении религиозных сект на Северном Кавказе (см. табл. 1.2.16.- 1.2.21).

Жители Чечни (16,8%) в большей степени, чем жители других республик, уверены, что религиозных сект в Российской Федерации нет. Того же мнения придерживаются 6,7% опрошенных в Ингушетии, 5,3%

2 См. подробно: Дзуцев Х.В. Религиозный экстремизм как угроза стабильности Российской Федерации: этносоциологический анализ. Монография. М.: ИСПИ РАН, 2014.- с. 126. Дзуцев Х.В., Хугаева А.А., Бетильмерзаева М.М., Дибирова А.П., Бирагова С.С. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму в современной социологической науке. Программа исследования и результаты опроса в республиках СКФО, проведенного в январе-феврале 2015 г. Москва-Владикавказ, 2015, с. 25

- в Карачаево-Черкесии, 3,2% русских и русскоязычных респондентов республик СКФО, 2,0% осетин и лишь 1,5% кабардинцев и балкарцев и 0,6% представителей народов Дагестана.

Таблица 1.2.16

Как Вам кажется, в каких республиках Северного Кавказа в наибольшей степени распространены религиозные секты? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Адыгея	8,4	6,7	6,1	3,4	5,5	11,9	1,5
Дагестан	47,4	73,3	61,4	55,9	74,4	33,7	39,6
Кабардино-Балкария	26,1	43,0	25,8	1,1	19,5	22,8	1,5
Карачаево-Черкесия	17,3	7,4	15,2	1,1	6,7	7,9	1,5
Ингушетия	24,5	42,2	23,5	3,4	35,4	30,7	3,0
Северная Осетия-Алания	19,7	11,1	7,6	0,6	19,5	35,6	1,5
Чеченская Республика	27,3	51,1	40,2	4,5	47,0	7,9	7,6
религиозных сект в российской Федерации нет	3,2	1,5	5,3	0,6	6,7	2,0	16,8
затрудняюсь ответить	13,7	6,7	16,7	30,7	3,7	11,9	28,4
отказ от ответа	0,0	0,0	0,8	0,0	0,0	0,0	2,0

Большинство опрошенных в Республике Адыгея считают, что религиозные секты в ней не распространены. О наличии сект в этой республике упомянули лишь 11,9% осетин, 8,4% русских и русскоязычных, 6,7% кабардинцев и балкарцев, 6,1% карачаевцев и черкесов, 5,5% ингушей, 3,4% респондентов Дагестана и лишь 1,5% чеченцев.

35,4% жителей Ингушетии считают, что у них в наибольшей степени распространены религиозные секты. Такого же мнения о РИ придерживаются 42,2% кабардинцев и балкарцев, 30,7% осетин, четверть русских и русскоязычных (24,5%) и карачаевцев и черкесов (23,4%). Только 3,0% чеченцев и 3,4% жителей Дагестана считают, что секты в Ингушетии имеют место быть.

35,6% жителей РСО–А считают, что у них в наибольшей степени распространены религиозные секты. Такого же мнения о РСО–А придерживаются каждый пятый ингуш (19,5%) и русский и русскоязычный опрошенный (19,7%), 11,1% кабардинцев и балкарцев, 7,6% карачаевцев и черкесов. Только 1,5% чеченцев и 0,6% жителей Дагестана считают, что в Северной Осетии распространены секты.

Лишь 7,6% жителей Чечни считают, что в их собственной республике распространены религиозные секты. Таков же процент осетин (7,6%), высказавших мнение об их наличии в соседней республике. Половина респондентов в РКБ (51,1%), 40,2% карачаевцев и черкесов, четверть

русских и русскоязычных (27,3%) считают, что в Чечне распространены религиозные секты. Только 4,5% жителей Дагестана считают так же.

43,0% кабардинцев и балкарцев считают, что в их республике в наибольшей степени распространены религиозные секты. Такого же мнения о соседней республике придерживаются четверть опрошенных русских и русскоязычных (26,1%), карачаевцев и черкесов (25,8%), 22,8% осетин и лишь 1,5% чеченцев и 1,1% жителей Дагестана.

15,2% жителей Карачаево-Черкесии считают, что религиозные секты распространены у них в наибольшей степени. Такого же мнения об этой республике выразили 17,3% русских и русскоязычных опрошенных республик СКФО, 7,9% осетин, 7,4% кабардинцев и балкарцев, 6,7% ингушей и лишь 1,5% чеченцев и 1,1% жителей Дагестана.

Большинство опрошенных в Дагестане (55,9%) считают, что религиозные секты у них значительно распространены. Так же ответили 74,4% ингушей, 73,3% кабардинцев и балкарцев, 61,4% карачаевцев и черкесов, 47,4% русских и русскоязычных, 39,6% чеченцев, 33,7% осетин.

Среди респондентов Дагестана и Чечни было немало тех, кто не мог дать определенный ответ на вопрос о существовании религиозных сект на Кавказе (30,7 и 28,4% соответственно). Также 16,7% карачаевцев и черкесов, 13,7% русских и русскоязычных, 11,9% осетин не имеют определенного мнения по этому поводу. В Кабардино-Балкарии (6,7%) и Ингушетии (3,7%) оказалось немного граждан, которые не дали определенный ответ на этот вопрос.

Прежде чем рассматривать вопрос о существовании религиозных сект на Северном Кавказе, необходимо определить, что современное научное сообщество понимает под ними, а что – под «ветвями» религиозных течений. Так, 21,7% экспертов (8,7% от общего числа – опрошенные в Дагестане) отзываются о ваххабизме, ныне трансформированном в суфизм, как о ветви ислама. В контексте существования ваххабизма (суфизма) как секты, а также сект христианского толка (адвентисты, свидетели Иеговы, баптисты) картина в республиках СКФО представляется следующей.

Несмотря на то что ряд экспертов не относят суфизм и ваххабизм к сектам, все же по итоговому значению Дагестан назван республикой, где в наибольшей степени распространены религиозные секты. Такого мнения придерживаются 69,6% участников экспертного опроса. Следующей, по мнению экспертов, оказалась Кабардино-Балкария (43,5%). Карачаево-Черкесия и Ингушетия также названы республиками, где религиозные секты имеют место (17,4%). Только 13,0% от экспертного сообщества посчитали, что в Северной Осетии возможно существование религиозных сект.

Большинство экспертов считают, что в Чечне невозможно существование религиозных сект или они существуют в условиях строжайшего

подполья. Этот факт объясняется строгим стилем руководства главы республики (13,0%), моногамным составом населения и сильными позициями официального ислама (14,0%).

Несмотря на отрицательные ответы на вопрос о существовании сект на Северном Кавказе большинством экспертов, 21,7% из них считают, что и в Чечне возможно существование религиозных сект. Данная цифра заслуживает внимания, если иметь в виду ваххабитские или суфистские ветви ислама.

Половина экспертов (47,8%) упоминают о существовании в республиках СКФО христианских сект: адвентистов, баптистов, свидетелей Иеговы, корейской «Благодати» (упомянули 4,0%). Эксперты единодушно отмечают, что влияние этих сект за последние 20 лет сильно ослабло. Это связано с оттоком русскоязычного населения и потерей интереса к данным сектам. Только 4,3% опрошенных экспертов считают, что на Северном Кавказе не может быть никаких сект.

На вопрос о состоянии в сектах жителей городов и сел республик СКФО подавляющее число респондентов ответили положительно. Так, все опрошенные жители КБР были в этом убеждены (см. табл.1.2.17.)

Таблица 1.2.17

Как Вы думаете, в Вашем городе (селе) есть люди, группы людей, которые состоят в религиозных сектах? В %

	Национальность						
	Русские и **русскоязычные**	**Кабардинцы, балкарцы**	**Карачаевцы, черкесы**	**Народы Дагестана**	**Ингуши**	**Осетины**	**Чеченцы**
есть	64,0	100,0	55,3	75,4	38,4	84,4	23,4
нет	19,8	0,0	31,1	8,4	45,1	6,3	53,8
затрудняюсь ответить	15,7	0,0	13,6	16,2	15,2	9,4	20,8
отказ от ответа	0,5	0,0	0,0	0,0	1,2	0,0	2,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так же ответили о своих согражданах 84,4% осетин, 75,4% опрошенных в Дагестане, 64,0% русских и русскоязычных, 55,3% карачаевцев и черкесов и только треть ингушей (38,4%) и менее четверти чеченцев (23,4%).

Более половины чеченцев (53,8%) уверены, что в их населенном пункте нет людей, состоящих в религиозных сектах. Так же считают 45,1% ингушей, 31,1% карачаевцев и черкесов, 19,8% русских и русскоязычных и только 8,4% респондентов Дагестана и 6,3% Северной Осетии.

Пятая часть опрошенных в ЧР (20,8%), 16,2% в РД, 15,7% русских и русскоязычных, 15,2% в РИ и только 9,4% в РСО–А затруднились дать ответ на этот вопрос. 2,0% чеченцев,1,2% ингушей отказались отвечать на него.

Абсолютное большинство экспертов считают, что в Чечне сект нет

и быть не может. Для этого не существует предпосылок: в республике сильны позиции руководства в отношении отклонений от официальной ветви религии, как и позиции самой официальной религии. Кроме того, отсутствует русскоязычное население, среди которого сектантские течения христианского толка могли бы найти поддержку.

Эксперты склоняются к мысли, что в КБР возможно существование и мусульманских, и христианских сект, но точные сведения добыть невозможно, так как государственными органами учет и контроль за ними не ведутся. В 90-х годах значительным было влияние свидетелей Иеговы, существовал даже молебный дом. Возможно, секты имеют шансы быть принятыми в неразвитых экономически районах республики – Терском, Верхней Балкарии. В Республике Кабардино-Балкария распространению сектантства противостоят менталитет, традиции и обычаи, которые заложены еще предками. Сектанты надолго не задерживаются. И не потому, что их притесняют, а потому, что им сложно найти единомышленников. Заставить людей поверить в то, что новая вера лучше привычной, знакомой, достаточно сложно.

По мнению экспертов, в Ингушетии также возможно наличие сект, но они существуют в атмосфере секретности, учет над ними также не ведется. Численность сектантов в любом случае незначительна.

60,0% экспертного сообщества считает, что в Дагестане распространены учения свидетелей Иеговы, адвентисты, баптисты, евангелисты, протестантизм имеет свою паству. Эксперты затруднились назвать примерную численность, но по общим оценкам, число вовлеченных составляет не более 1% городского населения.

В РСО–А секты существуют в более «вольных» условиях, так как ее население традиционно толерантно относится к другим вероисповеданиям. Конечно, в кругу каждого человека есть люди, состоящие в религиозных сектах. Эксперты РСО–А считают, что очень их много и сегодня. Это связано со сменой определенной социальной формации. В конце 90-х многие обнищали, дети в семьях, с точки зрения морали, духовности, пропадали. Значение социальных институтов ослабевало, на «помощь» к людям приходят подобные религиозные образования.

Большинство экспертов согласились, что наличие и распространение религиозных сект возможны только при наличии сильного лидера этого движения, способного увлечь за собой «паству». Были названы две республики, где такая ситуация представляется действительно возможной – Дагестан и Кабардино-Балкария.

Из таблицы 1.2.18 следует, что большинство населения положительно относится к запрету религиозных сект, при этом в количественном отношении категорических ответов было примерно одинаково во всех

республиках. Так ответили 60,9% осетин, 60,7% кабардинцев и балкарцев, 59,8% карачаевцев и черкесов, 55,9% русских и русскоязычных, 55,3% чеченцев, 48,2% ингушей.

Таблица 1.2.18

Как Вы относитесь к запрету религиозных сект в Российской Федерации? В %

	Национальность						
	Русские и **русскоязычные**	**Кабардинцы, балкарцы**	**Карачаевцы, черкесы**	**Народы Дагестана**	**Ингуши**	**Осетины**	**Чеченцы**
положительно	55,9	60,7	59,8	53,1	48,2	60,9	55,3
скорее, положительно	20,5	18,5	25,8	23,5	17,7	24,2	14,7
безразлично	17,9	14,1	6,1	12,3	14,6	7,8	12,7
скорее, отрицательно	2,7	3,0	3,8	1,7	9,8	0,8	5,1
отрицательно	2,3	3,0	3,0	8,4	6,1	2,3	4,1
затрудняюсь ответить	0,8	0,7	1,5	1,1	3,7	3,9	6,6
отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

«Скорее, положительно», так ответили менее четверти всех опрошенных: 25,8% карачаевцев и черкесов, 24,2% осетин, 23,5% респондентов Дагестана, 20,5% русских и русскоязычных, 18,5% кабардинцев и балкарцев, 17,7% ингушей и только 14,7% чеченцев.

Отрицательно к запрету относятся меньшинство опрошенных. Сторонниками этой точки зрения оказались 8,4% опрошенных в Дагестане, 6,1% ингушей, 4,1% чеченцев, по 3,0% кабардинцев и балкарцев, карачаевцев и черкесов и лишь 2,3% осетин.

Вариант ответа «скорее, отрицательно» предпочли 9,8% ингушей, 5,1% чеченцев, 3,8% карачаевцев и черкесов, 3,0% кабардинцев и балкарцев, 2,7% русских и русскоязычных и лишь 0,8% осетин.

В среднем каждый десятый респондент оказался равнодушен к этой теме. Ответили «безразлично» 17,9% русских и русскоязычных, 14,6% ингушей, 14,1% кабардинцев и балкарцев, 12,7% чеченцев, 12,3% опрошенных в Дагестане, 7,8% осетин, 6,1% карачаевцев и черкесов.

6,6% опрошенных в ЧР, 3,9% в РСО–А, 3,7% в РИ имели затруднения при ответе на этот вопрос. Также затруднялись ответить 1,1% респондентов РД, 0,8% русских и русскоязычных, 0,7% кабардинцев и балкарцев и 1,5% карачаевцев и черкесов. 1,5% чеченцев отказались отвечать на этот вопрос.

Более половины экспертов (53,6%) считают, что население республик СКФО поддержало бы запрет деятельности религиозных сект в РФ. 17,9% экспертного сообщества считает, что запрет на деятельность

религиозных сект – верный шаг назад от завоеваний демократии, свободы совести и вероисповедания. 28,6% экспертов заявили, что у населения достаточно других проблем, к запрету сект они относятся безразлично.

10,7% предполагают, что жители Чечни поддержат запрет религиозных сект. В то же время 3,5% экспертного сообщества считают, что население будет против каких-либо запретов свободы вероисповедания, а каждый десятый житель республики останется нейтрален.

17,9% экспертов считают, что население КБР также поддержит запрет религиозных сект, 7,2% опрошенных предполагают, что нет, 3,5% – что граждане КБР останутся к данному запрету равнодушны.

20,0% населения Дагестана будут против каких-либо запретов в религиозной деятельности, 7,4% останутся равнодушны.

По оценкам одного из экспертов, 89,0% жителей РИ поддержали бы запрет религиозных сект, остальная часть населения будет безразлична. 17,9% экспертов считают, что осетины также поддержат запрет на деятельность религиозных сект, 3,5% останутся нейтральны.

Население республик СКФО считает, что в Республике Адыгея ваххабизм распространен незначительно. Только 10,4% кабардинцев и балкарцев, 7,2% русских и русскоязычных 5,3% карачаевцев и черкесов, 3,7% ингушей, 2,8% представителей народов Дагестана, 2,0% осетин и 0,5% чеченцев ответили положительно на этот вопрос.

Из материалов таблицы следует, что 73,2% ингушей,71,1% кабардинцев и балкарцев, 59,1% карачаевцев и 54,2% русских и русскоязычных, 53,1% представителей народов Дагестана, ровно половина осетин и только 40,6% чеченцев считают, что ваххабизм получил распространение в Дагестане.

Большинство опрошенных в Республике Кабардино-Балкария считают, что у них распространен ваххабизм (62,2%). Такого же мнения о ситуации в этой республике ровно треть осетин, ровно четверть карачаевцев и черкесов, а также 26,1% русских и русскоязычных опрошенных, 18,3% ингушей и только 0,5% чеченцев.

Каждый пятый житель Карачаево-Черкесии (21,2%) считает, что у них распространен ваххабизм. Такого же мнения придерживаются 16,1% русских и русскоязычных, 11,9% кабардинцев и балкарцев, 5,9% осетин и лишь 3,0% ингушей и 1,0% чеченцев.

Каждый пятый опрошенный в РИ (22,0%) считает, что у них в республике распространен ваххабизм. Такого же мнения придерживаются треть (33,7%) русских и русскоязычных, половина опрошенных (52,6%) кабардинцев и балкарцев, 47,1% осетин и лишь 1,5% чеченцев. Среди респондентов Дагестана не было никого, кто высказал эту точку зрения.

Каждый десятый житель КБР (11,1%) и РИ (9,8%) считает, что в

РСО–А распространено религиозное течение ваххабизм. Такого же мнения придерживаются 6,4% русских и русскоязычных респондентов, 6,1% карачаевцев и черкесов, только 1,1% представителей Дагестана и 1,0% Чечни. Лишь 2,0% самих жителей республики считают, что у них распространен ваххабизм.

Таблица 1.2.19

Как Вам кажется, в каких республиках Северного Кавказа в наибольшей степени распространено религиозное течение ваххабизм? В %

	Национальность						
	Русские и **русскоязычные**	**Кабардинцы, балкарцы**	**Карачаевцы, черкесы**	**Народы Дагестана**	**Ингуши**	**Осетины**	**Чеченцы**
Адыгея	**7,2**	**10,4**	**5,3**	**2,8**	**3,7**	**2,0**	**0,5**
Дагестан	**54,2**	**71,1**	**59,1**	**53,1**	**73,2**	**50,0**	**40,6**
Кабардино-Балкария	**26,1**	**62,2**	**25,0**	**0,0**	**18,3**	**33,3**	**0,5**
Карачаево-Черкесия	**16,1**	**11,9**	**21,2**	**0,0**	**3,0**	**5,9**	**1,0**
Ингушетия	**33,7**	**52,6**	**31,8**	**12,8**	**22,0**	**47,1**	**1,5**
Северная Осетия-Алания	**6,4**	**11,1**	**6,1**	**1,1**	**9,8**	**2,0**	**1,0**
Чеченская Республика	**41,0**	**60,0**	**43,9**	**18,4**	**36,0**	**25,5**	**4,1**
религиозных сект в Российской Федерации нет	3,2	3,0	9,8	1,7	12,2	1,0	16,8
затрудняюсь ответить	12,0	8,1	10,6	10,1	8,5	6,9	32,5
отказ от ответа	0,8	0,0	0,0	0,6	1,2	0,0	3,0

Только 4,1% чеченцев считают, что у них распространен ваххабизм. Респонденты других республик придерживаются другого мнения. 60,0% кабардинцев и балкарцев, 43,9% карачаевцев и черкесов, 41,0% русских и русскоязычных, 36,0% ингушей, 25,5% осетин, 18,6% респондентов Дагестана считают, что в Чечне распространен ваххабизм.

Жители Чечни (16,8%) в большей степени, чем жители других республик, уверены, что религиозных сект в Российской Федерации нет. Такого же мнения придерживаются 6,7% опрошенных Ингушетии, 5,3% в Карачаево-Черкесии, 3,2% русских и русскоязычных респондентов республик СКФО, 2,0% осетин и лишь 1,5% кабардинцев и балкарцев и 0,6% представителей народов Дагестана.

В нескольких республиках СКФО создалась благоприятная социально-экономическая и политическая ситуация для процветания радикальных течений. Одной из таких республик эксперты в своем подавляющем большинстве (79,2%) назвали Дагестан. При этом мнение рядовых граждан и оценки экспертов оказались сходными. В этой ре-

спублике изначально существовал ряд мусульманских школ и направлений, что раскололо религиозное сообщество на несколько движений. В Дагестане ваххабиты даже пытались создать политическое движение и представляли свои интересы на государственном уровне. В 2000-х годах в этой республике были лидеры, которые активно выражали интересы протестного течения и реально могли повести за собой людей.

Треть экспертов в этом контексте упомянули также Чечню и Ингушетию, при этом 8,2% подчеркнули, что строгий режим руководства республик загнал в глубокое подполье участников религиозного движения. Отметим, что такого же мнения придерживались и респонденты.

Причинами распространения ваххабизма в Дагестане эксперты считают следующие. На местах преобладает протестный электорат, наблюдается массовая исламизация, что дает почву для ваххабизма. Также в этом регионе ощущаются существенные социальные «ножницы», высок уровень безработицы. Традиционный ислам обществом воспринимается как государственный институт, а ваххабизм выступает в роли оппозиции, апеллируя при этом популистскими лозунгами.

Другими причинами столь долгого существования подпольного протестного движения в Дагестане эксперты считают трения между отдельными гражданами с задатками лидеров и органами власти или желание отомстить за смерть, пытки и унижения своих родственников в полицейских застенках. Ряды инсургентов могут пополняться молодыми людьми, желающими заработать, так как движение «лесных братьев» кем-то финансируется, возможно, из-за рубежа.

16,7% экспертов считают, что в Карачаево-Черкесии существует ваххабитское движение, 37,5% опрошенных упомянули в этом контексте и Кабардино-Балкарию.

По мнению одного из экспертов, движение инсургентов в КБР также имеет достаточно разветвленную сеть во всех районах. С тех пор как произошли события 2005 года[3], у населения нет ощущения, что борьба с ваххабизмом ведется эффективно. Это подтверждают вылазки «лесных братьев», которые имеют место в последний год. Компетентные органы не ведут системную, решительную работу в этом направлении.

Была названа и другая причина распространения экстремистских религиозных течений в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Контроль за молодежью в 90-х годах был упущен, когда посылали учиться в Эмираты. Там они стали придерживаться не этнического ислама, а радикальной его ветви. В тот же период происходило расслоение общества по имущественному признаку. Наиболее богатыми стали не

3 Имеется в виду противостояние исламистов и силовых структур 13 — 14 октября 2005 года в городе Нальчике РКБ.

те, кто заработал, а те, кто украл у государства. Тем самым они обокрали и нашу социальную сферу.

Сейчас мы пожинаем и плоды дурно развивающегося капитализма, и всплеск радикального ислама. Как только ситуация изменится в сторону социальной справедливости, эти радикальные формы уйдут.

4,2% экспертов считают, что подобные движения существуют и в Северной Осетии, хотя и не являются характерным явлением, так как подавляющее большинство населения исповедует православие. В отличие от других республик Северного Кавказа, они здесь существуют в завуалированных формах и весьма ограниченном пространстве, в частности, в Ирафском районе, где численность населения на сегодня составляет чуть более 15 тысяч человек. Это представляет собой серьезную угрозу и проблему для православных жителей района.

Активность ваххабитов в РСО–А эксперты объясняют также все еще присутствующим напряжением в ингушско – осетинском конфликте.

Более половины опрошенных русских и русскоязычных респондентов (59,3%) считают, что в местности, где они проживают, есть группы людей, которые исповедуют религиозное течение ваххабизм (см. табл. 1.2.20).

Таблица 1.2.20

Как Вы думаете, в Вашем городе (селе) есть люди, группы людей, которые исповедуют религиозное течение ваххабизм? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	**Кабардинцы, балкарцы**	**Карачаевцы, черкесы**	**Народы Дагестана**	**Ингуши**	**Осетины**	**Чеченцы**
есть	59,3	74,8	49,2	79,9	40,9	51,6	17,8
нет	20,5	16,3	38,6	6,7	42,1	20,3	58,9
затрудняюсь ответить	19,4	8,9	12,1	13,4	17,1	27,3	20,3
отказ от ответа	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,8	3,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так же ответили на этот вопрос 74,8% кабардинцев и балкарцев, 49,2% карачаевцев и черкесов, 79,9% респондентов Дагестана, 40,9% ингушей, 51,6% осетин и 17,8% чеченцев.

Каждый пятый русский и русскоязычный респондент (20,5%) ответил, что в местности, где они проживают, нет людей, которые исповедуют религиозное течение ваххабизм. Так же ответили на этот вопрос 16,3% кабардинцев и балкарцев, 38,6% карачаевцев и черкесов, 6,7% респондентов Дагестана, 42,1% ингушей, 20,3% осетин и 58,9% чеченцев.

Каждый пятый русский и русскоязычный опрошенный (19,4%) не знал ответ на этот вопрос, как и 8,9% кабардинцев и балкарцев, 12,1%

карачаевцев и черкесов, 13,4% респондентов Дагестана, 17,1% ингушей, 27,3% осетин и 20,3% чеченцев.

Все эксперты ЧР заявили, что сект ваххабитского толка в республике нет. Причиной тому послужили затяжные кровопролитные войны. Люди устали от конфликтов. Республиканская и московская элиты толерантны к различным религиям: «Пожалуйста, исправляйте свои религиозные обряды, молитесь, соблюдайте свою веру». Старшее поколение республики считает, что в такой обстановке свободу нужно использовать на пользу общего дела, надо соответствовать требованиям республиканских властей – верить в традиционный ислам.

Все опрошенные эксперты Дагестана, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии ответили, что в их республиках есть группы людей, исповедующие ваххабизм. Эксперты из Ингушетии заявили, что такие группы есть, но они скрыты, находятся в глубоком подполье. 80,0% экспертов из Северной Осетии убеждены, что и в их республике функционируют ваххабитские секты, но о точном их количестве нет официальных сведений.

Наши отцы и деды исповедовали совсем иной ислам, а молодежь выбирает другой путь. Сегодня мы можем не только слышать о них, но видеть их по внешним атрибутам. Если раньше (полвека назад) человек с бородой, в папахе вызывал уважение, и было честью знакомства с ним как с представителем своего рода, то сегодня все действия «верующей» молодежи привели к тому, что мечеть большинством населения воспринимается с настороженностью.

В распространении ваххабизма в республиках Северного Кавказа, по мнению некоторых экспертов, не последнюю роль играет материальная составляющая. Молодым людям присуще стремление улучшать свое материальное положение, поскорее избавиться от родительской опеки. Но не всем удается это сделать. Те, кому не удалось достичь этого законным путем, соблазнились на помощь религиозной общины ваххабитов, вовлекшись в их ряды.

Эксперты назвали и вторую причину. Молодежь была упущена, так как родители уделяли мало внимания воспитанию детей. Они были озабочены процессом адаптации и необходимостью зарабатывания денег в «лихие 90-е» и начале 2000-х годов.

По мнению экспертов из Кабардино-Балкарии, молодые люди в последнее время особенно активно вовлекаются в ваххабитские круги. Это имеет место в большей степени в Баксанском, Эльбрусском районах, в меньшей – в Малой Кабарде. Некоторые обозреватели пытаются доказать, что это связано с неустроенностью, безработицей и т.д. Поэтому в основном активно вовлекаются нуждающиеся люди. Но, судя по последним данным, среди «новообращенных» очень много людей, хорошо устроенных в жизни и материально, и социально, даже из очень благо-

получных семей. Следовательно, в данном случае превалирует субъективный фактор, а не объективный, социальный.

Ваххабизм в Кабардино-Балкарии зародился в Эльбрусском районе (с. Былым, Приэльбрусье). Какое-то время Зольский район был под сильным влиянием этого течения, и события 2005 года свидетельствуют об этом. Сейчас и Терский район заражен этим течением. Эксперты считают, что это связано с низким уровнем жизни, безработицей.

С другой стороны, Баксан – наиболее успешный с точки зрения предпринимательства, да и уровень жизни в Баксанском районе выше, чем в среднем по республике. Поэтому говорить, что в данном случае влияют экономические особенности, не приходится. Скорее всего, это зависит от того, насколько авторитетны те, кто вовлекает молодежь в религиозное течение. Религиозные лидеры, которые проповедуют в Эльбрусском или Баксанском районах, обладают более сильными и ярко выраженными харизматическими чертами. В Майском и Прохладненском районах преимущественно русскоязычное население, поэтому распространения ваххабизма там нет. В Зольском районе картина сходная. Он граничит со Ставропольским краем. Многие зольчане имеют работу в Ставропольском крае и контактируют с представителями других национальностей и вероисповеданий и настроены в большей степени на кооперацию с русскоязычным населением. Поэтому там исламские течения имеют меньше шансов.

В Дагестане распространение ваххабизма представляет собой мозаичную картину даже в пределах одного района. Так, в Гунибском где-то ваххабизм распространен (Согратль, Кудали), в других селах – нет (Чох). В таких районах, как Чародинский и Цунтинский нет исламских сект, а в соседнем Цумадинском – есть. Распространение и численность религиозных течений определить не удается, потому что так называемые ваххабиты сами так себя не называют. Они именуют себя салафитами, или последователями чистой веры.

По мнению экспертов, в столице Ингушской республики Магасе ваххабизм не имеет места, так как город хорошо охраняется и контролируется властями, но в Назрани и ряде сел даже по внешнему облику жителей прослеживается влияние ваххабизма. В городах и поселках Карачаево-Черкесии также заметны люди с таким обликом.

По показаниям экспертов, в столице РСО–А также есть ваххабитская секта. Она не имеет такого широкого распространения, как в соседних мусульманских республиках. Однако попытки развить ваххабизм в Северной Осетии наблюдаются. Но ввиду того что процент мусульман небольшой, заинтересованным лицам вряд ли удастся расширить деятельность своей секты до опасных или критических размеров.

Отношение населения к вопросу запрета религиозных сект (особен-

но ваххабизма) представлено в таблице 1.2.11. Подавляющее большинство граждан республик СКФО единодушно поддержали (около 80%) запрет ваххабизма в Российской Федерации.

Таблица 1.2.21

Как Вы относитесь к запрету религиозного течения ваххабизм в Российской Федерации? В %

	Национальность						
	Русские и **русскоязычные**	**Кабардинцы, балкарцы**	**Карачаевцы, черкесы**	**Народы Дагестана**	**Ингуши**	**Осетины**	**Чеченцы**
положительно	72,6	80,0	57,6	72,6	73,2	77,3	75,3
скорее, положительно	12,2	8,9	15,2	12,8	7,9	10,9	9,6
безразлично	6,1	3,0	11,4	6,1	11,0	1,6	6,1
скорее, отрицательно	2,3	1,5	5,3	5,0	3,0	1,6	2,5
отрицательно	6,1	6,7	9,8	3,4	2,4	4,7	4,0
затрудняюсь ответить	0,4	0,0	0,8	0,0	2,4	3,1	2,0
отказ от ответа	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,8	0,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так ответили 80,0% кабардинцев и балкарцев, 77,3% осетин, 75,3% чеченцев, 73,2% ингушей, 72,6% русских и русскоязычных респондентов и представителей народов Дагестана, более половины (57,6%) карачаевцев и черкесов.

Скорее, положительно к этому запрету отнеслись не более 15% опрошенных. Этот вариант ответа предпочли 15,2% карачаевцев и черкесов, 12,8% представителей народов Дагестана, 12,2% русских и русскоязычных, 10,9% осетин, 9,6% чеченцев, 8,9% кабардинцев и балкарцев, 7,9% ингушей.

Безразлично к запрету ваххабизма в стране отнеслись в среднем около 6% опрошенных. Так ответили 11,4% карачаевцев и черкесов, 11,0% ингушей, по 6,1% опрошенных в Дагестане, русских и русскоязычных и чеченцев, 3,0% кабардинцев и балкарцев и только 1,6% осетин.

Численное значение ответов респондентов в пользу варианта «отношусь отрицательно» не превысило количество ответов в пользу варианта «отношусь безразлично». Так, отрицательно к запрету отнеслись 9,8% карачаевцев и черкесов, 6,7% кабардинцев и балкарцев, 6,1% русских и русскоязычных, 4,75 осетин , 3,4% респондентов Дагестана и только 2,4% ингушей. Скорее, отрицательно к запрету относятся 5,3% карачаевцев и черкесов, 5,0% респондентов Дагестана, 3,0% ингушей, 2,5% чеченцев, 2,3% русских и русскоязычных и 1,6% осетин.

Среди осетин оказалось 3,1% тех, кто не знал ответ на этот вопрос. Среди ингушей таких респондентов было 2,4%, среди чеченцев – 2,0%.

75,0% экспертов Чечни склоняются к тому, что население республики положительно воспримет запрет религиозного течения ваххабизм

в Российской Федерации. 25,0% экспертов ЧР считают, что запрет на религиозную деятельность противоречит Конституции РФ и может иметь отдаленные негативные последствия. По их мнению, федеральный центр обязан придерживаться Конституции РФ, где гарантируется свобода вероисповедания и изъяснения религиозных убеждений. В отдельных странах Ближнего Востока ваххабизм представлен официально, поэтому люди могут проявлять свои взгляды открыто. Противозаконные действия представителей ваххабизма вынуждали руководство на местах решать проблему радикально. У центра же нет четкой позиции: запретить или нет ваххабизм, и население к этому тоже относится неоднозначно. После первой войны в Чечне (1994–1996) и в начале второй (1999–2002) многие высказывались за запрет этого течения. В настоящий период сохраняется негативное отношение к ваххабизму, но и сторонников радикальных мер не меньше. Сам ваххабизм в исторической перспективе может стать и мирным течением ислама, хотя в недавнем прошлом в Чечне его сторонники были радикально настроенными людьми.

71,5% экспертов Кабардино-Балкарии считают, что население позитивно отнесется к этому запрету. Часть (12,4%) полагают, что данный запрет может не поддержать молодое население республики. Все большее появление в республике религиозно настроенной молодежи – достаточное доказательство. Эксперты считают, что без просветительской работы с населением запрет может принести только вред. Необходимо вскрыть причины особой привлекательности этого движения для обездоленных или, наоборот, пресыщенных слоев населения. Нужно создать условия, при которых молодежь будет искать правильные пути самореализации. Наших молодых людей очень точно, целенаправленно и методично превращают в человеконенавистников: «Когда ты видишь, с каким наслаждением и удовольствием они перерезают горло, это невозможно объяснить обыкновенным человеческим языком, это можно объяснить только зоологической ненавистью».

67,0% экспертного сообщества Дагестана склонились к тому, что жители республики останутся равнодушны к введению этого закона. В то же время все эксперты Ингушетии, Северной Осетии и Карачаево-Черкесии уверены, что население их республик полностью поддержит введение запрета ваххабизма в Российской Федерации.

Обобщая изложенное выше, можно сделать следующие выводы.

Около трети респондентов Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии считают, что в наибольшей степени религиозные секты распространены в их республиках, в то время как респонденты из Ингушетии и Чечни придерживаются мнения, что в их республиках религиозные секты не имеют места.

Половина опрошенных чеченцев и ингушей, треть карачаевцев и черкесов убеждены, что в этих республиках нет религиозных сект. Все опрошенные Кабардино-Балкарии, наоборот, подтвердили наличие сект в их республике. Так же считают абсолютное большинство русских и русскоязычных респондентов и осетин и три четверти респондентов Дагестана.

К вопросам запрета религиозных сект население республик СКФО было настроено категорично. Так, более половины всех опрошенных ответили на этот вопрос «положительно» и только четверть – «скорее, положительно». Не более 10% было тех, кто ответил «отрицательно» или «скорее, отрицательно». Так же незначительным было число тех, кто к этой проблеме был равнодушен.

Подавляющее большинство респондентов КБР, КЧР и РИ (более 70%) считают, что ваххабизм получил широкое распространение в Дагестане. Половина самих жителей республики придерживаются того же мнения. Респонденты Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в большей мере, чем их соседи, считают, что в их республиках распространен ваххабизм. Среди представителей других республик на порядок больше, чем в самой Чечне, тех, кто убежден, что в ней распространен ваххабизм. Число респондентов, упомянувших Северную Осетию как республику, где распространен ваххабизм, не превышает 10%. Жители Чечни в большей степени, чем жители других республик, уверены, что религиозных сект в Российской Федерации нет.

Абсолютное большинство респондентов Кабардино-Балкарии и Дагестана, а также половина опрошенных русских и русскоязычных, осетин, карачаевцев и черкесов считают, что в местности, где они проживают, есть группы людей, исповедующих религиозное течение ваххабизм. Менее всего в этом убеждены жители Чечни (17,8%).

Около 85,0% населения республик СКФО относятся к запрету деятельности ваххабитов положительно. Численное значение ответов респондентов в пользу варианта «отношусь отрицательно» не превысило количество ответов в пользу варианта «отношусь безразлично». Какую-либо закономерность между процентными показателями степени вовлеченности граждан в религиозные секты (табл. 1.2.20) и степенью одобрения запрета их деятельности (табл. 1.2.21) обнаружить не удалось.

В своем отношении к запрету религиозных сект респонденты республик, где уровень распространения ваххабизма оценен как высокий, (Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия), проявили не больше активности, чем жители республик с низким уровнем распространения ваххабизма (Северная Осетия и Чечня).

Часть экспертного сообщества считает, что вовлечение молодежи в экстремистские секты связано с ее неустроенностью, безработицей и

что в основном активно вовлекаются нуждающиеся люди. Но последние данные свидетельствуют, что среди «новообращенных» очень много людей, хорошо устроенных в жизни и материально и социально, есть выходцы из очень благополучных семей. В этом явлении не последнюю роль играет, скорее, субъективный фактор: как активно работают пропагандисты ваххабизма и насколько харизматичны фигуры их лидеров.

Большинство экспертов Дагестана прогнозировали, что в целом население отнесется к запрету деятельности ваххабитов равнодушно. Данные таблицы 1.2.21 говорят об обратном: число «равнодушных» в Дагестане было невелико (около 6%), а сторонников запрета оказалось не меньше, чем у соседей.

Список литературы:

1. Басовская Н.И. «История в историях. Революционеры» Аудиокнига. Изд-во КонтинентМедиа. 2009.
2. Э. Гидденс. Социология. Изд. 2-е, М.: 2005. - 632 с.
3. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик СКФО РФ. М., РОССПЭН, 2012. 710 с.
4. Дзуцев Х.В. Религиозный экстремизм как угроза стабильности Российской Федерации: этносоциологический анализ. Монография. М.: ИСПИ РАН, 2014.- 133 с.
5. Дзуцев Х.В., Хугаева А.А., Бетильмерзаева М.М., Дибирова А.П., Бирагова С.С. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму в современной социологической науке. Программа исследования и результаты опроса в республиках СКФО, проведенного в январе-феврале 2015 г. Москва-Владикавказ, 2015. 312 с.
6. Помельникова И. П. Средства массовой информации как источник формирования информационной компетентности современного россиянина в вопросах религии// Электронный ресурс. Режим доступа http://sci-article.ru/stat.php?i=1437771303
7. Федотова В.Г.. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция. 2005. - 544 с.
8. Федотова В.Г. Модернизация и культура. М.: Прогресс-Традиция. 2016.- 336 с.
9. Филатов С. Б. Новое рождение старой идеи: православие как национальный символ// Политические исследования. – 1999. – № 3. – С. 141-142.

Bibliography

1. Basovskaya N.I. “History in the stories. Revolutionaries “Audiobook. Publishing house KontinentMedia. 2009.
2. Giddens. Sociology. Ed. 2nd, M.: 2005. - 632 p.
3. Dzutsev K.V. Ethnosociological portrait of the republics of the Russian Federation North Caucasus Federal District. M. ROSSPEN, 2012. 710 p.
4. Dzutsev K.V. Religious extremism as a threat to the stability of the Russian Federation: ethnosociological analysis. Monograph. M.: ISPR, 2014.- 133 p.
5. Dzutsev K.V., Hugaeva A.A., Betilmerzaeva M.M., Dibirova A.P., Biragova S.S. The current state of research on religious extremism in contemporary social science. The program of research and survey results in the republics of the North Caucasus Federal District, conducted in January-February 2015 Moscow-Vladikavkaz, 2015. 312 p.
6. Pomelnikova I.P. media as a source of formation of information competence of the modern Russians in matters of religion // Electronic resource. http://sci-article.ru/stat.php?i=1437771303.
7. Fedotova V.G. Good Company. M.: Progress-Tradition. 2005.- 544 p.
8. Fedotova V.G. Modernization and culture. M.: Progress-Tradition. 2016.- 336 p.
9. Filatov S.B. New Birth of an old idea: Orthodoxy as a national symbol // Political researches. - 1999. - № 3. - P. 141-142.

Александрова Н.Н.

Ассистент кафедры религиоведения Казанский Федеральный (Приволжский) университет.

Место протестантизма в религиозной ситуации РТ

Современная религиозная жизнь все чаще привлекает исследователей в качестве объекта анализа. Процессы модернизации, которые охватили общество в последнее время, заметно влияют на религиозную сферу, видоизменяя ее. Объектом нашего анализа будет религиозная ситуация в РТ и место, которое в конфессиональной структуре республики занимает протестантизм. Современная религиозная ситуация – достаточно сложное, многогранное явление. Религиозная ситуация в республике прежде всего зависит от специфики региона, его социально-культурной среды[1].

Протестантизм возникает в Казанской губернии в конце XVIII в. и проходит долгий путь развития от этноконфессиональной общины евангельских лютеран до пестрого конфессионального разнообразия[2].

В республике существуют как традиционные протестанты (лютеране, церковь реформации, баптисты) так и разнообразные харизматические направления пятидесятников, движении «живой веры». Несмотря на разнообразие, на сегодняшний день протестантизм представляется единой позицией Совета христианских организаций. Этот Совет не имеет официального статуса и регистрации, но его деятельность обеспечивает единство среди протестантских организаций. По мнению председателя Совета христианских организаций А.К. Погасия, процесс организации Совета был долог и сложен.[3] В 1991г. Погасий начал объезжать протестантские организации республики, но только в 1997г. удалось собрать пасторов вместе. Не все пасторы соглашались даже сидеть вместе из-за конфессиональных разногласий, но так как главной целью Совета были не конфессиональные споры, а организационные вопросы, большинство пасторов оставляет конфессиональные вопросы за рамками обсуждений. Попутно Совет решает также следующие цели: представление протестантских организаций во власти, решение проблемных ситуаций, защита прав верующих.

Протестантские организации в Татарстане, как и в целом по России, открыты к социально-культурной среде. Большинство пасторов в

1 Лопаткин Р.А. Религиозная ситуация в России и место в ней протестантизма// Протестантизм:Pro et contra. Антология. – Спб.: РХГА, 2012. С. 457-466.

2 Корнилов И.П. Погасий А.К. Тулянская Ю.Т., Кульчицкий А.Е. Протестанты в России и Татарстане: история и современность: коллективная монография//Йошкар-Ола: МРИПП, 2016. С18.

3 Полевые материалы автора: транскрипт экспертного интервью с Погасий А.К. 02.06.12.

интервью на вопросы о приоритетных направлениях работы церквей упоминают, что возникновение новых суждений связано с потребностью в общине. Большой размах приняло спортивное служение. Перед студенческой универсиадой, которая прошла в Казани в 2013г, ряд протестантских церквей организовали спортивное служение как подготовительный этап в рамках участия в универсиаде. Часть пасторов перенимала у своих коллег на Украине опыт по организации волонтерской деятельности на чемпионате по футболу.

Протестантизм не только открыт к тому, что происходит в стране и в мире, но и достаточно гибок в культурной среде. У многих протестантских организаций возникали национальные служения. Целью этих служений было стремление нести Слово Божье на родном национальном языке. Во многих деревнях организовывались группы для перевода песнопений, литературы на татарский язык. В молитвенных служениях применялись национальные мотивы. Группа миссионеров выезжала на проповедь по деревням республики[4].

Самыми активными из церквей, когда началась организации национального служения, были две церкви – церковь «Краеугольный камень» и Свободная библейская церковь. Активность в этом направлении служения снижалась в республике несколько лет назад. По словам пастора церкви «Краеугольный камень», потребность в национальном служении отпала. Сейчас татарам легче понимать Священное писание на русском языке, нежели на татарском. Если и возникает необходимость проповеди на татарском, татар отправляют в общину «Насара», которая организована при церкви евангельских христиан «Назарет». Миссионеры этой общины выезжают с проповедями по татарским деревням, организуют группы по изучению Инжила. Пастор общины «Насара» так говорит о необходимости национального служения: «...ну, некоторые татары хотели бы слышать на родном языке Слово Божие, поклоняться Богу. Всё-таки своя культура у татар. Евангелие, Христос, они не меняют культуру, то есть, можешь культурно оставаться так же, культурные корни могут оставаться теми же самыми. Главное, чтобы вера была действительно… Вот. Поэтому, нет ничего зазорного в том, что, допустим, верующий христианин ходит в тюбетейке, некоторые даже имена детям своим дают Ибрахим, Авраам. Бывает, часто сидя молимся. Обычно русские протестанты встают… То есть, есть свои присутствуют культурные особенности. Многие татары хотели иметь Слово на родном языке, вот оно вышло»[5].

4 Полевые материалы автора: транскрип интервь с пастором общины «Насара» З.Х. 09.07.2012

5 Полевые материалы автора: транскрип интервь с пастором общины «Насара» З.Х.09.07.2012.

Стоит заметить, что религиозная организация, оказавшаяся в чужой национальной культуре, так или иначе в процессе своей работы постепенно заимствует национальные традиции. В национальном служении эти зваимствования не вынужденные, а целенаправленные. Национальная традиция становится в миссионерской деятельности своеобразным ключом к сердцу верующих.

Национальные общины в Татарстане немногочисленны, они часто держатся на инициативе пасторов или руководителей групп. Верующие преимущественно среднего или пожилого возраста, в основном женщины, мужчины приходят крайне редко.

Отношение республиканских властей к национальным миссиям достаточно неопределенное. С одной стороны, протестантские деноменации вызывают меньше опасений, чем мусульманские организации. Протестанты более открыты и всегда готовы идти на контакт с властями. С другой стороны, национальная миссия заходит в своей миссионерской деятельности на исконно каноническую территорию ислама, чем вызывает недовольство мусульманского духовенства и вызывает конфликтное напряжение в этой области.

В Татарстане как в национальной республике достаточно устойчиво действует модель этноконфессиональной идентичности. Именно этот нюанс осложняет межконфессиональные отношения. Активная национальная миссия по татарским деревням расценивается мусульманским духовенством как прозелитизм, чем вызывает недовольство.

Несмотря на столь напряженные отношения, открытых конфликтов в этой области было только два. Один произошел года четыре назад, когда в исконно татарской деревне начали проповедовать протестантские миссионеры и распространять религиозную литературу на татарском языке. Мулла этой деревни был обеспокоен интересом своей паствы к приезжим проповедникам и сообщил о миссионерах властям. В скором времени на сайте ДУМ РТ появились статьи антикультистской направленности. Обсуждением этого инцедента обоими сторонами конфликт был исчерпан.

Второй конфликт был связан с инициативой группы баптистов, которые перевели христианскую брошюру о личности пророка Мухаммеда на татарский язык и распространяли ее около мечетей. Конфликт приобрел достаточно острую направленность, но принесенные извинения устранили непонимание.

Из этих примеров видно, что национальная миссия главным образом вызывала недовольство из-за недопонимания сторон, а не из-за конфликтного потенциала самой миссии.

Протестантизм тяготеет не только к национальным культурам, но и

к религиозным. Православие, являющееся второй по численности конфессией в Татарстане, не могло не повлиять на культуру народа, проживающего в республике, что отразилось в тяготении ряда пятидесятнических организаций к православной культуре. По рассказам респондентов из церкви «Краеугольный камень», знакомство со святоотеческим богословием, трудами отцов церкви было потребностью в религиозных знаниях. Как только община начала изучать православные труды, у многих православие вызвало интерес, стали приглашать православного батюшку на встречи. Вскоре часть людей из общины перешла в православие. Перед общиной встал вопрос: как относиться к верующим, перешедшим в православие?[6]. На многих молитвенных собраниях стали обсуждали эту проблематику и пришли к мнению, что неважно, в какую христианскую общину ходят верующие, главное чтобы они читали Слово Божье и верили во Христа. На сегодняшний день уже нередко можно встретить православные иконы как в пятидесятнических общинах, так и у евангельских христиан. Икона для них не несет того же смысла, что и для православных, но является важным символом святости.

Сосуществование на одной территории ислама и протестантизма, безусловно, отложило свой отпечаток на характер их отношений, и заставил задуматься о диалоге. Во многих евангельских общинах заговорили о схожести и различие христиан и мусульман. Вопросы обсуждались как на богословском уровне, так и на уровне бытовых различий.

На территории республики сильна этноконфессиональная идентичность, поэтому в миссионерской практике такие вопросы, как «Я мусульманин, почему я должен становиться христианином?» или «Верят ли мусульмане и христиане в одного Бога?» встречаются нередко. Протестанты стараются найти ответы на эти вопросы и создать взаимоуважительные отношения на институциональном уровне, тем более, как показывает сравнительный анализ содержания культа в протестантизме и исламе, у этих конфессий достаточно много схожих моментов в учениях. Во-первых, это стремление к очищенной чистой вере. Во-вторых, стремление подчинить все сферы своей жизни служению вере. В-третьих, благовейное отношение к тексту священного писания. В-четвертых, отказ от священных изображений.

Протестанты стремятся подробно проработать все богословские сложности возможные при диалоге с мусульманами, они открыты и готовы к общению и сотрудничеству. Но особенность протестантского образа жизни, когда каждый христианин должен нести примером своей жизни Благую весть, осложняет диалог мусульман и протестантов на

6 Полевые материалы автора: транскрипт интервью с пастором церкви «Краеугольный Камень» Р.В. Усачевым. Казань. 09.07.2012.

бытовом уровне, что не мешает протестантским пасторам налаживать сотрудничество на институциональном уровне.

Протестанты в республике, как и в других регионах, характеризуются достаточно большим уровнем включенности в религиозную жизнь общины. Организация жизни протестантских приходов заметно отличается от религиозной жизни приходов других христианских направлений. Если в православии или католицизме существует определенное количество прихожан, которые регулярно посещают храм, и есть так называемые «захожане», то в протестантизме только тот верующий считается членом общины, кто регулярно посещает молитвенные собрания и активно участвует в жизни общины.

Так как в протестантизме нет канонической последовательности и порядка проведения служб, протестантские деноминации подходят к этому вопросу достаточно свободно. При церквях организуются музыкальные группы, пишутся песни для прославления Бога.

Стоит отметить, что приходы протестантских организаций в крупных городах республики стараются привнести в служение определенную изюминку. Например, церковь «Краеугольный камень» используют на своих собраниях в молитвенных прославлениях музыку с еврейскими мотивами, так как почитает особую роль еврейского народа в истории человечества. Церковь» Слово веры» практикует мистический христианский опыт.

Наполняя молитвенное собрание уникальными моментами, протестантские деноминации привлекают к себе разнородные группы людей. Кто-то ищет социальной поддержки, пути духовного возрастания, кого-то привлекает музыка, интеллектуальные беседы, возможности самореализации в общественной жизни общины. Протестантские общины не только предлагают различные формы молитвенных собраний, но и прислушиваются к потребностям членов общины.

Проиллюстрировать данную особенность можно примерами развития совершенно любых протестантских общин. Пока община развивается, только набирает обороты, как правило, пастор сам выбирает, как будут проходить молитвенные собрания, но как только численность людей в общине возрастает, пастор начинает обращать внимание на потребности, которые объявляют прихожане. В интервью управляющий Свободной библейской церкви рассказал, как изменялись предпочтения прихожан в формах молитвенных собраний по мере взросления паствы. По его словам, когда только община возникла, их называли церковью бабушек с тридцатилетним пастором. Тогда на молитвенных собраниях читали Библию и молились. Но успешная проповедь привлекла в церковь молодежь. Тогда возникло музыкальное служение усилиями молодых музыкантов. На сегодняшний день управляющий

церкви руководит этим служением[7]. Молитвенные собрания разбиты по музыкальным предпочтениям паствы. Есть служение для пожилых, там преимущественно играют сдержанную музыку. Также существует служение для молодежи, в музыкальных предпочтениях которой большое место отведено року.

Нельзя однозначно сказать, что использование различных форм молитвенных собраний делается сознательно для того, чтобы увеличить количество паствы. Скорее в интерпретации данной особенности следует отметить, что протестанты достаточно гибки и открыты к социальной действительности. Они чувствительны к изменениям в обществе и стараются быть адекватными к настоящем требованиям времени и открытыми к изменениям.

Протестанты придерживаются активной позиции не только в религиозной, но и в социальной жизни региона, страны. Протестантизм – на сегодняшний день одно из самых социально активных направлений христианства в мире. Сама протестантская теология во многом определяет эту особенность. Главной идеей протестантизма была идея, что «спасение возможно только верой». Для спасения не нужно предпринимать никаких особенных «магических действий»; между человеком и Богом нивелируется посредник в виде церкви, спасение возможно только по Воле Божьей. Мирская деятельность признается важной и необходимой, в миру человек должен реализовать свое предназначение, дарованное ему Богом. Поэтому протестанты так серьезно и ответственно относятся к своим миссиям. По мнению большинства пасторов, социальное служение – это не стремление высказать свою социальную позицию или занять место в обществе. Организация миссий это – Благословение Господа отдельным людям (руководителям миссий) на помощь и добрые дела.

Позиции пасторов по вопросу социальной деятельности во многом объясняются идеями отцов-основателей протестантизма. Человеческая природа повреждена первородным грехом, и человек сам, без Благодати, не может творить. Инициатива, создание нового – всегда результат Благодати Господа и предназначение людей к этой деятельности. По мнению пастора церкви «Краеугольный камень» Романа Усачева, если миссии создаются не по благодати, они, как правило, не успешны и происходит что-нибудь, что не дает людям работать в этом направлении[8].

Одной из самых успешных и распространенных миссий в республике является служение по реабилитации людей с алкогольной и наркотической зависимостями. В Казани есть несколько протестантских органи-

7 Полевые материалы автора: транскрипт интервью с М.З Казань. от 04.06.12

8 Полевые материалы автора: транскрипт интервью с пастором церкви «Краеугольный Камень» Р.В. Усачевым.

заций, где реабилитация является ключевой деятельностью. В первую очередь, нужно можно отметить церковь «Слово веры», при которой существует центр «Семья», помогающий справиться с зависимостями и вернуться в общество.

По мнению руководителя реабилитационного центра Руслана Мингазова, «программы центров помогают ребятам освободиться от наркотической и алкогольной зависимости с помощью поиска смыслов в жизни, в любви к Богу и ближнему»[9]. Сам процесс реабилитации проходит с помощью проповеди пастора, свидетельств бывших наркоманов, а также музыкального прославления Бога.

Не менее интересной предстает реабилитационная деятельность протестантской организации Центр «Восстановление». Эта молодая организация помогает не только людям с зависимостями, но и созависимым родственникам. По мнению пастора церкви Сергея Горохова, «в таком горе, как зависимость, как правило, страдают больше всего не зависимые, а близкие люди, поэтому наша помощь обращена к ним»[10]. Центр в основном работает по западным моделям реабилитации, программе «12 ступеней к Восстановлению». Если в большинстве реабилитационных центров работают напрямую с зависимыми, то в этой церкви учат родственников, как общаться с больным и как помочь ему пережить эту болезнь.

Как мы видим из приведенных примеров, реабилитация зависимых и поддержка их родственников осуществляется преимущественно путем религиозного обращения. А успешность религиозной реабилитации объясняется психологами процессом подмены опасной зависимости на социально приемлемую. Религиозная реабилитация, как правило, строится на процессе формирования у больного нового мировоззрения, где достаточно много времени уделяется проработке нового стереотипа поведения для проблемных ситуаций, поэтому так высок процент вылечившихся.

Социальной адаптацией людей с судимостями и лиц без особого места жительства занимаются многие протестантские церкви. Одна из самых активных миссий в этом направлении принадлежит евангельским христианам баптистам церкви «Путь спасения». Они начинают работать с заключенными еще в исправительных учреждениях, в специально отведенных молитвенных комнатах. После освобождения осужденным помогают найти работу и наладить жизнь. По мнению прихожанина церкви «Путь спасения», его жизнь только началась, когда он услышал проповедь братьев о Христе в колонии. Большинство прихожан этой церкви – бывшие осужденные, в практике церкви существуют собра-

9 Полевые материалы автора: транскрипт интервью с руководителем реабилитационного центра «Семья»Русланом Мингазовым. Казань. 06.07.2012

10 Полевые материалы автора: транскрипт интервью с пастором церкви «Восстановление» Сергеем Гороховым. Казань. 08.09.2012

ния, когда освободившиеся собираются, чтобы обсудить проблемы, связанные с жизнью в обществе.

В Казани нередко церкви объединяют свои силы в социальных миссиях для помощи бездомным. Существуют примеры, когда несколько церквей собирают вместе средства для закупки продовольствия, медикаментов и совместно выезжают к бездомным. Они оказывают им медицинскую помощь, проповедуют, помогают с одеждой и жильем на первое время. В Казани бездомным оказывают поддержку каждое воскресенье около железнодорожного вокзала, туда привозят горячие обеды, лекарства. Пастор церкви «Назарет» нам рассказал, что люди без постоянного места жительства обращаются к ним в церковь за помощью. Многие люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, остаются жить при церкви. Церковь помогает с трудоустройством и жильем на первое время, а в дальнейшем человек сам делает выбор: либо он посвящает свою жизнь Христу и двигается дальше, либо продолжает жить, как прежде[11].

Особенно стоит рассмотреть работу молодежных служений. Молодежные служения организуются достаточно стихийно, руководят этими служениями сами ребята. Самостоятельная работа, подготовка собраний позволяет подрастающему поколению учиться брать ответственность за свои поступки. Отличительной особенностью молодежного служения, по сравнению с другими служениями, является отсутствие конфессиональных рамок в протестантской молодежной среде. Молодежь как наиболее открытая ко всему новому часть общества всегда стремится к разнообразию, религиозная сфера не является исключением. Несмотря на то, что религиозное воспитание - это огромная часть жизни в общине, наиболее важным все же остается Слово Божье. Отношение в протестантской среде к ситуации, когда молодые люди посещают молодежные служения разных церквей и могут выбрать любую церковь, достаточно нейтральное. По мнению многих пасторов, неважно, где молодежь слышит Божье Слово, важным остается только то, что Евангелие является в сердце человека и Дух Святой делает свое дело.

Церкви проводят фестивали христианской музыки. К примеру, церковь «Путь спасения» ежегодно устраивает музыкальные фестивали по городам республики. Руководитель музыкального служения Евгения Хамандритовна рассказала, как церковь готовиться к музыкальным фестивалям. Сначала программу фестиваля готовят так, чтобы она затронула все возрасты и увлечения. В утренние часы на фестивале прославляли Бога, а после обеда церковь «Возрождение» из Набережных

11 Полевые материалы автора: транскрипт интервью с пастором церкви «Назарет» Яковенко П.В. Казань. 18.06.12.

Челнов устроила для детей выступление кукольного театра[12]. Программой фестиваля была предусмотрена группа для общения с проходящими людьми. Молодые люди отвечали на вопросы прохожих и раздавали религиозную литературу.

В летнее время многие молодежные служения перебираются на свежий воздух. В церкви «Краеугольный камень» устраивают летние молодежные Селахи и спортивные игры в лесу. Свободная библейская церковь устраивает летние лагеря и молодежные фестивали. По мнению Евгении Хамандритовны молодежные фестивали – это море общения, улыбок, информации, а главное – молитвы, прославление, проповеди в молодежном формате[13]. Церковь «Возрождение» в г. Набережные Челны устраивает для детей летние лагеря английского языка. В работе лагерей помимо занятий присутствуют спортивные игры, театральные постановки, различные конкурсы. По мнению одного из организаторов – Натальи Сиз, «самое главное в работе лагеря – это то, что все участники услышали Евангелие и благую весть о Христе»[14]. Она рассказала нам, что неважно, у скольких ребят проповеди вызовут желание покаяться, важно, что семя было посеяно, и Господь совершит труд спасения. Подобное отношение к летнему молодежному отдыху как возможной евангелизации мы встретили и в церкви «Благая весть» г. Лениногорск. Эта церковь устраивает молодежные соревнования по футболу. По мнению одного из участников соревнований, футбол был большим благословением, так как это мероприятие дало возможность рассказать людям о Боге и заинтересовать неверующих ребят в том, чтобы прийти на молитвенное собрание.

Итак отметим основные особенности развития протестантизма в Республике Татарстан:

- открытость к социальнокультурной среде региона;
- необходимость выстраивать диалог не только с другими христианскими направлениями, но и исламом (национальная миссия);
- гибкость и открытость по отношению к социальным проблемам;
- высокая социальная и религиозная активность;
- гармоничное сочетание культовой и внекультовой деятельности;
- отсутствие конфессиональных рамок в молодежном служение.

Протестантизм в республике развивается медленно, но достаточно стабильно. Это достигается за счет непрекращающейся миссионерской

12 Полевые материалы автора:транскрипт интервью с руководителем музыкального служения Свободной библейской церкви Евгенией Хамандритовной Лениногорск 25.06.2012

13 Полевые материалы автора:транскрипт интервью с руководителем музыкального служения Свободной библейской церкви Евгенией Хамандритовной Лениногорск 25.06.2012

14 Полевые материалы автора: транкрипт интервью с служиельницей церкви «Возрождение» Натальей Сиз Набережные Челны. 09.07.2013.

деятельности, а также широкого спектра социальных служений, которые частью деноминаций рассматриваются как возможная евангелизация.

Список литературы:

1. Корнилов И.П. Погасий А.К. Тулянская Ю.Т., Кульчицкий А.Е. Протестанты в России и Татарстане: история и современность: коллективная монография//Йошкар-Ола: МРИПП, 2016. 280 с.
2. Лопаткин Р.А. Религиозная ситуация в России и место в ней протестантизма//Протестантизм:Pro et contra. Антология. – Спб.: РХГА, 2012. С. 457-466.
3. Лункин Р. Пятидесятники в России: опасности и достижения «нового» христианства // Религия и общество: Очерки современной религиозной жизни России. М.-СПб.: Кестонский Институт; «Летний Сад», 2002. С. 336-360.
4. Низамова Л. Р. Религиозность и религиозные практики в Татарстане: тенденции и противоречия постсекулярного времени //Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического … – Уфа – 2012. С 4764-4768.
5. Одинцов М.И. «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой…» История Пятидесянической церкви в России. XIX – XX вв. – СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2012. – 504 с.
6. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. № 2 (92). С. 9-20.
7. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
8. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015.// Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175-179.
9. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10-15.

Bibliography

1. Kornilov I.P., Redeem A.K., Tulyanskaya Y.T., Kulchitskii A.E. Protestants in Russia and Tatarstan: Past and Present: collective monograph // Yoshkar-Ola: MRIPP, 2016. 280 p.
2. Lopatkin R.A. The religious situation in Russia and in her Protestantism Protestantism //: Pro et contra. Anthology. - Spb.: RKhGA, 2012. p. 457-466.
3. Lunkin R. Pentecostals in Russia: the risks and achieve the “new” Christianity // Religion and Society: Essays on modern religious life in Russia. M-SPb.: Keston Institute; “Summer Garden”, 2002, P. 336-360.
4. Nizamova L.R. Religiosity and religious practice in Tatarstan: trends and contradictions of post-secular time // Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development [electronic resource]: Proceedings of the IV All-Russian sociological Ordinary ... - Ufa - 2012. From 4764-4768.
5. Odintsov M.I. “You will receive power when come upon you the Holy Spirit ...” Pyatidesyanicheskoy history of the Church in Russia. XIX - XX centuries. - Spb.: Russian Association of the Study of Religions, 2012. - 504 p.
6. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
7. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
8. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – P. 175-179.
9. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – P. 10-15.

Толстиков В.А.
Кандидат философских наук, доцент.
Ревенко Н.В.
Кандидат исторических наук, профессор.
Костина А.Г.
Аспирант Белгородский университет кооперации, экономики и права.

Церковь, государство, гражданское общество

Слово «церковь» в русском языке заимствованное. Русское слово «церковь» восходит к греческому κυριακόν — храм Господень, однако пришло оно к нам из немецкого языка, что само по себе заставляет задуматься об исторической судьбе православия в славянских землях, однако это не является темой наших рассуждений. От германцев только слово похожее на «кирха», все же богословское наполнение византийское. По-гречески же церковь – εκκλησία, что изначально обозначало собрание. Т.е. церковь – это, прежде всего собрание единомышленников, исповедующих одну веру. Не всякая вера является религиозной. Собрание верующих в существование бозона Хигса никак церковью назвать нельзя. Религиозная вера – понятие особенное, ключевым здесь является вера в Бога. Вера в Бога или богов условие необходимое, без нее нет никакой религии, но недостаточное. Мифология тоже имеет веру в богов, а также подавляющее число философских направлений основываются на понятии Бога или Абсолюта, между тем мы четко отделяем одно от другого. Важным понятием для понимания религиозности является не просто наличие развернутого культа, как пишут учебники религиоведения, а направленность этого культа. Если культ направлен на соединение с Богом, то это религиозный культ. (Одно из значений слова religio–воссоединение.) Все остальные действия и ритуалы, как то – вызывание или остановка дождя (ветра, бури и прочее воздействие на природу), восстановление здоровья или наоборот, вызывание порчи, снятие сглаза - это магия.

В Ветхом Завете для обозначения общины употребляются два слова - эдах, которое обозначает израильский народ в целом, т.е. мужчин, женщин и детей, и кагал, под которым подразумевается религиозная община избранного Богом народа Израиля. На самом деле это было одно и то же, т.к. ветхозаветная религиозная община состояла исключительно из потомков Авраама. Местом общественного богослужения сначала являлась скиния, а после постройки храма - храм. Свидетельством принадлежности к богоизбранному народу служило обрезание.

Для вступления в эту религиозную общину необходимо было подвергнуться обрезанию (Исх 12:48).

В греческом мире слово εκκλησία обозначало собрание народа как политической силы (δήμος). Этот термин происходит от «έκκαλέω» (я призываю из, я созываю).

В Септуагинте словом εκκλησία было переведено слово кагал в значении «народ Божий» (напр. Втор 23). Это слово употреблено для обозначения собрания у горы Хорив (Втор 4.10), или собрания на моавскиха равнинах, или собрания народа по пришествию в Землю Обетованную (ИсНов 8.35), а так же и для обозначения собраний в эпоху царей и в эпоху пленения и даже после. В Септуагинте греческое κλητήάγια представляет собой буквальный перевод еврейского «микракодеш», т.е. «священное собрание» (Исх 12,16).

В Новом Завете экклесия означает не просто собрание членов общины, но членов общины обладающих правом голоса. Это слово употребляет апостол Павел, когда говорит, как должно происходить христианское собрание ένεκκλησία (1 Кор 11.18). В Новом Завете под словом экклесия в первую очередь подразумевается сообщество людей, исповедующих Иисуса Христа Сыном Божьим. Итак, Церковь - это община верующих. Члены этой общины-церкви регулярно совершают богослужения, которое состоит в причащении «Тела и Крови». Для принятия в церковь, необходимо совершить обряд крещения, который заменил обряд обрезания.

Слово «церковь» также обозначало всех верующих во Христа, живущих «во всей Вселенной-Ойкумене. Вселенская Церковь, объединяющая отдельные поместные Церкви, составляет «тело Христово», где Христос – глава, а верующие ее члены.

В Септуагинте слово εκκλησία не всегда передается словом «кагал», иногда оно передается словом синагога (Числ 16.3; 20.4; Втор 5.22). Церковь и синагога суть два термина почти синонимичные. Первохристианская община в вначале была тесно связана с иудейской, поэтому в Евангелиях называется то экклесией, то синагогой. Но впоследствии Иерусалимская Церковь подверглась гонениям, в которых непосредственную роль играла деятельность иудейской верхушки. Христианская община обособилась, присвоив себе термин экклесия, оставив термин синагога иудеям. Термины становятся противоположными, что не мешает церкви в своих богослужениях во многом опираться на опыт синагог.

Итак, церковь – это собрание верующих в Бога людей, целью же их собрания является соединение с Богом, и не просто соединения, а воссоединение связи некогда утраченной. Вот как определяется церковь в основах социальной концепции РПЦ:

«Церковь есть собрание верующих во Христа, в которое Им Самим

призывается войти каждый. В ней «все небесное и земное» должно быть соединено во Христе, ибо Он — Глава «Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1. 22-23). В Церкви действием Святого Духа совершается обожение творения, исполняется изначальный замысел Божий о мире и человеке»[8,1].

Согласно метафорическому утверждению апостола Павла все члены церкви, соединенные со Христом в таинстве Евхаристии, составляют т. н. "невидимую" церковь. Одновременно церковь — это конкретный, осязаемый религиозный институт, имеющий свою структуру, лидеров, профессиональных служителей и мирян, т.н. рядовых членов, имеющий материальную базу и свои корпоративные интересы.

Эта двуединая природа церкви выражается через различение церкви как мистического тела Христова и церкви как земного социального института. Церковь как социальный институт предназначена для организации духовной жизни верующих, для создания возможности причащения верующих таинства евхаристии, для сохранения и трансляции вероучения и духовных традиций, для сохранения преемственности, наконец, для создания духовного пространства спасения и обожения.

«Будучи "окном в вечность", появившаяся в новозаветную эпоху церковь имеет свою собственную историю, которая разворачивается в контексте истории христианских обществ, государств и культур. Во временной перспективе церковь выступает как религиозная традиция и одновременно как ряд региональных и местных традиций, которые, вступая во взаимодействие с культурой, создают сложные конкретноисторические образования»[6,323].

Однако, Русская Православная Церковь московского патриархата – это единичное понятие. Она имеет четкую структуру, устав, определенные задачи и даже собственную экономику. Более широкое понятие – Православная церковь, куда входят единичные национальные православные церкви. Таковых – 15, это: Вселенский патриархат Константинополя, Александрийский патриархат, Греческий Православный Патриархат Антиохии и всего Востока, Греко-православный патриархат Иерусалима, Русская православная церковь, Сербская православная церковь, Румынская православная церковь, Болгарская православная церковь, Грузинская Апостольская Автокефальная Православная Церковь, Кипрская православная церковь, Церковь Эллады, Польская православная церковь, Албанская православная церковь, православная церковь Чешских земель и Словакии, православная церковь в Америке.

Еще более широкое понятие – христианская церковь. Сюда уже входят и православные церкви, и католические, и все протестантские деноминации, дохалкидонские и различные автономные церкви, а так же то,

что принято называть сектами.

И наконец, самое широкое понятие церкви включает в себя любую религиозную организацию, имеющую более-менее обозначенную структуру. К таковым можно отнести как христианские, так и иные религиозные организации – исламские, иудейские, буддистские и некоторые другие. Организации же шаманов, колдунов, знахарей, целителей, если таковые имеются, а также жреческие корпорации всех времен и народов считать церковью не стоит.

Итак, церковь – это социальный институт. По поводу возникновения социальных институтов существуют по крайней мере две точки зрения. Одна из них говорит, что институты существовали всегда, т.е. настолько глубоко, насколько мы можем проникнуть вглубь истории. Другие утверждают, *«что социальные институты возникли не ранее «культуры древних царств», где складывается разделение труда и иерархические системы управления»*[9,45].

Социальные институты возникают из внутренних потребностей самого общества. У каждого человека существуют некоторые потребности, человек в своих потребностях не одинок. Объединяясь в группы, люди ищут возможности реализации своих потребностей. Путем проб и ошибок устанавливаются некоторые практики, шаблоны, стандарты поведения, которые впоследствии узакониваются, становясь социальными институтами.

Институционное поведение всегда символично, что позволяет определить социальный институт *«как лингвистические практики, опирающиеся на биологически укорененную предрасположенность человека к символическому поведению»*[13].

Н.А.Бердяев пишет:

«Культура родилась из культа. Истоки ее сакральны. Вокруг храма зародилась она и была связана с жизнью религиозной. Это было в великих древних культурах, в культуре греческой, средневековой, в культуре раннего Возрождения. Культура символична по своей природе и символизм свой она получила от культовой символики. Такова же и природа ритуала, который есть прообраз осуществленных божественных тайн»[3,195-198].

Большинство современных ученых считают, что обряд первичен по отношению к мифу, однако налицо и влияние мифа на обряд, т.е. мы имеем взаимозависимость мифа и обряда. У. Робертсон-Смит считал, что в ранних религиях в основу был положен обряд и ритуал, догматы же были вторичны. В таких обрядах участвовали все члены общины в обязательном порядке.

Ритуалы стремятся организовываться в цикл представлений, даже если они исполняются не всегда, а лишь изредка, однако для каждого из них необходимы определенные обстоятельства. Такими обстоятельствами могут быть кризисные или переломные периоды в жизни либо

всего сообщества, либо отдельного человека. Это рождение или смерть человека, а также совершеннолетие, брак и т.п. это стихийное бедствие, эпидемии, неудачная охота или повреждение урожая. Существуют также такие ритуалы как: гадания, посвящение в жреческое сословие, введение в религиозные или тайные сообщества, а также ежедневные молитвенные или жертвенные приношения божествам.

Мирче Элиаде в своей работе «Космос и история» пишет, что «*ритуал — это переход от мирского к священному, от преходящего и иллюзорного к реальности и вечности, от смерти к жизни, от человека к божеству*»[14,*45–50].* Любой ритуал имеет свою сакральную модель. Всем религиозным актам положили начало боги, культурные герои или мифические предки. У первобытных народов любое человеческое действо было успешным, так как повторяло действие, выполнявшееся в начале времен богом, героем или предком.

Жилище — это Вселенная, созданная человеком, подобная Вселенной, созданной богами, т. е. человек имитирует космогонию. Даже сейчас в современных обществах въезд в новое жилье сопровождается весельем и праздником, который несет на себе отпечаток отмечавшихся когда-то ритуалов.

Человек символически становился современником космогонии. Ритуальное воссоздание мифического времени положено в основу всех священных календарей. Праздник — это восстановление мифического события в настоящем. В празднике в полной мере мы можем обнаружить священные ценности жизни и благодаря им мы можем познать человека как творение Бога.

Для М.Элиаде в мифологическом времени существуют образцы для всех сфер деятельности. В мифологическом времени и ритуале заключено объяснение и оправдание существующих норм и правил.

Религиозный человек подражает Богу во всех значительных моментах своей или общества жизни. Но особую роль ритуал играет во время медицинских операций, когда возвращается к жизни высшее божие творение - человек. Ритуал возвращает человека ко Времени начала, чтобы он начал новую жизнь, заново родился и исцелился.

Таким образом, ритуал играет огромную роль в религии, является важным моментом перехода и начала нового периода в жизни человека, связан с такими важными событиями, как рождение, брак, исцеление, строительство дома, праздники, которые отмечают люди не только с религиозным сознанием.

Ритуал символичен, по сути, он сам - символ. Письменность появилась не сразу, долгие тысячи, если не миллионы лет, человечество обходилось без письменности, а вот без ритуалов не обходилось никогда. Сведения о действительности передавались для потомков через

обычаи и ритуалы, через календари и мифы. В систему ритуальных действий входили как естественные предметы - деревья, скалы, Луна и звезды, так и искусственные – насыпные курганы, архитектурные сооружения, изображения божеств. Ритуалы являются хранителями для социума памяти. Ритуалы учитывают огромное число различных знаков, от календарных дат до длины тени какого-либо дерева или сооружения. Ритуал — это ключ к пониманию человеческого общества.

Изменения в положении человека влекут за собой взаимодействие светского и сакрального, таким образом, необходимо соблюдение ритуала, чтобы общество не испытало затруднений. Человек в своей жизни проходит некие этапы, это рождение, брак, беременность, обучение, приобщение к религии, похороны и т. д. И каждый этап сопровождается церемонией, цель которой обеспечить человеку переход из одного состояния в другое. Чтобы осуществить этот переход человеку необходимо следовать церемониям, различным по форме, но сходным по механизму действия.

Ритуал пронизывает все стороны жизни человека и коллектива в религиозном, социальном, психологическом аспектах, является неотъемлемой частью культуры. Даже не религиозный человек, не понимающий смысла обрядов, праздников, принимает участие в них. Как следует из изложенного, значение ритуала не ограничивается рамками традиционных культур. Ритуал отвечает потребностям человека любой эпохи и культуры.

«Самые древние стоянки человека, раскопанные археологами, имеют погребения, т.е. собственно, по наличию погребений и определяется, что это стоянка человека. Погребение же свидетельствует о наличии религиозных воззрений, а именно – веру в загробную жизнь»[12,3].

Далее, с каждой последующей эпохой ритуалы все более усложнялись. Люди находили новые способы просить у богов желаемого. В наши дни каждая религия имеет свои обряды и ритуалы, которые могут быть ежедневными (например, молитва), календарными (например, обряды и ритуалы на Рождество) или единичными – например, крещение.

В Ветхом Завете большое внимание уделено ритуальной части служения Богу. Главным ритуалом ветхозаветной религии являлось жертвоприношение. Принесение жертв началось сразу после грехопадения Адама. Иногда говорят о кожаных ризах прародителей как о шкурах принесенных в жертву животных. А собственно первое жертвоприношение описано в четвертой главе книги Бытия. Его совершили сыновья Адама и Евы Каин и Авель. Каин совершил бескровную жертву от плодов земных и эта жертва не была принята Богом, Авель же принес в жертву агнцев и его жертва была принята. Причем, интересно то, что, согласно Библии мясо еще не было принято к употреблению людьми. Зачем Богу смерть и кровь животных? Дело в том, что это жертва заме-

стительная. Человек перекладывает свои грехи на невинное животное, затем убивает его, глядя ему в глаза. Это должно заставить задуматься над содеянным. По версии Христианства под невинным агнцем подразумевается Христос, принесший жертву за всех, взяв на себя грехи мира.

В законе Моисеевом подробно описан порядок жертвоприношений. Этот ритуал был обязателен для всех. Каждый еврей обязан был в единственный храм для совершения очистительной жертвы, т.к. безгрешных нет.

Кровавые жертвоприношения присутствовали в религиозной практике всех народов древности.

Материалы истории древнейшего Рима говорят о том, что первоначально сенат представлял собой собрание глав трехсот родов, входивших в гражданскую общину Рима. Младшие ветви рода постепенно обособлялись и становились основной социальной единицей Рим под названием патриархальная семья (familia). Поклонение *ларам*, покровителям полей и имущества, *пенатам*, охранителям очага и припасов, а также *гениям*, обожествленным основоположникам рода, составляло семейный культ.

Древнеримская семья включала в себя кроме кровных родственников всех вовлеченных в хозяйственную деятельность - клиентов и рабов. Все мужчины семьи должны быть приобщены к семейному родовому культу, приэтом к личному имени добавлялось ещё родовое и семейное.

Такие социальные институты как брак, частная собственность, а так же неограниченная власть отца выросли из семейной религии. В дальнейшем они стали неотъемлемой частью общественного устройства как Римского общества, так и всего Западноевропейского.

Брак необходим для сохранения семейного религиозного ритуала в его неизменности: мужчина, не оставивший сына, лишался покровительства семейных богов. Таким образом, целью жизни каждого отдельного человека является продолжение рода ради продолжения культа. Брак обязателен и нерасторжим. Рожденные вне брака, не наследуют семейный культ.

Так же дело обстояло и с правом на земельную собственность, которая мыслилась как территория вокруг семейного алтаря. Недопустимо было отречение от наследства. Продажа земельной собственности сопровождалась ритуальными действиями, тогда как сделки другого рода не требовали религиозных санкций, а следовательно не имели религиозной подоплеки.

Власть отца в семье, порой абсолютная, также строилась на религиозных основаниях, вытекавших из прав отца как главы семейного культа, по сути первосвященнические права. Однако эта власть будучи абсолютной не была произвольной. Традиция возлагала на отца семейства большое число обязанностей, но и права были так же обширны.

Внутрисемейный религиозный порядок распространялся на социальные организации более высокого уровня. Если какая-то семья

процветала и становилась могущественнее, то это расценивалось как могущество семейного божества, и другие семьи стремились присоединиться к процветающему культу, заключая с процветающей семьей религиозный союз. Таким образом, государство как институт было всецело определено религией, т. е.составляло сней единое целое.

Так, община Афинского полиса как государства выросла из религиозного почитания Афины Паллады. В VI в. до н. э. Афины объединяли не более трехсот родов, имевших каждый свой наследственный культ.

Римская история, особенно на ранних этапах, представляет собой нерасторжимое единство религиозных институтов и государственных.

«Религия римлян ... является религией … осмысленного чувства полезности и порядка. … Нужно было в точности знать, каким образом приносить жертвы и молиться, каким богам, а также в какой последовательности. И вот тщательнейшим образом стали следить за приметами, чтобы не пойти против божественной воли. Все это было приведено в систему, которая охватывала все возможные случаи»[10,299].

Члены гражданской общины Рима были одновременно членами одного религиозного союза. Они являлись полноправными гражданами, а все остальные, пусть и лично свободные, но не входящие в эту религиозную общину, не имели гражданских прав. Патриции и плебеи в Риме представляли из себя по сути два различных народа, которые не понимали друг друга, потому что не имели ни общих целей ни общих идеалов.

В VIв. до н. э. было введено деление римской гражданской общины по территориальному принципу. Патриции и плебеи стали членами одной трибы. Это стало началом процессов, которые в конце концов отделили государственные институты от религиозной традиции.

Религия римлян являлась необходимым условием процветания государства.

Древнее законодательство не просто вытекало из религии – это и была сама религия.

Поэтому становится понятна чрезвычайная жестокость наказаний за малейшее, казалось, несоблюдение законов, т.к. это рассматривалось как святотатство и оскорбление божества. Человеческая личность ничего не значило в сравнении с божественной властью государства. Понятия свободы совести не существовало. Никто не смел выбирать свои верования, а обязан был веровать в богов своей гражданской общины. (Пример казненного Сократа очень красноречив). Гражданская община требовала непосредственного участия во всех церемониях государственного значения.

Кризис полисной системы IV-III вв. до н. э. был следствием упадка религии гражданской общины. Наступало новое время, время эллинизма. Новые идеи, связанные с обожествлением верховной власти, при-

шедшие с Востока, имели иную, но тоже религиозную природу.

Кризис полисной системы IV-III вв. до н. э. был следствием упадка религии гражданской общины. Начался процесс отторжения государственных политических институтов от их религиозной основы. Наступало новое время, время эллинизма. Новые идеи, связанные с обожествлением верховной власти, пришедшие с Востока, имели иную, но тоже религиозную природу.

После распада империи Александра Македонского, мир эллинистических государств, построенный совсем по иному принципу, нежели античная полисная система, продолжал еще какое-то время жить по древним религиозным правилам, но время требовало нового порядка.

Влияние восточных (Персидских, Египетских) культов сыграло огромную роль в формировании государственного устройства такого типа, где властитель мыслился как земное воплощение божества. Аристотель внушил юному Александру, что идеальный правитель должен быть земным образом Зевса. После покорения Египта, Александр был объявлен сыном и воплощением солнечного Амон-Ра, царя всех богов. Так сын Зевса стал еще и сыном Амона. То, что для Персии и Египта было нормой давно, впервые произошло с западным владыкой. Птолемеи, как наследники фараонов, уже требовали к себе божественных почестей, как при жизни, так и после смерти.

Эллинистический мир, возникший на развалинах империи Александра Македонского, не просто обожествил монархию по персидскому образцу, но еще и подвел под это философскую базу. Стала активно развиваться философия царственности: царь есть одушевленный закон, мудрый царь есть продолжатель и представитель бога, царь в государстве – то же, что бог во вселенной, государство воспроизводит порядок вселенной, божественный логос воплощается в царе – эти и подобные мысли пронизывали произведения эллинистических авторов.

В эпоху эллинизма Рим (orbis terrarium Romanus – земля Рима) стал огромной державой. Считалось, что такое расширение стало возможным благодаря покровительству богов. Именно боги желали Риму мирового господства, соответственно и конкретные правители, исполнявшие волю богов, были причастны божественному величию, что и послужило предпосылкой к появившемуся в I веке культу императоров. Формально император - это выборная должность, лишь в критический для государства моменты получающий всю полноту власти. А так как в Риме государство пронизано религией, то абсолютная власть императора должна быть обожествлена, иначе она не будет признана народом. Л. Тихомиров писал:

«…ввиду правовой слабости и необеспеченности власти императора его личное обожествление составляло огромный политический сурро-

гат для прочности власти. … При суеверии масс, при неясности для нее истинной идеи божества она тем легче верила в божественность Кесаря, и есть множество факторов чисто мистического отношения к кесарям… понятно, как дорожила при таких условиях римская политика идеей личного обожествления императоров…»[11,124].

Так Октавиан в 12 году до н.э. вдобавок к должности принцепса занял должность верховного жреца Рима – понтифика (Pontifex Maximus). А далее оставалось стать только Августом (подающим благо), т.е. богом, и он стал им.

К III веку развился особый официальный религиозный институт, имевший характер государственного учреждения – культ императора, почитаемого как божество при жизни и после смерти. Диоклетиан уже отожествлял себя с Юпитером. При таком обязательном для исполнения гражданами культа императора, существовала удивительная толерантность по отношению к другим религиям. Чти императора и верь в кого хочешь.

Однако, несмотря на существенные изменения, произошедшие со времен античности, римская государственная власть и римская государственная религия не смогли избежать цивилизационного кризиса. Духовно-нравственное падение римского общества явилось итогом всех трансформаций традиционной религии римлян. И привело к угасанию религиозной веры на фоне расцвета культа императора. [см. 5,32]

Оживление духовной жизни произошло вместе с появлением в римской империи христианства. Закончился период отождествления религии и государства, христианство четко и недвусмысленно разделило эти две сферы бытия: Богу – Богово, Кесарю – кесарево. Однако еще целых три века понадобилось обществу для осмысления новых христианских идей, и не только в деле взаимоотношения религии и государства.

Эти три века, до Константина Равноапостольного, христианство находилось в состоянии гонения. Гонения были неравномерными, и условно можно выделить три периода. В первый период – в течение всего I века христианство не воспринималось как самостоятельная религия, а считалась разновидностью иудейства, которое было дозволено в Римской империи. Гонения происходили по личной инициативе императоров, а не вследствие государственной политики. Всего евреев в Римской империи было около 15% населения, и лишь половина из них жила в Палестине, остальные в рассеянии, в основном в столице. Не мудрено, что немногочисленные христиане поначалу терялись в этой массе. Принципиальное же отличие христианства и иудейства проходило как раз по линии Царства. Для иудеев Мессия – это царь – освободитель Израиля, для христиан – царь вселенский и царство его не от мира сего.

Второй период гонений охватывает II век и часть III в. – это гонения в

рамках правительственной политики, однако, случайные и не повсеместные. Количество христиан увеличивается и они уже в отличие от иудеев являются религией неразрешенной. Император Траян повелевает христиан казнить за одну принадлежность к этому званию, однако, специально их разыскивать не следует, а лишь по неанонимному доносу. Император-философ Марк Аврелий пошел дальше и велел уже христиан разыскивать и заставлять совершать установленные государством религиозные обряды, а также поощрять доносчиков за счет имущества осужденных.

Третий период оказался самым суровым и связан он с именами императоров Деция, Валериана, Галла. Особенно жестокими были гонения при Диоклетиане. Известно четыре эдикта против христиан. Эдикт 303 г. запрещал христианское богослужение, а христиане лишались гражданских прав. Второй эдикт 303 г. повелевал все духовенство объявить преступниками и заключить в тюрьму. Третий эдикт 303 г. велел всем христианам принести жертву идолам, неподчинившиеся подвергались пыткам. Наконец, эдикт 304 г. повелевал пытать и принуждать к отречению всех поголовно. Диоклетианом даже был назначен день, когда с христианством должно быть покончено 23 февраля (8 марта) 303года.

Однако, несмотря на столь жестокие гонения, количество христиан неуклонно увеличивалось, и оно проникало во все слои римского общества. Возникло уникальное религиозное явление – институт Церкви. И этот институт имел свое мнение о нравственно чуждом ему римском государстве. Оказывается, не смотря на все гонения, Церковь не отрицала государство, напротив – не могло без него обойтись, Церковь признавала власть как божественное установление, и, будучи гонимой, требовала от власти подчинения высшему началу. Первым, кто осознал, что государство нуждается в Церкви, был Константин Великий.

«Симфония» - доктрина императора Юстиниана Великого, предполагающая гармонию в отношениях между Церковью и государством. В Римской дохристианской империи император был одновременно и верховным понтификом, жрецом культа самого себя. В христианской Римской империи, т.е. в Византии, Церковь, появившаяся и возросшая вне государственного попечения, являла собой самостоятельную единицу, и во времена Юстиниана (VI в.) потребовалось это узаконить.

Юстиниан в 528 г. собрал 10 юристов для упорядочения имперских законов за последние, как минимум, 500 лет. Через 6 лет эта гигантская работа, а требовалось не только систематизация, но и реформация некоторых законов, была завершена. «Свод гражданского права» содержал «Институции» (руководство к пользованию Кодексом), «Кодекс» (законы II – VIв.), «Дигесты» (выдержки из сочинений римских юристов) и «Новеллы» (то новое, что узаконил сам Юстиниан).

«Шестая новелла», где определен идеал соотношений между «священством и царством» нас и интересует. Ее текст известен в трех вариантах: на классической латыни, на средневековой латыни и, т.к. эти языки уже слабо воспринимались в грекоязычной империи Ромеев, на греческом. Вот текст на латыни:

«Praefatio. Maxima inter hominess dei dona a supera benignitate date sunt sacer-dotium et imperium, quorum illud quindem rebus divinis inservit, hoc vero humanas res regit earumque curam gerit: quorum utrum que ab uno codemque principio proficiscitur et humanam vitam exornat. Quare nihil imperatoribus aeque fuerit atque sacerdotum honestas; si quidem hi etiam pro illis ipsis semper deo suuplicant. Nam si alterum omni ex parte integrum est et fiducia dei praeditum, alterum recte et decenter rempublicam sibi traditam exornat, bonus quidam concentus existet, qui quicquid utile est humano generipraebeat...

Введение. Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием – это священство и царство. Первое служит делам Божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят их одного источника и украшают человеческую жизнь. Поэтому, если первое поистине беспорочно и украшено верностью Богу, а второе украшено правильным и порядочным государственным строем, между ними будет добрая симфония, с которыми она для пользы человеческого рода предлагается»[2].

Более традиционный перевод ключевых слов выглядят так: «*…когда священство беспорочно, а царство пользуется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие*»[4,537].

Утвердившееся в нашей культуре слово «симфония» взято из греческого перевода, тогда как в латинском варианте присутствует слово «concentus», которое переведено словом «согласие».Concentus скорее компромисс, чем доброе согласие, «симфонии» же калькой является латинское «consonans», но именно оно и употреблено в другом латинском тексте. В новелле не употреблено обычное для юридической практики тех лет слово «concordia», вероятно намеренно, что бы избежать налета субъективности. «Созвучие доброе» (доброе по-гречески – «агапе» - слово переводимое как «благо», а в христианских источниках – «любовь») предполагает не просто нераздражающее слух звучание, а взаимоуважающее, в любви совершающееся, взаимопроникающее сосуществование. Все это богатство и переплетение смыслов можно резюмировать следующим образом: Добрая симфония для Церкви возможна лишь с каким-нибудь из «правильных» государственных режимов, а это, как известно – монархия, аристократия или полития (республика), т.к. слова греческого текста «орфос … политиян» - «recte…rempublicam» текста латинского – это выражение принадлежащее Аристотелю, и должно интерпретироваться в контексте его учения о государстве. Кроме того, в рам-

ках такого режима необходима порядочность и компетентность власти.

От Церкви же требуется беспорочность, и, если Церковь как тело Христово беспорочно по определению, то церковь как социальный институт очень сильно зависит от конкретных ее представителей, а это не всегда честные, беспорочные и полностью преданные Богу люди. С другой стороны, симфония возможна лишь при «равнозвучии», т.е. священство и царство, являясь «величайшими дарами Божиими» происходящими от одного источника, должны равно «украшать человеческую жизнь». Но, если какая-либо сторона не признает другую в качестве равной, то никакая симфония невозможна. Например, когда церковь по конституции отделена от государства. Или, когда в государстве присутствуют несколько, для государства равнозначных, но взаимно неприемлющих друг друга религиозных объединения, т.е. в многоконфессиональном государстве симфония так же невозможна. Из всех этих рассуждений следует, что на практике симфония, если не невозможна, то труднодостижима.

Такая сложность этой доктрины явилась камнем преткновения для христианского мира. Исторически проявились две противоположные тенденции – цезарепапизм и папоцезаризм. Одна реализовалась, например, в Англии, где Король является главой Церкви, другая – в Ватикане, где Папа является главой государства.

Однако невозможность исполнения не является ущербностью этой доктрины. Все Христианство невозможно к исполнению, но мы знаем тысячи святых, которые признаны таковыми за попытку выполнить хотя бы часть предписаний Евангелия. Симфония - это идеал соотношений между Церковью и государством, к которому необходимо стремиться.

«Государство должно уподобиться организму, составленному из многих частей и членов. Царь и Патриарх являются двумя главами этого тела, которые в симфоническом взаимном согласии и при полном разделении своих функций управляют государственным организмом»[1,220].

В современной литературе гражданское общество понимается как система институтов, в силу своей множественности и плюралистичности мнений берущих часть управленческих функций на себя, так или иначе противопоставляющих себя тоталитарным тенденциям государственной власти. Если это так, то православная Церковь на протяжении многих столетий оставалась единственным институтом, который хоть как-то противопоставлял себя государству, который, несмотря на всевозможные перекосы и властолюбие иерархов, оставался единственной организацией поднимавшей часто слабый голос в защиту униженных и оскорбленных, а значит, был единственным институтом гражданского общества в то время, когда никто даже не мыслил категориями справедливости. Церковь сегодня должна стать неотъемлемым элементом

нарождающегося гражданского общества.

Если согласиться, *«что единственный, подлинный и совершенный путь к идеалу - свободное внутреннее обновление людей и внутреннее осознание их общей друг за друга ответственности»*[7,373], если усовершенствование общей человеческой жизни возможно лишь через усовершенствование отдельного человека, то эта и есть работа Церкви, но Церкви очищенной от властных амбиций, от порочных служителей. Эта работа должна быть направлена на выполнение Евангельского идеала любви, милосердия и сострадания.

Список литературы:

1. Алексеев Н.Н. Идея государства. СПб.: Лань, 2001.
2. Андрушкевич И. Н. Симфония / Православная Русь. № 4. 1995.
3. Бердяев Н.А. О культуре. – Антология культурологической мысли. М., 1996.
4. Карташев А. В. Вселенские соборы. М.: «Республика»,1994.
5. Логинов А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. – Большая российская энциклопедия, 2005.
6. Новая философская энциклопедия в четырёх томах (председатель научно-редакционного совета - академик РАН Б.С.Степин). Том 4. М. "Мысль" 2001.
7. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права // Сочинения. М., 1995.
8. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2008.
9. Розин В.М. Становление и особенности социальных институтов. – М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
10. Сосей Ш. История религий. СПб.: 1905 Т. 2.
11. Тихомиров Л.А. монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат»: ТОО «Алир», 1988.
12. Толстиков В.А. Взаимоотношение иррационального и рационального в мистическом опыте: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Белгород, 2007.
13. Шмерлина И.А. Понятие «социальный институт»: анализ исследовательских подходов // Социологический журнал. 2008. №4.
14. Элиаде М. Космос и история. М.: Прогресс, 1987.

Bibliography

1. Alekseev N.N. The idea of the state. SPb.: Lan 2001.
2. Andrushkevich J.H. Symphony / Orthodox Russia. Number 4. 1995.
3. Berdyaev N.A. On culture. - Anthology culturological thought. M., 1996.
4. Kartashov A.V. Ecumenical Councils. M.: "The Republic", 1994.
5. Loginov A.V. Power and Faith: The State and religious institutions in the history and the present. - Big Russian Encyclopedia, 2005.
6. The New Encyclopedia of Philosophy in four volumes (Chairman of the Scientific Editorial Board - Academician B.S.Stepin). 4. Tom M. "idea" 2001.
7. Novgorodtsev P.I. About the original elements of Russian philosophy of law // Works. M., 1995.
8. Bases of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. Moscow, 2008.
9. Rozin V.M. Formation and features of social institutions. - M., Book House "LIBROKOM" 2013.
10. Sosey S. History of Religions. SPb.: 1905 Vol. 2.
11. Tikhomirov L.A. monarchical state. M.: SUE "Oblizdat" LLP "Alirio" 1988.
12. Tolstikov V.A. The relationship of the irrational and the rational in the mystical experience: the dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / Belgorod 2007.
13. Shmerlina I.A. The concept of "social institution": an analysis of research approaches // Journal of Sociology. 2008. №4.
14. M. Eliade, Cosmos and History. M.: Progress, 1987.

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА

PHILOSOPHY

SOCIOLOGY

CULTURE

Пигалкина С.Н.
Аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
Институт государственной службы и управления (ИГСУ).

Неоязычество в России: конкуренция взглядов

Одной из важных проблем современного религиоведения является изучение феномена возрождения верований, существовавших до появления монотеистических религий. Особый интерес представляет исследование возрождения славянского язычества на территории Российской Федерации. Данный феномен оформлен в своеобразные движения и связан с социальными и этнополитическими процессами в России, что придает его изучению особую актуальность.

В последнее время появилось достаточно много языческих, неоязыческих и фольклорных общин, стала довольно активно издаваться языческая литература, у простых россиян появился интерес к магии, вере в духов и т.д. Все это говорит о некой «укорененности» языческих традиций в сознании народов России.

На сегодняшний день религиоведческий анализ неоязычества произведен довольно слабо. Существует мало источников, проведено мало полевых исследований, поэтому каждая вышедшая книга о неоязычестве представляет большой интерес.

При этом существенная разница прослеживается в том, как пишут о язычестве сами последователи данного движения и ученые.

В 2009 году вышла книга Сергея Лифантьева (Скрытимир Волк) «Азбука начинающего язычника» [1]. Автор является язычником с многолетним стажем, он пришел к родноверию в 15 лет. Одним из основных направлений его деятельности является критика псевдоисторических источников и разоблачение фальсификаций. Сам себя он называет исследователем язычества.

Книга большая по объему (более 500 страниц), подробно рассказывает о язычестве, языческих богах и праздниках. Автор в своей работе старается развеять основные штампы о современном язычестве: жертвоприношения, идолопоклонство, многоженство и т.д.

Рассказывается в книге о гибели языческой веры и Крещении Руси. Этим событиям автор дает довольно неоднозначную оценку: «Владимир втянулся в византийские распри и провел после этого Вторую религиозную реформу, обеспечившую нашему народу вырождение и духовный геноцид, а самому князю прозвища «безумец» и «отступник»: сын и внук язычников крестился и принес христианство на Русь» [1].

Отдельную главу Лифантьев посвящает современному язычеству. Согласно автору, оно делится на несколько направлений (названия условны):

I) Мифическое направление

II) Ведическое направление

III) Гитлеристское направление

IV) Ролевики и реконструкторы

V) Классическое направление

В каждом направлении Лифантьев выделяет важнейшие особенности.

Главная особенность мифического направления – изучение, по мнению Лифантьева, поддельных источников и создание на их основе ложных заключений, выдаваемых за фундаментальные теории.

Появление данного направления Лифантьев относит к XVIII веку, когда появились первые громкие подделки («Славяно-сарматская хроника» Пшибыслава Диаментовского («Прокоша») и «Приллвицкие идолы» А. Шпонгольца). Движение пережило расцвет в XIX веке, когда появилась мода на все русское. Уже тогда оно разделилось на два направления: тех, кто выводил корни славян от скандинавских народов и кельтов, и тех, кто искал славянские корни в Индии и близлежащих к ней странах. Второй расцвет мифического направления, по мнению автора, приходится на наши дни.

В данном течении, отмечает Лифантьев, отсутствует единая идеологическая платформа из-за существования большого количества лидеров, отстаивающих свою точку зрения. Качество их научных изысканий Лифантьев находит весьма неудовлетворительным. На основе некоего найденного «артефакта» и собственных сомнительных исследований «проповедники» мифического направления делают некое сенсационное открытие, которое переворачивает историю. На основании этого создается легенда о «настоящем» величии русского народа, в которую охотно начинают верить многие.

Самыми известными исследователями мифического направления Лифантьев считает Демина Н. В., Петухова Ю. Д., Мирончикова Л. Т. и Калашникова В.

Неслучайно свою классификацию Лифантьев начинает именно с мифического направления. Лженаучные исследования и выводы, сделанные некоторыми российскими неоязычниками, стали одной из главных проблем современного российского язычества, с которой лидеры движения вынуждены активно бороться и по сей день.

Следующее течение, о котором говорит Лифантьев - ведическое -выделилось, по его мнению, из мифического в середине 19 века. «Ведисты», как называет их автор, считают, что предки славян жили в Индии или Средней Азии. Свои теории они строят, прежде всего, опираясь на «Ве-

лесову книгу» - фальсификацию, имитирующую праславянский язык.

По словам Лифантьева, «Велесова книга» появилась, когда фальсификатор памятников славянской культуры А.И. Сулакадзев изготовил несколько дощечек, содержащих якобы предания наших предков. В 1919 году эти дощечки попали в руки А. Ф. Изенбека, который посвятил в их содержание белоэмигранта Юрия Миролюбова.

Лифантьев подробно останавливается на «Велесовой книге». Он по пунктам разбирает ее, доказывая ее поддельность. Неслучайно разбору этого сомнительного источника он уделяет столько времени. «Велесова книга» была знаковым произведением для российских язычников. Но после того как была признанна ее поддельность, им пришлось потратить достаточно времени и сил на то, чтобы отмежеваться от данного произведения.

Гитлеристское направление, как назвал его Лифантьев, сформировалось в среде ведистов примерно в 80-х годах XX века. Сам автор называет его «позорным клеймом для всей среды человечества»: «Сколько бы эти ребята не мнили себя язычниками, сколько бы не бросались именами богов, они всегда оставались и будут оставаться больше заурядными фашистами, нежели представителями язычества» [1, с. 624].

В такой резкой оценке названного Лифантьевым гитлеристского направления прослеживается общая для всех неоязыческих объединений тенденция к отделению своих общин от каких-либо националистических идей или лозунгов, открытое высказывание которых угрожает существованию всего языческого движения.

Отдельно Лифантьев останавливается на ролевиках и реконструкторах, называет он их «братьями нашими меньшими» и считает их причисление к язычникам ошибкой. Автор крайне нелицеприятно отзывается о представителях данных групп. Он говорит, что за красивым антуражем (костюмы и т.д.) не кроется никакого внятного внутреннего содержания. Ролевиков он упоминает в своей книге лишь для того, чтобы их не путали с язычниками.

С таким неприятием Лифантьев воспринимает данное направление, так как современных язычников активно критикуют за необоснованность их верований, а существование отдельных групп похожих на язычников, но не проводящих каких-либо исследований бросает тень на все сообщество.

С наибольшим пиететом рассказывает Лифантьев о классическом направлении, к которому он себя и относит. По его мнению, оно чуждо расовому или национальному геноциду. Его основы были заложены в XV – XVIII веках, когда в обществе появился интерес к славянской старине.

Берут свои обряды последователи данного направления, по словам Лифантьева, из научных исследований. Он приводит список двух де-

сятков авторов, на основании трудов которых сложились воззрения представителей «классического направления». Начинает его Лифантьев с Бориса Рыбакова, называя его «первым и лучшим» [1, с. 677]. Следом за ним идет Творогов, за мастерскую критику Велесовой книги.

По классификации Лифантьева в наиболее выгодном свете преподносится направление, к которому относится он сам – классическое. Да и в описании других групп внутри современного российского язычества иногда идет не столько анализ направлений, сколько берутся те аспекты, которые могут в той или иной мере дать более лицеприятную картину неоязычества.

В этом плане отличается книга доктора исторических наук, специалиста по этнополитическим процессам в России, Виктора Шнирельмана «Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России» [2]. Автор подвергается резкой критике в среде неоязычников из-за оценок даваемых им в его работах. Так же неоязычники обвиняют Шнирельмана в том, что он делает те или иные выводы, будучи незнакомым с представителями движения, не общаясь с ними лично.

Шнирельман в своем исследовании рассказывает историю российского неоязычества от его возникновения до современности. Начало неоязычества в России он видит еще в советской эпохе, когда в самиздате был распространен текст под названием «Слово Нации» [2, с. 1].

Если Лифантьев практически не затрагивает политический аспект, то Шнирельман, рассказывая об истории российского неоязычества в 90-е годы, останавливается на нем подробно, классифицируя его участников, исходя из их политических взглядов.

Так, национал-демократы, по мнению автора, своей главной задачей видят «формирование» русской нации. Их цель - создание русского национального государства. Русских они считают «нордическим народом», «наиболее генетически здоровой частью белой расы» [2]. Основные идеалы для национал-демократов кроются в дохристианском прошлом и верованиях. Но для них главное не религия, а убедительный и мобилизующий миф о славянских предках. Лидерами движения Шнирельман называет А. Савельева, А. Севастьянова, С. Городникова, П. Хомякова и В. Авдеева.

Шнирельман говорит о том, что национал-социалисты призывают к возвращению революционным путем к докапиталистическим отношениям и социализму. Они считают, что в «доарийской истории» существовали социалистические отношения, так как признаков социализма в Московской Руси они отыскать не смогли. Так же как и национал-демократам им близки «нордические ценности».

Антиимперское направление, по мнению Шнирельмана, выступает

против авторитаризма и стремится к демократии. Они выступают против сверхцентрализации и всевластия Москвы и за некую конфедерацию регионов. Ориентиром для них служит Новгородская республика с ее «народоправством».

Во всех этих направлениях Шнирельман показывает их увлеченность дохристианской историей Руси, при этом, по его мнению, не совсем понятно, откуда они берут знания об этой древней исторической эпохе.

Автор подчеркивает, что все вышеперечисленные движения не играют хоть какой-либо значимой роли в российской политике. Некоторые даже прекратили свое существование в 2007 году в связи с ужесточением российского законодательства о политических партиях.

В отдельную группу Виктор Шнирельман выделяет движения, избегающие политической деятельности, занимающиеся возрождением обрядов. Центром ритуальной неоязыческой активности, по его мнению, является Москва. «Аполитичное» течение довольно многочисленно и активно. Включает в себя множество групп и объединений.

Так, например, объединения славяно-горицкой борьбы, говорит Шнирельман, воспитывают уважение к древним воинским искусствам, как к одному из важнейших элементов славянского культурного наследия. Многие деятели русского многоборья всячески отмежевываются от национализма и заявляют, что в сфере их интересов находится только забота о здоровье. Своих последователей они остерегают от участия в каких-либо политических движениях. Себя они называют «этницистами».

Говорит Шнирельман и о движении толкиенистов, у которого во второй половине 1990-х произошел сдвиг в сторону неоязычества, но связь данных движений, по мнению Шнирельмана, неоднозначна и требует особого изучения.

Шнирельман, таким образом, проводит детальный анализ политических взглядов неоязычеких движений, пролеживая развитие их идеологий. Такой сторонний взгляд, безусловно, полезен, так как исследователь активно не симпатизирует ни одному из движений.

Из полученной Шнирельманом классификации видно, что он, прежде всего, акцентирует внимание на идеологии неоязыческих объединений, на том как, они видят в будущем государственное устройство России. Он отмечает, что не всегда религиозный аспект является наиболее значимым для представителей неоязыческого сообщества. В некоторых случаях для лидеров движения славянский «миф» является удобной базой для своей идейной платформы. Они подстраивают религию под свои интересы. Лифантьев же видит в язычестве сначала религию, а уже затем идеологию.

Безусловно, подходы ученого и язычника, хоть и говорящего о том, что он изучает язычество, разнятся. При некоторой схожести классифи-

кации отличаются подходы к изучению движения.

Шнирельман больше концентрируется на политическом аспекте развития российского неоязычества. Он критически оценивает все направления данного движения.

Лифантьев эмоционально описывает некоторые исторические и современные события. Наименьшей критике он подвергает то направление языческого движения, к которому сам и относится. Он говорит, что оно использует только проверенные источники, но какие именно и почему именно они верные, он достаточно не обосновывает.

При этом у Лифантьева можно прочитать его личные впечатления, собственный опыт от общения язычниками и проведения обрядов, чего книга Шнирельмана не дает.

Шнирельман дает сухие факты, Лифантьев может поделиться личным опытом, иногда слишком эмоционально.

При этом у обоих находятся сходства в оценке современного язычества.

Оба автора одинаково смотрят на причины оживление язычества в России - это тяга народа к своему великому прошлому в сложившемся в стране некотором духовном вакууме.

Авторы выделяют отдельную группу неоязычников, которая не причисляет себя к какому-либо политическому движению.

Оба выделяют радикальное или расистское направление в неоязычестве.

Только комплексный подход, включающий как исследования ученых, так и самих язычников, позволит создать наиболее полную картину неоязыческого движения, которое еще довольно слабо исследовано и требует дальнейшего изучения.

Список литературы:

1. Лифантьев С. Азбука начинающего язычника. М.: Велигор, 2011 г.
2. Шнирельман В. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: Изд-во ББИ, 2012 г.
3. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. № 2 (92). С. 9-20.
4. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.

Bibliography

1. Lifantev S. Azbuka budding Gentile. M.: Veligor, 2011.
2. B. Shnirel'man Russian Rodnoverie: nationalism and neo-paganism in modern Russia. M.: Publishing House of St. Andrew, 2012.
3. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
4. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.

Морхард Е.Н.

Соискатель степени кандидата культурологии в СПбГУКИ, культуролог.

Творчество братьев Азам в контексте культуры Барокко

Барокко является одним из крупнейших явлений культурной жизни Европы Нового Времени, его влияние проявлялось в искусстве и интеллектуальной жизни Европы XVII-XVIII веков. После периода забвения, вызванного интересом к классицизму и средневековому наследию, во время которого Барокко как художественное направление считалось слишком претенциозным и безвкусным, серьезный интерес к нему как явление изобразительного искусства возник в конце XIX века. Основополагающим трудом, заложившим начало отношению к барокко как к самоценному явлению, стал изданный в 1888 году на немецком языке труд Генриха Вёльфлина «Ренессанс и барокко»[1]. В настоящее время в научной литературе ведется речь не только о барочном искусстве и музыке, но и о Барокко как намного более широком культурном явлении, охватывающем образ жизни и мышления[2], существует даже концепция «барочной науки»[3].

Барокко как культурному явлению присущи следующие характеристики[4]: пышность, чрезмерность, склонность к контрастам (черное и белое, грех и святость, свет и тьма) и противоречиям (сочетание мирского и земного, религиозной аскезы и пышности), любовь ко всему причудливому и необычному, тенденция использовать криволинейные формы, избегая прямых линий, стремление обмануть зрителя или читателя, стереть грань между реальностью и фантазией. Все эти особенности в той или иной мере проявляются в большинстве произведений, созданных в Европе примерно между 1600 и 1750 годами.

Первая половина XVII века была временем бурного развития баварского искусства, особенно церковного: финансовое благополучие и политическая поддержка позволяла католической церкви воздвигать новые храмы и обновлять старые. Благодаря этому в Баварии появился целый ряд художников, достигших больших высот в деле художественного зодчества. Наиболее известными были два творческих дуэта – братьев Циммерманн и братьев Азам. Последние были не только художниками, но и архитекторами и скульпторами. Их творчеству и посвящена данная статья.

1 Вёльфлин Г. Ренессанс и барокко. М., 2004.

2 См. работу Harbison R. Reflections on Baroque. Chicago, 2000.

3 Gal O., Chen-Morris R. Baroque Science. Chicago, 2013.

4 Культурология. Энциклопедия. Том 1. А-Н. / под редакций С.Я. Левит. М., 2007. С. 148-149.

Творчество братьев Азам очень слабо освящено в литературе на русском языке – отсутствуют отдельные работы по ним, они лишь упоминаются в отдельных обзорных работах[5], а также в популярной литературе, особенно в путеводителях по Баварии и Мюнхену[6]. В немецкой литературе, напротив, тема творчества братьев Азам освещается достаточно широко. Первой работой в этой области была работа Эрики Ханфштэнгль[7], посвященная Космасу Дамиану, за которой последовала книга, посвященная обоим братьям[8]. К трехсотлетнему юбилею Космаса Дамиана, старшего брата, был приурочен выход целого ряда работ, посвященных их общему творчеству[9]. Интерес к ним не угасает и по сей день, что подтверждается выходом новых книг в XXI веке[10].

Космас Дамиан (1686 – 1739) и Эдиг Квирин Азамы (1692 – 1750) родились в семье Ганса Георга Азама, монастырского художника из Бенедиктбойерна, в юные годы оба художника работали в качестве подмастерьев собственного отца. После его смерти в 1711, оба брата предприняли путешествие в Рим, где они прожили два года, что сильно повлияло на их дальнейшее творчество. В Риме же начал в полной силе проявляться их художественный талант, что не осталось незамеченным, так, в 1713 Космас Дамиан за свою картину был отмечен наградой Академии Святого Луки, значительного художественного объединения, покровительство которому оказывал сам папа римский. После пребывания в Риме братья вернулись в Баварию, где продолжили свою работу, получая заказы от ордена Францисканцев. У каждого из обоих братьев была своя специализация: Космас Дамиан в основном занимался живописью, особенно фресковой росписью, а Эдиг Квирин – художественной лепкой (стукко) и архитектурным украшением зданий. По большей части братья посвятили свою жизнь созданию убранства религиозных сооружений, их творчество можно найти не только на территории Баварии, но и в Богемии, Тироле и Швейцарии.

Первой крупной совместной работой братьев является декорация монастырской церкви в Вельтенбурге. Эта небольшая по размеру церковь отличается крайне богатым оформлением, английский искусствовед Сью-

5 Напр. см. Кантор А.М. Искусство XVIII века. М., 1977. С. 186-189.

6 Якубова Н.И. Бавария: практическая информация, советы от издательства. М., 2008. С. 46.; Бентли Дж. Бавария и Мюнхен. М. 2007. С. 16.

7 Hanfstaengl E. Cosmas Damian Asam. München, 1939.

8 Hanfstaengl E. Die Brüder Cosmas Damian und Edig Quirin Asam. München, 1955.

9 Rupprecht B. Die Brüder Asam. Sinn und Sinnlichkeit im bayerischen Barock.Regensburg, 1985.; Greindl G. Die Brüder Asam. Barock in Ostbayern. Hamburg, 1986.; Röhrl A. Die Künstlerfamilie Asam und ihr Wirken in Niederbayern und der Oberpfalz. Abensberg, 1987.

10 Hojer G. Cosmas Damian und Egid Quirin Asam. München, 1986.; Unger K. Die Brüder Asam. Barock in Ostbayern und Böhmen. Regensburg, 2000.; Asam in Freising. Katalog zur Ausstellung im Diözesanmuseum Freising 24. November 2007–3. Februar 2008. Regensburg, 2007.

тер даже называет это оформление «беспрецедентном в буйном изобилии» (unparalleled in frothy exuberance)[11]. Пространство церкви состоит из трех объемов – придела, основного объема и малого алтарного пространства. Главный объем разделяется на три яруса – первый ярус образуют непосредственно стены церкви, вертикально разделенные колоннами.

Северная и восточная стена являются единственными плоскими поверхностями главного объема, они обе украшены росписями, обе фрески при этом активно взаимодействуют с помещением, создавая иллюзию отсутствия стен. Так, на южной фреске изображено прибытие бенедиктинцев в Южную Америку на корабле «Святая Мария». Изображенный на стене корабль как бы движется внутрь церкви, рассекает волны, его окружают падающие фигуры, сверху над происходящим наблюдают святые во главе с Богом-отцом. В сочетании фресок и премьеров интерьера проявляется тенденция к иллюзорности и смещению грани между реальным и изображаемым – нижняя часть картины скрыта за декоративными камнями, изображающий берег, к которому стремится корабль, причем камни как бы огибают находящуюся у этой стены исповедальной кабинку так, что она кажется вырастающей из этих камней. Подобным же образом связывается реальное с иллюзорным на западной стене – большую часть этой стены занимает находящая на ней кафедра, обрамленная росписью с проповедью святого Бенедикта. Сама скульптурная фигура Бенедикта находится на куполе кафедры, фигуры слушателей в различных позах изображены на фреске, причем часть групп опирается на окружающую роспись колонны, остальные группы опираются на кафедру, две фигуры как бы возлежат на куполе кафедры. Интересно решено освещение церкви – двумя главными источниками света являются два окна, расположенные над фресками так, что свет из них падает на стену с противоположной фреской, в результате фрески являются самыми освященными поверхностями посреди достаточно темного пространства.

По углам главного объема располагаются четыре полукруглые ниши с алтарями, в каждом алтаре находится одна роспись в плоской раме, напоминающей картину, под которым находится медальон с барельефом. Каждый такой комплекс обрамляется витыми колоннами и увенчан позолоченным балдахином, верхняя часть каждой ниши также украшена росписью.

Таким образом, все пространство главного объема полностью заполнено живописью и скульптурными фигурами, все они выполнены динамично, преобладают кривые линии, статичность придается только вертикальными колоннами.

11 Sewter A. C. Baroque and Rococo. London, 1972. C. 205.

Средним ярусом главного объема является нижняя часть купола. Она представляет собой широкое пространство в котором на фоне окрашенной в спокойный голубой цвет поверхности находятся восемь монохромных золотистых медальонов с барельефами. В углах над алтарными нишами находятся барельефы с отдельными фигурами, причем золоченые фигуры контрастируют с темным фоном медальонов, орнаментированных золотыми узорами. Между угловыми медальонами, отделенные мраморными перемычками находятся четыре прямоугольных медальона с фигуративными сценами. В целом, несмотря на динамизм рельефов, скромная цветовая палитра – позолота фигур, голубой цвет стены и близкий по тону мрамор перемычек в своей спокойности контрастирует с буйством красок и линий нижней части объема.

Третий ярус главного объема занимает роспись верхней части купола. Визуально она отделяется не только лепниной, но и своеобразным элементом, размыкающим единое пространство стен – на уровне отделения второго и третьего уровней четыре лепные фигуры поддерживают овальный позолоченный венок, отстоящий на несколько дециметров от стены. Венок равномерно украшен узорными элементами, рифмующимися с золочеными раковинами лепнины. Сама роспись в очередной попытке расширить пространство церкви представляет собой иллюзорное изображение свода, покоящегося на куполе, по внешнему ободу которого находится группа святых во главе со Святой Троицей, возносящаяся вверх, ближе к вершине свод опоясан облаком, в центр облака также возносятся некие воздушные массы.

В апсиде находится алтарь Святого Георгия, верхняя часть покрыта росписью, сам алтарь находится в нише, внешне напоминающей находящиеся в основном объеме, она окружена такими же колоннами и увенчана балдахином, однако в нише помещается скульптурная группа святого Георгия с пламенеющим мечом, справа от которого находится дракон, а слева – спасаемая Георгием царская дочь, фигуры ярко раскрашены и позолочены. Особый художественный эффект достигается за счет того, что непосредственно за фигурой Георгия расположено окно солнечной, восточной стороны, так что пространство за скульптурой является самым освященным местом церкви, поэтому, при входе в церковь появляется ощущение, что фигура светится, это легко объясняется характерной для барокко трактовкой света как божественной благодати, фигура святого в таком случае наполнена этой благодатью. Подобный эффект использовал Бернини, сильно повлиявший на обоих братьев, в своей скульптуре «Экстаз святой Терезы», в которой реальное освещение сочеталось с пластическим изображением солнечных лучей из позолоченного мрамора.

Уже к концу своей творческой жизни, между 1733 и 1746 годами, братья Азам создали произведение, которые считается одной из вершин их творчество, а именно – церковь святого Непомука в Мюнхене. Эта церковь была воздвигнута на средства Эдига Квирина и служила его домовой церковью. Отсутствие заказчика и полная творческая свобода позволило братьям максимально полно осуществить свои творческие замыслы.

Одной из главных характеристик этой церкви является ее камерный (22 на 8 метров) масштаб, что подчеркивается единым красным тоновом, в котором выполнено помещение. Тем не менее, братьям Азам удалось создать иллюзию большого просторного помещения трехчастным делением ее единого пространства на три объема – нижний, средний объем хоров и объем свода, это членение подчеркнуто линией балкона хоров и карниза потолка, однако при виде с уровня пола эти линии лишены монотонными так как в плане они оформлены кривыми линиями сложной формы. Динамичности придает богатое украшение позолоченной лепниной, а также раскрашенными фигурами, и росписью. Практически все поверхности несут на себе тот или иной элемент, даже плоские колонны первого этажа визуально разбиты на две части богато орнаментированными золочеными крестами.

Повторяя мотив, использованный в вельтенбургской церкви, в Азамкирхе соединены настенные росписи и предметы интерьера – кабинка для исповеданий и дверь в северной стене вписаны во фрески прилегающих к ним стен. Также на потолке находится монументально изображение небесных сфер с парящими в них фигурами, что визуально раскрывает пространство церкви вверх.

Главной доминантой пространства церкви является огромный двухъярусный алтарь святого Непомука, украшенный большим количеством мелких фигур, он занимает всю восточную стену церкви. Главной особенностью этого алтаря является то, что в верхней его части устроено овальное окно, ярко освещающее церковь. Оно сочетается с овальной нишей первого яруса, в котором находится фигура святого.

Таким образом, авторам проекта удалось в ограниченном пространстве создать гармоничный ансамбль, при этом богато украшенный и отличающийся удивительной подвижностью форм. Обилие украшений и кривых поверхностей позволяет определенным исследователям относить оформление церкви к стилю рококо[12], несмотря на то, что в ней не используется «рокай» (декоративный элемент в виде ракушки), украшение, использование которого является одной из ключевых характеристик этого стиля.

Мы видим, что в работе братьев Азам выразились многие важные для барочной культуры особенности, а именно динамизм (все изобра-

12 Bazin G. Baroque and Rococo. London, 1964. C. 125

женные фигуры находятся в движении, у них отсутствуют статичные позы), отрицание прямых линий и пустого пространства (практически все внутренние поверхности церкви занятые росписью или скульптурными украшениями), напряженность эмоций, активная работа со светом и тенью, склонность к иллюзорности и нарушению границы между реальным и изображаемым, а также синтез искусств, в котором живопись, архитектура и украшение помещение тесно переплетаются. Еще одной особенностью их творчества является то, что большая часть выполненных братьями работ совершалась для монастырей, но они, тем не менее, создавали пышные, зачастую чрезмерно богатые ансамбли, и такое противоречие между внешней пышностью и присущей монастырям аскезой характерно для Барокко как ни для какой другой эпохи.

В заключение можно сказать, что братья Азам, чья творческая биография приходится на закат эпохи Барокко, выразили в своем творчестве барочное видение мира, их произведения пронизаны движением, контрастом и противоречием, они в своих работах разрывают пространство, смешивают реальность и изображение, сталкивают свет и тьму, что делает их одними из самых выдающихся художников этой эпохи на баварской земле.

Bibliography

1. Velfing G. Renaissance and Baroque. Moscow, 2004.
2. Harbison R. Reflections on Baroque. Chicago, 2000.
3. Gal O., Chen-Morris R. Baroque Science. Chicago, 2013.
4. Cultural. Encyclopedia. Volume 1. A.H. / Edited by SJ Leviticus. M., 2007, P. 148-149.
5. Cantor A.M. Art of the XVIII century. M., 1977, p. 186-189.
6. Yakubov N.I. Bayern: practical information, tips from the publisher. M., 2008. P. 46.; J. Bentley. And Bayern Munich. M. 2007. 16 p.
7. Hanfstaengl E. Cosmas Damian Asam. München, 1939.
8. Hanfstaengl E. Die Brüder Cosmas Damian und Edig Quirin Asam. München, 1955.
9. Rupprecht B. Die Brüder Asam. Sinn und Sinnlichkeit im bayerischen Barock.Regensburg, 1985.; Greindl G. Die Brüder Asam. Barock in Ostbayern. Hamburg, 1986.; Röhrl A. Die Künstlerfamilie Asam und ihr Wirken in Niederbayern und der Oberpfalz. Abensberg, 1987.
10. Hojer G. Cosmas Damian und Egid Quirin Asam. München, 1986.; Unger K. Die Brüder Asam. Barock in Ostbayern und Böhmen. Regensburg, 2000.; Asam in Freising. Katalog zur Ausstellung im Diözesanmuseum Freising 24. November 2007–3. Februar 2008. Regensburg, 2007.
11. Sewter A. C. Baroque and Rococo. London, 1972. 205 p.
12. Bazin G. Baroque and Rococo. London, 1964. 125 p.
13. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175-179.
14. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.
15. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.

Харькова Д.А.

Аспирант ВГИК.

Костюм как средство изобразительной выразительности в фильме А. Тарковского «Иваново детство»

Невзирая на то, что сам А.А. Тарковский не любил термина «поэтический кинематограф», анализируя стилистику его картин, мы часто говорим о языке поэтического кино. Фильмы А.А. Тарковского дали новый импульс развитию кинематографического языка.

1960-е гг. стали временем поиска, привнесли в мир визуальных образов новые эксперименты. Традиционное экранное повествование обогатилось новыми фактурами, новыми художественными решениями. Возник даже своеобразный творческий спор между теми, кто видел исторический фильм как повод блеснуть роскошными костюмами с легким налетом исторической стилизации (именно такой трактовки в это время придерживались и Голливуд, и развлекательный европейский кинематограф) – и теми, для кого история была еще одним шансом осмысления мира, исследования его бытия и развития.

В стилистике авторского кино 1960-х гг. исторический фильм – черно-белый, часто аскетичный по используемым приемам и деталям, однако крайне выразительный, заставляющий открывать бесконечно интересное и сложное в бесконечно простых вещах.

Индивидуальность художника проявляется не только в создании новых знаков и символов, но и в актуализации архаических образов символического характера. Так проявляется связь времен, возникает глубина образа, его символическая насыщенность. При этом, по Ю.М. Лотману, наиболее значима система отношений, которую автор устанавливает между основополагающими образами-символами. Только создавая своеобразную «кристаллическую решетку»[1] взаимных связей, они творят конкретный, особенный мир данного художника.

В фильмах А. Тарковского этими связями смыслов пронизан каждый кадр, а многие сцены бывают перенасыщены символикой на всевозможных уровнях. При этом кадры из фильмов Тарковского узнаваемы – а в костюмах актеров знаковая лаконичность сочетается с символической насыщенностью, порождая особый стиль.

Сам режиссер неоднократно отмечал «органическую связь субъективных впечатлений автора с объективным изображением действительности»[2].

1 Лотман Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллинн: Ээсти Рагмат, 1973. – с. 39.

2 Тарковский А. А. Мартиролог. Дневники / А. А. Тарковский ; Междунар. ин-т им. А. Тарковского, 2008. С. 147.

Тем не менее эта позиция – не слепое подражание реальности. Художественный образ у Тарковского рождается из примет реального времени. Несмотря на то, что действие его фильмов практически никогда не принадлежит настоящему времени, не происходит «здесь и сейчас», каждая деталь и каждый элемент костюма героя, появляющийся в кадре, вызваны к жизни цепочкой ассоциаций – старыми фотографиями, давними впечатлениями, воспоминаниями о чём-то важном.

По ранним фильмам А. Тарковского еще нельзя делать глобальных выводов, но тем не менее основные тенденции развития его творчества уже ясны. Этот режиссер чужд любого типа условности, его стиль максимально реалистичен, как для всех художников-реалистов, облик людей и вещей имеет для него первостепенное значение.

Например, в короткометражке «Каток и скрипка» (художник по костюмам А. Мартинсон) костюмы знаковы и метафоричны, абсолютно органичны для художественного пространства фильма, но пока еще не реалистичны настолько, чтобы не выделяться, не обращать на себя особого внимания. Возможно, поэтому А. Тарковский впоследствии столь яростно отметал ярлыки авторского и поэтического кино, которые тут же были присвоены многими критиками такой стилистике. Возможно, режиссер ставил перед собой иные задачи – но следует учитывать, что художественная ткань фильма отображает и те ассоциации, которые неизбежно накладывают возникающие при просмотре контексты восприятия. Фактурность предметов, глубокие и одновременно неяркие цвета одежды, динамичная изменчивость московского пейзажа – из этого и возникает живописный образ фильма. Символика, отрицаемая Тарковским, тем не менее возникает в нашем восприятии – мелькает в сознании, чтобы потом уйти: образ оказывается гораздо глубже, нежели предлагаемый первичным восприятием символ.

Однако реальный отсчет формирования творческих позиций А.А. Тарковского в отношении костюма как средства изобразительной выразительности, без сомнений, стоит начинать с картины «Иваново детство».

Сразу, с первых же кадров, были расставлены все приоритеты. Первая сцена – сон. Юный герой Николая Бурляева появляется перед нами как естественная, органическая часть окружающей его природы – торс мальчика виден нам сквозь ветви сосны, он одновременно и обнажен, и одет; и выделен в пейзаже, и является его неотъемлемым элементом.

Художником этого фильма (он же по большей части работал и над костюмами) был Евгений Черняев, отнюдь не дебютант – для него это был девятый фильм. (Впоследствии он будет работать с Тарковским и на картине «Андрей Рублев»). Ему удалось найти ту грань между сном и реальностью, которая органична для 1960-х гг. и проявляет своеобразие

взгляда на мир творческого дуэта режиссера и оператора.

Продолжение первого кадра – бег мальчика по поляне. Бег, переходящий в полет. Мы видим, что мальчик не обнажен, но и не одет – короткие, неброские сатиновые трусы. Вот и становится явным правило, которому Тарковский будет следовать всегда – костюм героя не бросается в глаза, никогда не выделяется в кадре, не обращает на себя внимание. Так и должно быть, когда вспоминаешь детство – летний день, опушка леса, мальчик. Светящаяся белизной кожа Н. Бурляева - весьма своеобразный вариант облика героя, его одеяния; это сияние, чистота, белизна – почти подобие явления ангела, но на самом деле мальчик куда более красив, чем любой ангел, скромен, целомудрен… это само воплощенное детство – но без излишнего любования, наполненное мальчишеской угловатой ломкостью, живой индивидуальностью. Образ лаконичен и строг – тело подростка (видно, что вот-вот настанет момент, когда мы скажем уже «тело юноши») вписано в пейзаж, мальчик активно осваивает пространство, придает ему антропоморфность. Этот же пейзаж без человека был бы неполон. Угловатая, но лёгкая пластика юного Н. Бурляева как нельзя больше подходит этому миру, зависающему между сном и реальностью, потому что не может быть всё так красиво, чисто, сияющее, благополучно – внутренне мы чувствуем какое-то несоответствие, драматическое напряжение, но предсказать его разрешение до конца сцены зритель не в состоянии.

Никакой другой костюм не помог бы выразить то, что передает избранный режиссером облик героя. Почти обнаженный мальчик, «человек Божий, покрытый кожей» – здесь зритель находит и беззащитность, и открытость миру, и внутреннее сияние, и неувядающий образ «человек и природа в единстве», и ощущение детства как счастья открытия мира. Мы видим и зверей, слышим птиц – но образ перед нами – не Маугли, не элемент мира животного, но часть мира людей, венец творения – подросток, который знакомится с этим миром, только начинает чувствовать себя его частью. Дитя человеческое. Символ детства, любые описания здесь бесполезны, это настолько живописно, что кадр можно только увидеть; а слова будут описывать только одну грань многогранного образа мира. Так утверждает себя в те годы визуальное искусство – образом, который, хотя и рождён на основе образа литературного, но – совершенно иной по впечатлению и значениям.

Можно подобрать несколько метафор этому кадру – первому появлению героя, в том числе и своеобразное изображение рая, довоенной жизни… но все эти метафоры будут ложными, плоскими, однозначными, поскольку реальность фильма гораздо тоньше и богаче. Уже в этом фильме проявляются приметы будущего творческого почерка А. Тарковского:

реальность гораздо богаче и интереснее любого символизма и сюрреализма, с помощью реалистических образов можно воссоздать такое ассоциативное пространство, в котором можно обрести бесконечное богатство интерпретаций и невероятную напряженность духовного восприятия.

В целом костюмы в этом фильме строги и лаконичны. Попадая из пространства сна в пространство войны, герой Н. Бурляева оказывается одетым уже в потрепанную курточку, коротковатые штаны, чужие разбитые ботинки. Важная деталь костюма – ушанка, у которой мех растрепан и вытерт, из него вкривь и вкось торчат соломинки; левое «ухо» задрано вверх, болтается короткая тесёмка. Снова множество возможных смыслов-интерпретаций; однако уж очень старательно имитирована эта растрёпанность, – явный намёк на то, что под личиной испуганного мальчишки может быть скрыт кто-то иной. Юный разведчик выходит из здания брошенной мельницы, и мы на несколько секунд увидим его – во всей красе этого по-настоящему потёртого и вывалянного в пыли и сене костюма – с нижнего ракурса. Так, как видят взрослых людей дети. Еще один намёк – до поры до времени повзрослел этот мальчишка, в чем в следующем эпизоде и убедится зритель …

Война в этом фильме – не парадная, и, хотя костюмы военных не новы, но по большей части условны, они не достигают той достоверности, которой требовала бы ситуация. Так, костюм Гальцева при его первой встрече с Иваном – скорее «знак» принадлежности к армии, нежели яркая характеристика персонажа, он практически лишен персональных черт, это просто военная форма – ну разве что погоны почему-то «смотрят» вперед – то ли сутулится Гальцев от бремени забот на его плечах, то ли звание его тоже дано ему слишком рано, «обогнал» герой принятые в армии варианты карьерного роста. Тем не менее и в этой сцене в работе с костюмами прослеживаются общие закономерности драматического развития сюжета. Иван требует связаться со штабом – и его одежонка почти забавно топорщится, подчёркивая общий смысл ситуации: у войны своя логика, каждому сверчку свой шесток, ты не из этого армейского мира. Пока равнодушный механизм проверки «свой – чужой» придёт в действие, этот мальчик действительно для Гальцева никто, просто подозрительный нарушитель линии фронта; их костюмы тонко и ненавязчиво подчеркивают это противопоставление: гражданский оборванец-мальчишка и военный. Постепенно отношение к мальчику меняется, вид Гальцева становится менее официальным (поправил воротник, чуть расстегнулся); а самому Ивану он предлагает помыться – сбросить свою одёжку. Мы вдруг видим тот же самый образ детства – целомудренного, внутренне светлого, но испуганного, слегка взъерошенного, никому не доверяющего. Нет того светящегося оттенка кожи, той сияющей белизны. Из темных одежд «вылупляется» то же самое тело,

которое мы видели ликующе-свободным – но серое, словно припылённое, и тут же «одевается» сначала в белизну пены, а потом и в белую рубашку.

Потом, в штабе, мы увидим совсем другого Ивана. Озабоченные своими делами офицеры (мятые, обтрепанные шинели, сидящие «по человеку»; старые, поношенные фуражки) – и на этом фоне одетый в новенькое Иван: пестрый свитерок, новые брючки-галифе, почти щегольские сапожки – сын полка, да и только. Взрослые непреклонны – детям на войне не место, в тыл поедешь, учиться будешь. У подростка сердечная забота старших вызывает недоумение, гнев, боль: как же я без войны? Как же вы тут обойдетесь без меня?

Он быстро вписывается в предложенную армейскую логику. С приказами не спорят; иногда их просто… не выполняют. Далее перед нами снова суровая логика войны – мальчишка и не будет спорить, снова появится на плечах замызганная курточка, а с нею коротковатые засаленные брючки, расшлепанные великоватые ботинки – и опять мальчишка бредёт полями, на этот раз рядом с колоннами солдат, и никто не обращает на него внимания – хороша маскировка- да и правда: кто заподозрит зоркого и памятливого разведчика в этом маленьком испуганном оборванце?

Сам А.А. Тарковский впоследствии часто говорил о том, что фильм «Иваново детство» перенасыщен символами – и что его это раздражает. Символика рождалась из реалистического лаконизма, и сделать с этим что-либо было очень трудно. Вспомним сцену свидания Маши (В. Малявина) и Холина (В. Зубков). Она в такой же шинели, как и он – потрепанной, обмятой, растянутой; но если на нем эта шинель сидит молодцевато, да и фуражку надел почти новую – старался получше выглядеть (свидание все-таки!), то у неё шинель явно с чужого плеча: и великовата, и поношена. Под этой «скорлупой» армейской жизни – девочка, просто девочка на первом в жизни свидании; неумелое кокетство, почти детское желание порезвиться – и вот армейские (стоптанные, но ладные) сапожки бегут по упавшей березе, а руки взмахивают в чересчур широких рукавах, как лебединые крылья. Внешне – военное; а под этим внешним – мужское и женское, молодое и юное. Не случайно рядом с Машей все время возникают березы (березовый блиндаж, свидание в березовой роще); она и сама напоминает молодое деревце, стройное, подвижное, как листва под ветром.

Снова – несоответствие войны, свистящих мимо случайных пуль, потрепанных боевых шинелей – и человеческого, живого, совсем невоенного. Контраст, отражающий нюансы драматургии, созидающий атмосферу действия.

Все костюмы в «Ивановом детстве» в первую очередь знаковы. Мы сразу ощущаем, кто перед нами, какая ипостась героя наиболее важна

в этой сцене. Мир военный и невоенный – вот основные полюса костюмной истории фильма. Любое решение костюма будет работать в этой знаковой парадигме. Так, даже одежда Ивана из сцены в штабе (пестрый свитер, брючки-галифе, маленькие сапожки военного типа) предельно точно работают на драматизм сцены. Ивану неудобно в этом одеянии, он морщится, передергивает плечами, оправляет свитер. Дело в том, что в контексте сцены этот костюм также несет значение «игры в войну»: в таком в разведку не пойдешь, да и при штабе не останешься. Командиры приняли решение, это и отразилось в костюме: вроде бы все по росту и ладно, а на самом деле означает: поиграл в войну – и будет, пора в тыл, учиться, тебя ждет обычное военное детство (если такое, конечно, бывает).

Именно игру в войну А. Тарковский считал самым ярким, самым драматичным и точно найденным элементом рассказа В Богомолова: «Игра в войну – что может быть страшнее!» В качестве противопоставления – сны. Сны, где герой Бурляева чувствует себя мальчишкой – летает над лесом, пьет из ведра воду, улыбаясь матери, играет со своими сверстниками… В этих снах он снова полуодет (светится кожа), счастлив – но каждый из этих снов завершится трагической нотой. Иван проснется, чтобы оказаться *на войне*…

В костюмах (как и в сюжете) нет ни романтической, ни приключенческой линии. Бытовой реализм и в самых общих чертах взятая эстетика военного быта – одновременно и условная, и достоверная. Так увидеть войну смог только ровесник Ивана, для которого этот рассказ еще и повод показать русский характер – вот тема, которая будет волновать его всегда.

Пестрый свитерок[3] появится еще раз, когда Иван будет снова собираться в очередной поход за линию фронта. Его напарники – бывалые разведчики, которые свою одежду проверяют – проминают, как будто между делом, беззлобно подшучивая над Гальцевым: нетерпелив, мол, сразу из себя выходишь, куда тебе в разведку. Иван будет успокаивать старого знакомого, пытаться примирить непримиримое: армейский опыт и молодое-горячее «биться хочу, серьёзного дела ищу». Тут свитерок играет ту же роль, помогая герою оказаться между «гражданской» и «военной» ипостасью: он свой и для разведчиков, и для Гальцева, а вот они друг с другом общего языка найти не могут.

Да только на войне нужен каждый на своем месте. Останется застегнутый на все пуговицы Гальцев ждать возвращения разведчиков, ждать Ивана, к которому незаметно прикипел сердцем. Но в этот раз – не дождётся…

Возможно, некоторый элемент торопливости встретим мы в костюмах предпоследнего эпизода фильма – в немецкой канцелярии. Дела,

3 Свитерков, по воспоминаниям Н. Бурляева, было три – быстро снашивались. Николай Бурляев/ Правда и кино фронтовиков .—URL: http://angelina-tihonova.ru/category/nikolay_burlyaev/. Запрос 12.05.2015

оформленные и подписанные, аккуратно уложенные в папки. Убит. Расстрелян. Убит. Расстрелян… Летят под ветром исписанные листки, падают груды дел. На помятые-поношенные (вот теперь уже всерьез поношенные) шинели ложатся хлопья черного пепла.

Здесь и найдет Гальцев, повзрослевший (и шинель обмялась), ведущий нескончаемый диалог-беседу с погибшим Холиным, дело с фотографией Ивана. И от фотографии снова попадет зритель в мир Ивановых снов. Точнее – самого первого сна. Того, где весь костюм героя – кожа да короткие сатиновые трусы. И снова видим мы в этом облике и беззащитность, и невероятную защищенность. Играют на песке дети. «Водит» Иван у обгорелого дерева. Сплетаются воедино сны и реальность, и всё-таки побеждает, убегает вдаль по мелкой воде в пронизанный солнцем день живое босоногое детство.

Иваново детство.

Таким образом мы приходим к выводу: костюмы в этом фильме – важный элемент создания образа, видимое, заставляющее нас «читать» многое невидимое. В первую очередь костюмы в этом фильме – знаковы. Символические значения возникают не как неотъемлемый элемент драматургии, но как побочные, дополнительные краски сюжета; это и позволяет увидеть тенденции развития искусства кинокостюма в общем комплексе изобразительной выразительности фильма.

Дальнейший творческий путь Тарковского и работа его художников по костюмам будут направлены к развитию реалистичности и снижению символической доминанты в изобразительном строе фильма.

Список литературы:

1. Кузнецова В.А. Костюм на экране, Л., 1975.
2. Лотман Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллинн: Ээсти Рагмат, 1973.
3. Николай Бурляев/ Правда и кино фронтовиков. — URL: http://angelina-tihonova.ru/category/nikolay_burlyaev/. Запрос 12.05.2015.
4. Тарковский А. А. Мартиролог. Дневники / А.А. Тарковский ; Междунар. ин-т им. А. Тарковского, 2008.

Bibliography

1. Kuznetsova V.A. Suit on the screen, L., 1975.
2. Lotman Semiotics of Film and kinoestetiki problems. - Tallinn: Eesti Ragmat 1973.
3. Nikolai Burlyaev / True Cinema and soldiers — URL:. Http://angelina-tihonova.ru/category/nikolay_burlyaev/. Request 12/05/2015.
4. Tarkovsky A.A. Martyrology. Blogs / A.A. Tarkovsky; Intern. Inst them. A. Tarkovsky, 2008.

ХРИСТИАНСТВО НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

CHRISTIANITY IN THE MIDDLE EAST

Христианство на Ближнем Востоке

Христианство – мировая религия, которая исконным местом своего зарождения и первоначального распространения считает Ближний Восток. Принято считать, что проблематика ближневосточных исследований заключается в освещении политико-религиозной составляющей современных исламских движений и политических процессов. Но вместе с тем, немаловажное значение имеет изучение состояния христианского присутствия в регионе. На протяжении уже долгого времени положение христианской религии и ее представителей на Ближнем Востоке и Севере Африки вызывает опасение и законную тревогу не только у политиков, но и у простых верующих, мало знакомых с современной ближневосточной повесткой дня.

Дискриминация христианства по религиозным признакам, ущемление прав и преследование верующих, изгнание из насиженных мест своего традиционного проживания, публичные линчевания и массовые убийства христианского населения в последние десятилетия вопиюще свидетельствуют о неизмеримой угрозе для христианства на Ближнем Востоке как религии.

Журнал «Миссия конфессий» в настоящем выпуске создает раздел «Христианство на Ближнем Востоке». Данный раздел журнала предполагает публикацию статей и исследований, освещающих положение христианских церквей и христианского населения на Ближнем Востоке. Тематика раздела допускает рассмотрение современной или исторической христианской ближневосточной проблематики, как с точки зрения состояния христианской религии в Святой Земле и на Севере Африки, так и отдельного положения христианства в Сирии, Ливане, Ираке, Иордании, на Аравийском полуострове и других ближневосточных странах.

К публикации материалов исследований приглашаются профильные специалисты, представители религиозных организаций и все неравнодушные к изучению положения христианства на Ближнем Востоке.

Евгений Викторович Паламаренко,
руководитель проекта «Христианство на Ближнем Востоке»
журнала «Миссия конфессий»

Паламаренко Е.В.
Аспирант кафедры внешних церковных связей, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия.

Угрозы христианскому присутствию в Государстве Израиль

Современному Израилю волею судеб или определением истории дарована уникальная возможность стать средоточием религиозного разнообразия. Конфессиональная палитра присутствующих в Израиле религиозных представительств разукрашена в безграничное множество цветов. Мировые монотеистические религии представлены своими святыми местами и религиозными миссиями. Число паломников, прибывающих для путешествия с целью молитвы и поклонения религиозным памятникам с каждым годом увеличивается. Израиль проявляет равноправное отношение ко всем религиозным представительствам, но привилегированное положение имеет иудаизм.

Государство Израиль считается национальным домом для еврейского населения земного шара. Три четверти населения страны являются евреями. Около 20 % составляют арабское меньшинство, более 80% которого принадлежит к суннитской ветви ислама[1]. На оставшиеся 5% приходятся десятки этнических групп: друзы, черкесы, караимы, самаряне и др. Исторически сложилось так, что предыдущие девятнадцать столетий перед провозглашением независимости Израиля, на формирование и становление культурной идентичности Палестины оказывали влияние факторы, вызванные христианским и исламским цивилизационным присутствием. В связи с этим наличие в Палестине христианских и мусульманских святых мест значительно превышает число объектов паломнического поклонения в иудаизме.

Религиозный плюрализм Израиля имеет множество граней, основными же его вершинами являются отношения, которые можно охарактеризовать, как «евреи-мусульмане»[2] и «евреи-христиане». В связи с тем, что отношения между христианами и мусульманами в Израиле сведены к минимуму, в настоящей статье пойдет речь о проблеме взаимоотношения евреев и христиан.

Довлеющее влияние иудаизма и государственная политика в отношении иного, кроме иудейского религиозного присутствия сводится

1 Носенко Т.В. Ислам в Израиле: статус и межрелигиозные противоречия // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 5. С. 143.

2 Муртазин М.Ф. Ислам, иудаизм и христианство: истоки и взаимовлияние // Исламоведение. 2014. № 3. С. 6-7.

к тому, что христианам невозможно думать о развитии своего присутствия или ведения какой-либо конфессиональной деятельности. А учитывая то, что в силу специфики израильского миграционного законодательства, в стране оказалось большое количество лиц, не имеющих еврейского происхождения, переехавших в Израиль с родственниками евреями, их религиозная идентичность в ряде случаев остается христианской. Подобная тема заслуживает отдельного изучения, но следует сказать, что имеет место практика, когда израильской общественностью присутствие на своей территории израильтян-христиан расценивается, как вызов еврейскому характеру государства[3], это притом, что примерно четверть всех репатриантов из СНГ (около 300 тыс. человек) заявляют о своей принадлежности к христианству[4].

Главная забота христианских представительств в Святой Земле видится в стремлении к сохранению того имущества и присутствия, которое было создано в то время, когда самим родоначальникам сионизма не могло мечтаться об Израиле как о субъекте международных отношений.

Почти двухтысячелетнее отсутствие евреев в Палестине, не считая незначительных поселений бесправных общин, было временем, когда на формирование сегодняшней палестинской культурно-религиозной и историко-археологической действительности, оказывала влияние христианская цивилизационная модель развития. Без какого-либо участия еврейского населения создавалась христианская доминанта Палестины. Последнее утверждение отнюдь не отвергает историческую связь еврейского народа с Палестиной, но лишь обращает внимание на определенные права, на которые вправе претендовать христианство в сегодняшнем еврейском государстве.

Христианский мир даровал Израилю все то, что не только привлекает туристов, но позволяет считать Израиль государством, которое обладает высоким потенциалом для развития. Богатство страны выражается не только в природных ресурсах и человеческом капитале ее населения. Потенциал развития формируется также под воздействием исторических, человеческих и цивилизационных символов, сформировавших христианский концепт Святой Земли, который сегодня придает Израилю столь привлекательный внешний облик. Многовековое присутствие христианства усматривается в множестве существующих доселе символах. Христианское население, ар-

3 Raijman R., Pinsky J. 'Non-Jewish and Christian': perceived discrimination and social distance among FSU migrants in Israel // Israel Affairs Vol. 17, No. 1, January 2011, p 127.

4 Ханин В.З. Религиозная идентичность выходцев из бывшего СССР в Израиле // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2015. № 3 (33). С. 269.

хитектура, палеографические и археологические памятники, безграничное множество святых мест, имеющих для христиан сакральное значение, а также конфессиональные миссии и традиция хождения в паломничество свидетельствуют о тесной связи мирового христианства со Святой Землей.

Цель данной статьи видится в необходимости указать на факты притеснения христианского присутствия в Израиле. Ущемление прав христианских представительств, которые были даны им предшественниками современного израильского политикума, вызывает обеспокоенность и законное негодование. Экспроприация церковных земель, посягательство на отчуждение части земельного фонда, агрессивные действия местного населения, поджоги и осквернения христианских храмов, отказ в выдаче виз паломникам и священнослужителям, регулярные вторжения на территорию религиозной собственности лиц, которые совершают грабеж, наносят оскорбления и угрожают расправой в отношении христиан, является далеко не полным перечнем тех фактов, которые сопровождали становление израильской государственности. Отсутствие адекватной реакции полиции и отказ от должного расследования, непредоставление сообщений о задержании и привлечении виновных к ответственности, является ответом на многочисленные обращения религиозных представительств.

В Израиле с 1967 г. действует Закон о защите святых мест, регламентирующий деятельность религиозных организаций. Но как отмечают исследователи и вообще все те, кто так или иначе связан с религиозной жизнью Израиля, упомянутый закон «…работает чрезвычайно однобоко, обеспечивая благоприятные условия для израильских религиозно-исторических памятников. В то же время представители других конфессий существенно ограничиваются в своих правах. Регулярно отмечаются случаи осквернения христианских и мусульманских святынь»[5].

Ценность любого исследования не только в анализе, но и в прогнозе, во многом формируемом на основании анализа свершившихся событий. Аналитика выступает на второй план, когда предстоит понять, как будут развиваться события. Спрогнозировать будущие вызовы для христиан и христианского присутствия в Израиле тяжело, так как неурегулированность арабо-израильского конфликта отвлека-

5 Крылов А.В. Роль религиозного фактора в политических процессах в Израиле // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2016. № 1. С. 101.

ет внимание мирового сообщества от данного аспекта, вызывающего напряженность в регионе.

В целом, можно отметить, что предпосылок для существенного изменения политики Израиля в отношении иностранных христианских миссий нет. Но вместе с тем, считать, что практика нападения и осквернения христианских храмов представителями иудаизма осталась в прошлом или постепенно сводится к нулю, не представляется возможным уже потому, что свидетельства о нападениях последних лет говорят об обратном.

Церковная собственность расположена в историческом центре многих городов страны. Церковные земельные участки во много раз дороже, чем те, где ведется новое строительство. На территории монастырей и церквей, расположенных в центральной части городских агломераций, проживает незначительное число представителей той или иной конфессии. На фоне того, что население Израиля и Палестины возрастает, а пригодной для создания новых поселений земли не так много, может возникнуть напряженность вокруг малозаселенных монастырских подворий. На фоне этого не исключен очередной виток экспроприационной активности государства в отношении земель религиозных организаций. Данный процесс может усугубиться и ускориться в случае, если будут достигнуты соглашения по новой линии размежевания Израиля и Палестины. При таком раскладе, Израилю придется поступиться своими территориями, а значит ценность оставшейся земли еще более возрастет.

За годы существования Израиля СССР и Русская Православная Церковь потеряли существенные по своей площади земельные территории. Они были насильственно отчуждены или приобретены за незначительные суммы. Допустить повторения израильской политики в отношении церковного имущества, имевшего место в советское время, недопустимо. До 1918 г. Русская духовная «Миссия владела 32 участками с обшей площадью 96 гектаров, на которых было воздвигнуто 6 церквей и различные здания. Это имущество было зарегистрировано на имя Миссии — 16 владений, частью на имя Российского правительства — 2 владения, частью на имя частных лиц (вел. князя Сергея — 5 владений) и на прочих лиц — 9 владений»[6]. В настоящее время число земельных участков принадлежащих Русской духовной миссии в Иерусалиме и Императорскому православному палестинскому обществу сократилось вдвое, а их площадь более чем втрое.

Анализируя политику Израиля в отношении русского церковного

6 Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 254.

присутствия, то с уверенностью можно заявить, что она изменялась одновременно с малейшей переменой в политико-дипломатических контактах между СССР-Российской Федерацией и Израилем. Признание факта провозглашения еврейского государства в Палестине в 1948 г. со стороны СССР, повлекло передачу земельной собственности Русской духовной миссии в Иерусалиме, находившейся на территории Израиля[7], управление которой ранее приняло на себя еврейское правительство. Экспроприация части территории Горненского монастыря в Эйн-Кареме в 1958 г.[8], можно считать следствием кризиса 1953 г., когда были на несколько месяцев прерваны дипломатические отношения. Последствия Шестидневной войны вызвали усугубление обстановки, не считая урона нанесенного церковной собственности во время военных действий. Отъезд советских дипломатов в знак протеста относительно оккупации Иерусалима и Западного берега реки Иордан, спровоцировал массовые протесты у здания Русской духовной миссии в Иерусалиме, которой суждено было до 1991 г. оставаться единственным русским представительством в Израиле. Проявлявшийся вандализм и демонстрации с многочисленными угрозами, преследовали цель оказать давление на церковные власти, чтобы они сделали обращение к советскому правительству, как по вопросу признания за Израилем права на оккупированные территории, так и по вопросу преследования советских евреев и их репатриации в Израиль. В отношении русского церковного представительства имел место шантаж, ставящий целью получение от Русской духовной миссии в Иерусалиме заявления с признанием права Израиля на Западный берег в обмен на прекращение проводившихся акций протеста и упразднение раскола с передачей Московскому Патриархату ряда монастырей на Елеоне, находившихся под управлением РПЦЗ.

Причиной подобного своеволия израильского правительства можно назвать отказ СССР признавать законность аннексии Западного Берега в 1967 г., что стало неожиданным щагом для Иерусалима, так как в предыдущие годы «правительство СССР поддерживало и евреев, и арабов, преследуя сиюминутные политические цели»[9]. Постоянная поддержка СССР арабских государств, вызывающая раздражение у

7 Лисовой Н.Н. К истории русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Труды Института Российской Истории РАНн. 2000. № 2. С. 75.

8 Калачёва А.С. Контакты Русской Духовной Миссии в Иерусалиме с государственными учреждениями Израиля в 1957-1959 гг // В сборнике: Кирилло-Мефодиевские чтения в САМГТУ. Сборник материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2015. С. 355.

9 Козлов М.В. Радикализм на Святой Земле: подходы и концепции // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 4. С. 48.

еврейского Иерусалима, переросла в открытую конфронтацию, когда СССР официально выступил с осуждением действий еврейского командования. Израиль ранее также не медлил с выражением недовольства относительно всемерной помощи ближневосточным режимам, начиная с политической и заканчивая регулярными поставками вооружения и военной техники из СССР.

Последовательное наполнение арабских государств продукцией советского ВПК и прохладность отношений между СССР и Израилем, заставляло молодое государство изрядно волноваться за свою будущность. Переживания выливались в протесты простых граждан перед советским посольством, потом (после 1967 г.) перед единственным русским представительством – Русской духовной миссией в Иерусалиме. Также, немаловажное значение в нарастании антисоветских настроений в еврейском государстве имела политика СССР по отношению к собственному еврейскому населению, которому практически всегда давался отказ в выезде на историческую родину.

Думается, что в ближайшее время активного притеснения прав собственности Русской духовной миссии в Иерусалиме не будет. Число туристов, посещающих объекты Русской Церкви в Израиле слишком велико, чтобы Израилю предпринять очередную попытку отторжения части земельного фонда. Вместе с тем, в будущем, паломническая активность к святым местам может измениться, в связи с чем возникает законное беспокойство о судьбе русской собственности в Иерусалиме и других городах Израиля и Палестины. В этом вопросе качественным показателем является протест израильского населения, выражающийся в актах вандализма по отношению к русским церковным объектам. Например, посягательство на собственность Русской духовной миссии в Иерусалиме, расположенную на берегу Кинерета, в Магдале, где неоднократно осуществлялось нарушение территориальных прав подворья св. Марии Магдалины[10]. Недовольство местного населения из-за русского церковного присутствия во все годы существования Израиля было стабильно высоким, но скрадывалось внешней угрозой и общей неустроенностью доставшихся территорий.

Сейчас же, когда внешняя угроза сведена к минимуму и разработан механизм отражения нападений, и одновременно с тем, когда население стремительно увеличивается, вопрос церковного использования земельных участков, принадлежащих религиозным представитель-

10 Шарков И.Г., Моисеева А.В. Внутренние и внешние проблемы паломничества в Святую Землю // В сборнике: Лосевские чтения Труды международной ежегодной научной конференции. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. 2015. С. 259.

ствам, может быть заново поднят. Речь в первую очередь идет не о всемирно известных святых местах, а о тех земельных участках, которые минимально связаны с библейской и новозаветной историей и были приобретены лишь потому, чтобы создать на них некую инфраструктуру христианских представительств. Фруктовый сад или пустующая делянка, где никогда не было храмов, в первую очередь могут быть отобраны под тем предлогом, что их использование не связано с исполнением религиозных обрядов.

Христианское присутствие в Израиле заключается не только в деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме. Сохранность святых мест, пребывающихся в пользовании у православных греков, католиков, представителей древневосточных христианских церквей не может не вызывать беспокойства. Случаи поджогов и осквернения христианских храмов в Израиле не являются редкостью. В последние годы, участившимися поджогами был нанесен значительный ущерб храмам и строениям на их территории в Иерусалиме, Табхе, Капернауме и других городах. Духовенство монастырей и храмов может быть наилучшим свидетелем поступающих от местного населения угроз о всевозможной расправе. Оскорбительные надписи на русских храмах и регулярные вторжения на территорию русской церковной собственности не являются исключительными случаями, а больше походят на регулярность. Насельники русских монастырей и других церковных миссий неоднократно были свидетелями устных угроз со стороны местного населения, в которых выражалась неудовлетворенность от пребывания христиан в Израиле и демонстрировалась откровенная агрессия на религиозной основе.

Радикализм израильской действительности в отношении христианского присутствия требует отдельного изучения. Возможно, требуется некоторая смелость, чтобы посвятить данному вопросу диссертационное исследование, но защита традиционного для Палестины христианства не терпит отлагательства. Перерастания стабильно частых нападений на христианские храмы в полное их упразднение стушевывается правительством, которому выгодно иметь христиан своими союзниками в вопросе противостояния арабам мусульманам. Для местного населения последнее не всегда понятно, что сказывается в антихристианском вандализме. Каким будет отношение к христианскому присутствию, когда вопрос арабской угрозы для Израиля будет снят, представить сложно, но настороженную готовность к изменению израильской политики в отношении христиан вообще, необходимо транслировать уже сейчас.

Bibliography

1. The State Archive of the Russian Federation. F. 6991. Op. 1. D. 573. L. 254.
2. Kalacheva A.S. Contact the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem with Israel's state institutions in 1957-1959 years // In: Cyril and Methodius Readings in the Samara State Technical University. Collected materials XI All-Russian (with international participation) scientific conference of students, undergraduates and graduate students. 2015. P. 351-356.
3. Kozlov M.V. Radicalism in the Holy Land: approaches and concepts // Eurasia: the spiritual traditions of the peoples. Number 4. 2012. P. 48-64.
4. Krylov A.V. The role of the religious factor in the political process in Israel // Yearbook of the Institute of International Studies of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2016. № 1. P. 98-108.
5. Lisovoy N.N. On the history of Russian spiritual presence in the Holy Land and the Middle East // Proceedings of the Institute of History of the Russian Academy of Sciences. 2000. № 2. P. 56-89.
6. Murtazin MF Islam, Judaism and Christianity: Origins and mutual // Islamic Studies. 2014. № 3. P. 6-18.
7. Nosenko T.V. Islam in Israel: the status and religious contradictions // Bulletin of the University of MGIMO. 2010. № 5. P. 143-151.
8. Hanin V.Z. The religious identity of immigrants from the former Soviet Union in Israel // State, religion, the Church in Russia and abroad. 2015. number 3 (33). P. 255-289.
9. Sharkov I.G., Moses A. Internal and external problems of the pilgrimage to the Holy Land // In: Proceedings of the International Reading Losevskaya Annual Scientific Meeting. South-Russian State Technical University (NPI) of the M.I. Platov. 2015. P. 256-260.
10. Raijman R., Pinsky J. 'Non-Jewish and Christian': perceived discrimination and social distance among FSU migrants in Israel // Israel Affairs Vol. 17, No. 1, January 2011, P. 125-141.

Анищик П.Ф.

Аспирант кафедры внешних церковных связей Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Методы противодействия современным преследованиям христиан на Ближнем Востоке

Преследования христиан – константа Новозаветной истории. Христианская вера подвергалась гонениям с момента своего возникновения. По данным Всемирной Христианской Энциклопедии, общая численность мучеников со времен зарождения религии в I в н. э. до 2000 г. составляет 70 млн. чел.[1] Однако усиление дискриминации последователей Иисуса Христа в начале XXI века не имеет прецедентов в истории. Сегодня христианство является наиболее гонимой религиозной общностью на планете. По данным Исследовательского центра Pew, в настоящее время 3/4 населения Земли живет в странах, в которых происходят жестокие преследования по религиозному признаку, и большая часть жертв этих гонений – христиане. Согласно информации Государственного департамента США, за веру в Иисуса Христа подвергаются гонениям со стороны правительств или общества христиане в более, чем 60 странах мира[2]. По данным христианской правозащитной благотворительной организации Open Doors, специалисты которой являются авторами одной из наиболее авторитетных методик оценки степени преследования христиан (World Watch List, WWL), каждый месяц за веру погибают 322 христианина, происходит 214 фактов разрушения церквей и имущества, 772 случая применения насилия (избиений, похищений, изнасилований, арестов, насильственных браков и др.)[3].

Однако наибольшей силы преследования христианства достигли на его исторической родине. Согласно результатам ежегодного мониторингового исследования WWL, в 2016 г. «сильные» и «очень сильные» гонения наблюдались в 15 странах Ближнего Востока. Четыре из них вошли в первую десятку (Сирия (6), Иран (7), Ирак (8), Йемен (9)) и семь – в первую двадцатку (Ливия (11), Саудовская Аравия (14), Катар

1 World Christian trends, AD 30-AD 2200 : interpreting the annual Christian megacensus / David B. Barrett, Todd M. Johnson ; associate editors, Christopher Guidry, Peter Crossing. Pasadena, California: William Carey Library, 2001. – Pp. 228-237. P. 228

2 Annual Report Of The U.S. Commission On International Religious Freedom [Электронный ресурс] / The U.S. Commission On International Religious Freedom. – [April 2016]. URL: http://www.uscirf.gov/sites/default/files/USCIRF%202016%20Annual%20Report.pdf (дата обращения: 20.02.2017).

3 Christian Persecution [Электронный ресурс] / Open Doors USA. URL: https://www.opendoorsusa.org/christian-persecution (дата обращения: 20.02.2017).

(20)) рейтинга наиболее репрессивных по отношению к христианству государств[4]. В течение 2016 г. степень гонений уменьшилась только в трех странах Ближнего Востока (Сирия, Ливан и Ирак); в пяти относительно экономически благополучных странах Персидского залива осталась на предыдущем уровне (ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия, Оман и Бахрейн); в семи государствах «колыбели христианства» сила дискриминации увеличилась – в Иране, Йемене, Египте, Иордании, Турции, Кувейте и на Палестинских территориях[5].

Преследования достигли масштабов, которые позволили мировому сообществу признать в марте 2016 г. действия запрещенных террористических организаций на Ближнем Востоке геноцидом христиан. Присутствие последователей Иисуса Христа на их исторической родине стремительно сокращается. По сравнению с началом XX века численность христиан, по разным оценкам, в течение столетия снизилась: в Ираке с 35 до 0,6%, Иране с 15 до 1%, Сирии – с 40 до 4,1%, Турции – с 32 до 0,15% [6] [7]. Наибольшее влияние на негативную динамику численности христиан оказывает фактор религиозных преследований.

Согласно ежегодному докладу Комиссии по вопросам международной религиозной свободы США, в 2015 г. **в Иране** имели место многочисленные факты угроз церковным служителям со стороны диверсионных групп, аресты и заключение в тюрьму прихожан и церковных лидеров, в частности, новообращенных христиан-евангелистов. В течение 2010-2015 гг. были арестованы более 550 христиан. По состоянию на февраль 2016 г. около 90 братьев и сестер во Христе отбывали срок тюремного заключения, были задержаны или находились в ожидании решения суда по обвинению в религиозных убеждениях. В 2016 г. значительно увеличилось количество физических нападений и избиений христиан в тюрьмах. В декабре 2015 г. иранская полиция разгромила тайные Рождественские богослужения в частных домах и арестовала около десяти членов Церкви в Тегеране. В апреле 2015 г. революционный суд оставил в силе решение о наказании в виде лишения свободы сроком на один год и запрета поездок в течение двух лет 13 новообращенным христианам[8].

4 World Watch List [Электронный ресурс] / Open Doors USA. URL: https://www.opendoorsusa.org/christian-persecution/world-watch-list/ (дата обращения: 20.02.2017).

5 World Watch List 2017 [Электронный ресурс] / Open Doors USA. URL: https://www.opendoorsusa.org/download/2017-world-watch-list/?wpdmdl=13500 (дата обращения: 20.02.2017).

6 World Watch List 2017 [Электронный ресурс] / Open Doors USA. URL: https://www.opendoorsusa.org/download/2017-world-watch-list/?wpdmdl=13500 (дата обращения: 20.02.2017).

7 Marshall, P. Persecuted: The Global Assault on Christians / Paul Marshall, Nina Shea, Lela Gilbert. Thomas Nelson, 2013. – 416 p., P. 5-6.

8 Annual Report Of The U.S. Commission On International Religious Freedom [Электронный ресурс] / The U.S. Commission On International Religious Freedom. – [April 2016].

По данным египетского правительства, беспрецедентное по масштабам насилие в отношении коптов привело к гибели 49 христиан, 20 из которых были убиты в Ливии, к полному разрушению 52 и повреждению 12 церквей и уничтожению многочисленного имущества, принадлежащего братьям и сестрам во Христе. По распоряжению президента аль-Сиси в октябре 2016 г. египетские власти начали строительство новой церкви в память о погибших коптах. Аль-Сиси стал первым главой государства, который принял участие в Рождественских богослужениях Коптской Церкви в 2015 и 2016 гг. Он принес публичные извинения за то, что власти не закончили реконструкцию разрушенных в августе 2013 г. храмов, и дал обещание завершить процесс в 2016 г. Несмотря на то, что коптская община в целом приветствует эти и другие символические жесты примирения, репрессивные законы и дискриминационная политика в отношении христиан остаются в силе, в том числе обвинения в религиозных убеждениях и богохульстве, ограничения на создание и функционирование церквей, запрет на обращение из ислама. По фактам крупных инцидентов, произошедших в период с 2011 по 2013 гг., не были возбуждены уголовные дела. Неспособность власти проводить эффективное судебное преследование лиц, ответственных за насилие в отношении коптов и других религиозных меньшинств, способствует укреплению атмосферы безнаказанности в Египте.

Более половины из 500 тыс. христиан покинули **Ирак** после вторжения США в 2003 г. и продолжали эмигрировать после завершения второй войны в Персидском заливе. Оставшиеся 250 тыс. братьев и сестер во Христе стали мишенью для полного истребления после того, как ИГИЛ/ДИАШ захватила власть в регионе. В августе 2015 г. министр обороны Ирака Халед аль-Обейди сообщил, что террористы убили 2 тыс. христиан в долине Ниневия в течение периода с января по август 2015 г. Более 125 тыс. спаслись бегством в Курдистане. В Киркуке вооруженные экстремисты использовали церкви в качестве военных баз для штурма и осквернения кладбищ, разрушения ассирийских монастырей, в том числе был уничтожен один из древнейших христианских храмов в Ираке – монастырь Святого Илии в Эрбиле, который был местом поклонения в течение более 1400 лет. В декабре 2015 г. радикальные группы в Багдаде заставляли христианских женщин носить исламские головные уборы[9]. Выжившие христиане в настоящее время влачат жалкое существование

URL: http://www.uscirf.gov/sites/default/files/USCIRF%202016%20Annual%20Report.pdf (дата обращения: 20.02.2017).

9 International Religious Freedom Report for 2015 [Электронный ресурс] / U.S. Department of State. URL: https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm#wrapper (дата обращения: 20.02.2017).

на правах полу-заключенных в лагерях для беженцев в иракском Курдистане. Строительство жилья и храмов не способно решить проблему обеспечения источников дохода в условиях разрушенной инфраструктуры и хозяйственных связей. По данным христианской правозащитной организации «Rescue Christians», которая работает с христианскими беженцами в лагерях для перемещенных лиц в Турции, Ливане и Иордании, местные церковные лидеры убеждают христиан оставаться на родине, чтобы «сохранить христианскую культуру в Ираке». Однако результаты опроса христианских жителей этих лагерей свидетельствуют о том, что практически никто из них не хочет возвращаться на родину в условия, мало совместимые с жизнью[10].

Общая ситуация в **Сирии** характеризуется сильными преследованиями христиан во всех формах на территориях, подконтрольных ИГИЛ/ДАИШ и другим боевикам-экстремистам. Многие последователи Иисуса Христа бежали из районов, оккупированных террористами, или были убиты во время конфликтов. Географическое расположение оставшихся братьев и сестер во Христе в стратегически важных районах повышает их уязвимость к нападениям. Большая часть церквей превратилась в руины[11].

Пакистан занимает третье место в мире по количеству рабов – 2,1 млн. чел., из которых 250 тыс. – христиане[12]. Христианская правозащитная организация «Rescue Christians» задокументировала большое количество случаев использования детского труда, изнасилования христианских женщин, запретов посещения воскресных и праздничных богослужений и долгового рабства. Последнее стало возможным вследствие процветающей коррупции и политического кумовства. Если семья вынуждено занимает деньги после исчерпания сбережений на оплату лечения больного родственника или для принудительного приобретения приданого для дочери, процентные ставки на уровне 300-400% не позволяют выплатить долг в пределах человеческой жизни, и семья до конца своих дней остается в трудовом рабстве у кредитора[13]. Стоимость освобождения одного человека составляет 83,85 долл., семьи из семи человек – 587 долл. Благотворительная организация «Free the Slaves» за 16 лет (с 2000 г.) подарила свободу 12 тыс. христиан. В течение

10 Davies K. The Hungarian Government Betrays the Persecuted Christians [Электронный ресурс] / Keith Davies // Rescue Christians. – [February 12, 2017]. URL: http://rescuechristians.org/hungarian-government-betrays-persecuted-christians (дата обращения: 20.02.2017)

11 World Watch List 2017 [Электронный ресурс] / Open Doors USA. URL: https://www.opendoorsusa.org/download/2017-world-watch-list/?wpdmdl=13500 (дата обращения: 20.02.2017).

12 Davies K. Free the Christian Slaves [Электронный ресурс] / Keith Davies // Rescue Christians. – [January 23, 2017]. URL: http://rescuechristians.org/free-christian-slaves/ (дата обращения: 20.02.2017).

13 Там же.

следующих 5-10 лет планируется спасти 250 тыс. последователей Иисуса Христа, для чего необходимо привлечь донорские пожертвования в размере 20 млн. долл., или 2-4 млн. долл. ежегодно[14].

Немногочисленные христиане, зарегистрированные в официальных лагерях для беженцев ООН в Турции, Ливане, Иордании и других странах Ближнего Востока, подвергаются дискриминации прав со стороны мусульманских представителей администрации ООН, которые оформляют дела переселенцев в УВБК ООН по делам беженцев. Документы мусульман обрабатываются в обычном порядке, прошения христиан намеренно игнорируются[15].

Рассмотренная малая доля трагических фактов, характеризующих резкое усиление разрушительных тенденций в области положения христиан на Ближнем Востоке, диктует необходимость безотлагательной разработки действенной системы инициатив оказания помощи гонимым братьям и сестрам во Христе. В свою очередь, реализация эффективных мер противодействия преследованиям находится в прямой зависимости от познания природы последних, прежде всего, от получения достоверных представлений о глубинных факторах и предпосылках гонений.

Разработка новых и совершенствование существующих механизмов преодоления жестокой дискриминации христиан на Ближнем Востоке требует самого серьезного внимания к изучению исторического, религиозного, философского, социального, педагогического, психологического и других аспектов проблемы, т.к. она характеризуется комплексной природой. Каждая из предпосылок, ее порождающих, имеет собственную разветвленную «корневую систему» причинно-следственных связей. Например, не подлежит сомнению, что усиление преследований стало прямой проекцией «расцвета» радикальных течений ислама на Ближнем Востоке. Однако сам радикализм есть «давняя хроническая проблема региона», которую следует изучать в контексте структурных диспропорций развития данной территории, геополитических преобразований, социальных аномалий, политической дестабилизации, социальной несправедливости, религиозных искажений и теологического невежества[16].

Таким образом, специфика гонений на христиан в конкретных формах и сферах жизни обусловливает трансформацию проблемы в ком-

14 Там же.

15 Davies K. The Hungarian Government Betrays the Persecuted Christians [Электронный ресурс] / Keith Davies // Rescue Christians. - [February 12, 2017]. URL: http://rescuechristians.org/hungarian-government-betrays-persecuted-christians (дата обращения: 20.02.2017).

16 Асалыоглу А. Ближний Восток в тупике радикализма / Асалыоглу Ариф // Международная жизнь. 2016. № 4. С.108-118.

плексную, ставит эффективность противодействия преследованиям в зависимость от участия в разработке и реализации контррепрессивных мероприятий ученых из различных отраслей научного знания и представителей мирового сообщества. Данный вывод подтверждает систематизация причин преследований, среди которых можно выделить предпосылки духовного, религиозного, этнического, экономического, политического, социального, институционального и др. характера.

Среди указанных движущих сил дестабилизации на Ближнем Востоке важное место занимают духовные факторы. Несмотря на то, что нравственность является необходимым условием выживания цивилизации[17] и категорией не конфессиональной или национальной, а общечеловеческой, актуальность морально-аксиологических ориентаций неизмеримо усиливается «на крутых поворотах истории»[18], что можно наблюдать в настоящее время во всем мире. В связи с этим особую роль приобретает исследование духовной группы предпосылок преследования христиан на Ближнем Востоке.

Необходимо обратить внимание на такой важный аспект проблемы как предопределенность преследований и моральные императивы относительно реакции на них. В Священном Писании говорится о том, что гонения неизбежны, что они будут продолжаться, «доколе не окончатся времена язычников» (Лк. 21:24). Господь Иисус Христос неоднократно говорил, что христиан будут преследовать: «Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин. 15, 20); «возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое…» (Лк. 21, 12). Еще во времена преследований в I в. н. э. многие люди, принявшие учение Иисуса Христа, искали страданий, добровольно шли на мучения во имя любви к Богу, чтобы обрести жизнь вечную. Во все времена Церковь признавала, что периоды преследований способствуют укреплению веры. Означает ли это, что следует спокойно наблюдать за современными зверствами в отношении христианских меньшинств на Ближнем Востоке и в других странах, не предпринимая попыток помочь жертвам гонений?

Разумеется, нет. Равнодушный человек не может проявлять милосердие в служении людям, ибо его не беспокоят проблемы ближнего. Равнодушный человек не может служить Богу, потому что равнодушен

17 Духовно-нравственные основы современного российского общества. Выступление председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла в Институте социологии РАН [Электронный ресурс] / Архив официального сайта Московского Патриархата. - [26.04.2002]. URL: https://mospat.ru/archive/2002/04/39335/ (Дата обращения: 19.02.2017).

18 Григоренко А.Ю. «Свой чужой» в истории религии / Григоренко Андрей Юрьевич // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. №146. С. 144.

к Богу. Наконец, безучастный человек не умеет по-настоящему сострадать, жертвовать, верить и любить, потому что эти качества противоположны равнодушию. Вот почему отказ от оказания помощи и поддержки гонимым братьям и сестрам во Христе на Ближнем Востоке является большой ошибкой.

В пользу необходимости проявлять милосердие по отношению к страдающим последователям Иисуса Христа в репрессивных ближневосточных странах свидетельствует двойственная природа Церкви и множественность уровней проявления понятия «свобода». Церковь как единство Духа Святого в тех, кто любит Иисуса Христа и своим жизненным подвигом стремится к соединению с Богочеловеческим Организмом Христовым, свободна всегда: «где Дух Господень, там свобода». Ей не страшны человеческие ограничения. Гонения служат умножению ее славы и укреплению веры. Церковь как видимое объединение людей во главе с религиозным лидером, напротив, нуждается в определенных внешних условиях для своего существования, в том числе в виде государственных регламентов[19]. С этой точки зрения Церковь и ее участники испытывают гонения, если в обществе недостаточно соблюдаются социальные свободы или права человека. Следовательно, проявление свободы на социальном (права человека) и духовном уровнях (в кантовской трактовке «независимость воли от принуждений чувственности»[20]), с одной стороны, и двухприродность Церкви, с другой, позволяют сделать вывод о необходимости смиряться с преследованиями, принимать их как посланную Всевышним неизбежность, благодарить Его за возможность пострадать во Имя любви к Нему, молиться о спасении братьев и сестер во Христе. В то же время следует продолжать предпринимать неустанные попытки борьбы с гонениями, поддерживать жертв современных преследований и по возможности облегчать их страдания, следуя примеру милосердия, подаренному нам Иисусом Христом.

Эти выводы с нормативной точки зрения актуальны и для позиции международного сообщества относительно проблемы преследования христиан на Ближнем Востоке. Однако фактическая реакция западных стран отличается неоднозначностью и рядом особенностей, связанных с характером и уровнем развития их социально-экономических систем и геополитическим курсом в Ближневосточном регионе.

Во-первых, проблема гонений до относительно недавнего времени целенаправленно «замалчивалась» западными СМИ по политическим

19 Осипов А.И. Свобода христианина, свобода церкви и религиозная свобода в православном понимании / Осипов А.И. // Церковь и время. 1999. № 1(8).

20 Кант И. Соч. Т. 3. М„ 1964. С. 478.

причинам[21]. Принять допущение о существовании христианского геноцида равносильно признанию несостоятельности политики Запада на Ближнем Востоке. Большая часть западноевропейских СМИ вступила в игру «молчаливого сговора» с правительствами своих стран, игнорируя бесчинства, творимые в отношении братьев и сестер во Христе в «колыбели цивилизации»[22]. Этим объясняется относительная немногочисленность публицистических изданий по данной тематике, а научные наработки в данной области еще более незначительны.

Во-вторых, разложение в западном мире доминирующей сильной христианской культуры, господство фальшивой толерантности и лицемерных двойных стандартов порождает «агрессивную светскость»: ЕСПЧ[23] все более озабочен защитой прав человека и либеральных свобод, в то время как суды буквально тонут под грудами исков граждан о фактах религиозно мотивированной дискриминации (250 тыс. заявлений), но ЕСПЧ выносит решение не более, чем по 40 искам в год[24]. Данное явление прямо затрагивает интересы ближневосточных вынужденных переселенцев христианского происхождения в европейских лагерях для беженцев, где они продолжают испытывать жестокие притеснения со стороны мусульманского большинства, но не получают поддержку ни официальных силовых структур, ни гражданского населения.

В-третьих, не имея опоры ни в прошлом, ни в будущем, секулярная культура потребления и культ «свободы от всего» лишают человека фундамента связи с будущими поколениями. Нравственные ценности даны Богом, либеральные права и свободы придуманы человеком. Запад поставил на пьедестал человека и поклоняется ему при полном забвении христианских истин, и даже не осознает в полной мере, что стремительно движется к пропасти, потому что деградировать, как правило, легко и приятно. Так же комфортно, как успокаивать совесть, отправляя тонны гуманитарного груза на Ближний Восток, которые нередко частично или полностью растворяются в коррумпированных посреднических сетях в процессе транспортировки. В результате низвергнутые на социальное дно, в прошлом благополучные семьи мирных жителей в лучшем случае получают «пайки выживания», которых хватает ровно настолько, чтобы не умереть от голода. Положение христиан еще более

21 Поппель П. Притеснение христиан в ЕС [Электронный ресурс] / Патрик Поппель // Москва, № 6, Июнь 2016, С. 137-140. URL: https://dlib.eastview.com.proxy.lib.rsuh.ru/browse/doc/46811117 (Дата обращения: 18.02.2017).

22 Bourke S. The Middle East: The Cradle of Civilization Revealed (Ancient Civilizations) / Stephen Bourke, Maree Browne. Thames & Hudson, 2008. – 368 p.

23 Европейский суд по правам человека

24 Долгов К. Официальная дипломатия и миротворческие усилия религиозных организаций / К. Долгов // Международная жизнь. 2016. №3. С. 2-8, С. 5.

тяжелое: они избегают регистрации в официальных лагерях ООН для беженцев вследствие обоснованного страха преследований, поэтому нередко не получают даже минимальную гуманитарную помощь.

В-четвертых, активизация западноевропейского интереса к проблеме преследования христиан на Ближнем Востоке в последнее время вызвана, с одной стороны, беспрецедентным миграционным кризисом в Европе, во-вторых, осознанием угрозы, которую содержит бесконтрольный приток мусульманских беженцев, грозящий превращением традиционно христианских стран в «Еврабию»[25].

В-пятых, в самих финансово благополучных западных странах, в основу которых были заложены христианские ценности, происходят косвенные преследования исторической веры. Непрямая дискриминация проявляется в осуждении пасторов и священников, которые выступают против однополых браков, в назначении нехристиан деканами факультетов христианских богословских университетов, в попытках «переписать» или предоставить прихожанам на выбор варианты молитвы «Отче наш», представить Иисуса Христа в образе женщины, матери и другие вопиющие проявления беспрецедентных надругательств над христианской верой. Не случайно генеральный секретарь Института имени А. В. Суворова (Вена, Австрия) Патрик Поппель утверждает, что в Европе отсутствуют христианские силы, способные противостоять поруганию сакральных истин и преследованию братьев и сестер во Христе[26].

Его слова особенно справедливы, если учесть статистику приема ближневосточных беженцев христианского происхождения. В США из каждых 10 тыс. принятых мигрантов только 9 чел. являются христианами, тогда как в соответствии с конфессиональной структурой населения Сирии этот показатель должен составлять 1000 чел.[27] В течение пяти лет сирийской войны США предоставили убежище 53 беженцам-христианам, несмотря на то, что из Сирии эмигрировала треть христианского населения[28]. По данным правительства Великобритании, из 4 тыс. сирийских беженцев, принятых в 2015 г., только 64 чел. (или 1,5%) явля-

25 Bat Ye'or. Eurabia: The Euro-Arab Axis / Bat Ye'or. Fairleigh Dickinson University Press, 2005. - 384 p.

26 Поппель П. Притеснение христиан в ЕС [Электронный ресурс] / Патрик Поппель // Москва, № 6. – [Июнь 2016]. С. 137-140. URL: https://dlib.eastview.com.proxy.lib.rsuh.ru/browse/doc/46811117 (Дата обращения: 18.02.2017).

27 Davies K. The Hungarian Government Betrays the Persecuted Christians [Электронный ресурс] / Keith Davies // Rescue Christians. - [February 12, 2017]. URL: http://rescuechristians.org/hungarian-government-betrays-persecuted-christians/ (дата обращения: 20.02.2017).

28 Белый дом признал геноцид христиан на Ближнем востоке из-за усиления в регионе позиций России [Электронный ресурс] / Российский институт стратегических исследований. - [25 марта 2016]. URL: https://riss.ru/smi/28555/ (дата обращения: 20.02.2017).

ются христианами, в то время как до войны 10% сирийцев заявляли о своей принадлежности к христианской вере[29] [30]. Руководитель исследовательского отдела фонда «Варнава» Dr. Martin Parsons (д-р Мартин Парсонс) обвинил британское правительство в том, что оно проводит отбор сирийских беженцев нехристианского происхождения в соответствии с негласными требованиями ООН и участвует в сговоре с целью христианского геноцида: «Тот факт, что христиане настолько слабо представлены в структуре принятых беженцев за последние четыре с половиной года свидетельствует о том, что правительства США и Великобритании предпочли бы делегировать свои программы для беженцев международной организации (ООН), которая нагло дискриминирует тех, кому грозит геноцид, вместо того, чтобы самостоятельно заниматься справедливым решением проблемы»[31].

В декабре 2016 г. миграционная служба Великобритании отказала в предоставлении краткосрочных виз трем архиепископам из Ирака и Сирии, которые были приглашены в Лондон, чтобы встретиться с принцем Чарльзом на церемонии освящения нового храма Сирийской Православной Церкви в Лондоне. Приглашение было подписано премьер-министром Великобритании Терезой Мэй. Архиепископам Мосула, Хомса и долины Святого Матфея (Ниневии) было отказано во въезде по причине недостатка финансовых средств для пребывания в стране, несмотря на то, что у них открыты действующие долгосрочные визы в США и другие западные государства[32].

Неоднозначностью отличается и государственная политика восточноевропейских стран в отношении ближневосточных беженцев христианского происхождения. Например, правительство Венгрии одним их первых объявило о готовности принимать мигрантов немусульман. Премьер-министр Виктор Орбан инициировал проведение в Будапеште 28 января 2017г. конференции «Усиление кооперации – новые пути сотрудничества с целью оказания помощи христианским сообществам, которые подвергаются преследованиям и дискриминации»[33] с участи-

29 информация была предоставлена с задержкой один год с момента направления фондом «Варнава» письменного запроса в правительство Великобритании только после того, как журналист написал заявление в парламент с аналогичным вопросом

30 UK Government ‘Blocked’ Truth About Left Behind Christianss [Электронный ресурс] / Heart of Sussex. URL: http://www.heartpublications.co.uk/uk-government-blocked-truth-about-left-behind-christians/ (дата обращения: 20.02.2017).

31 UK Government ‘Blocked’ Truth About Left Behind Christianss [Электронный ресурс] / Heart of Sussex. URL: http://www.heartpublications.co.uk/uk-government-blocked-truth-about-left-behind-christians/ (дата обращения: 20.02.2017).

32 Scandal of how UK refused visas to persecuted Christians [Электронный ресурс] / Global Christian News. – [16 December, 2016]. URL: https://www.globalchristiannews.org/article/scandal-of-how-uk-refused-visas-to-persecuted-christians/ (дата обращения: 20.02.2017).

33 «Reinforced Cooperation – New Ways of Working Together to help persecuted and

ем 12 религиозных организаций из 7 стран[34]. Государственный секретарь Министерства человеческих ресурсов Bence Rétvári объявил о том, что Венгрия стала центром поддержки групп, защищающих интересы гонимых христиан, и первой страной в мире, которая создала правительственное учреждение для поддержки братьев и сестер во Христе, страдающих за свою веру, особенно на Ближнем Востоке и в других проблемных регионах. Венгерское правительство утвердило резолюцию, в которой члены парламента осудили преследование христиан и действия террористов и призвали Международный криминальный суд возбудить уголовные дела по обвинению в совершении геноцида. Правительство Венгрии планирует использовать Европейскую передвижную выставку, чтобы привлечь внимание к угрозе исчезновения христианства на Ближнем Востоке, а также направить гуманитарную помощь пострадавшим. По итогам конференции была принята декларация, основная идея которой заключается в том, что следует помогать христианам оставаться на исторической родине (в странах Ближнего Востока), а не принимать их в европейские страны в качестве беженцев.

Указанные действия венгерских властей вызвали острую критику правозащитной христианской организации “Rescue Christians”. Ее исполнительный директор Keith Davies направил на рассмотрение правительству план действий, основанный на выводах, полученных в процессе ежедневной «полевой работы» с христианскими беженцами в Сирии, Ираке, Турции и др. государствах. По мнению правозащитника, христиане стремятся использовать все возможности, чтобы выехать за пределы репрессивных стран, в которых они пережили и продолжают испытывать ужасы терроризма и лишения военного времени. Он утверждает, что попытки венгерского правительства и местных церковных лидеров Ближнего Востока убедить европейское сообщество в том, что христиане нуждаются в помощи, чтобы остаться на территории охваченных войной государств, – не более, чем политические игры и лицемерные манипуляции, аналогичные тем, которые использовались в отношении евреев после Второй мировой войны, когда им внушали, что следует остаться в Европе. Однако практически все, кто сумел выжить, эмигрировали в США и Израиль. Страх повторения пережитых событий сделали невозможным их возвращение на родину. Keith Davies предлагает венгерскому правительству подать пример остальному миру, приняв

discriminated Christian communities»

34 Hungary plans to become a centre for efforts to combat Christian persecution [Электронный ресурс] / the Ministry of Human Capacities, the Parliament of Hungary. - [January 28, 2017]. http://www.kormany.hu/en/ministry-of-human-resources/news/hungary-plans-to-become-a-centre-for-efforts-to-combat-christian-persecution (дата обращения: 20.02.2017).

несколько христианских семей из турецких лагерей для беженцев[35, 36].

Основные мероприятия западной политики противодействия гонениям имеют прикладной, утилитарный характер, направленный на ликвидацию или смягчение последствий христианского геноцида (обеспечение жертв преследований финансовыми и материальными ресурсами). Считаем возможным предположить, что именно такой односторонний практический подход обуславливает недостаточно высокую эффективность существующих инициатив оказания поддержки гонимым христианам Ближнего Востока: объемы и масштабы помощи растут, все более разнообразными становятся ее формы, но братья и сестры во Христе испытывают все большие страдания как в ближневосточных очагах военных конфликтов, так и за их пределами в европейских лагерях для беженцев.

На наш взгляд, реалистичный подход к разработке механизмов противодействия преследованиям должен исходить из признания приоритетной роли духовных истоков всех проблем человечества, и проблемы гонений на христиан, в частности. С этой точки зрения совершенствование существующих и формирование новых эффективных мер борьбы с жестокими формами дискриминации братьев и сестер во Христе на Ближнем Востоке не следует отождествлять исключительно с оказанием благотворительной гуманитарной помощи жертвам преследований.

Исходя из этого, целостную последовательную политику противодействия гонениям следует разрабатывать на основе комплексного подхода, с признанием ключевой роли методов борьбы с причинами дискриминации, а не ликвидации последствий, и необходимости консолидации усилий мирового сообщества в этом направлении. Данную политику следует выстраивать с учетом следующих принципов:

- принятие во внимание всех групп факторов гонений (духовно-нравственных, религиозных, этнических, военно-политических, социально-экономических, институциональных, организационно-правовых и др.);

- целевая направленность политики противодействия на устранение причин нарушения межрелигиозного равновесия;

- признание взаимосвязи духовных и внешних факторов гонений при доминировании духовности как основы материального мира;

- признание приоритета духовно-нравственных методов противодействия преследованиям над силовыми, политическими и материаль-

35 где мусульманские административные сотрудники УВБК ООН намеренно игнорируют документы христиан, но обрабатывают документы мусульманских переселенцев

36 Davies K. The Hungarian Government Betrays the Persecuted Christians [Электронный ресурс] / Keith Davies // Rescue Christians. – [February 12, 2017]. URL: http://rescuechristians.org/hungarian-government-betrays-persecuted-christians/ (дата обращения: 20.02.2017).

но-финансовыми мерами как следствие двух предыдущих принципов;

- уважение права свободы вероисповедания представителей всех религий и конфессий, если их действия или бездействие не ущемляют права христиан и не приводят к поруганию христианских истин и ценностей;

- долгосрочная социальная и, по возможности, экономическая эффективность методов борьбы с гонениями;

- достижение синергетического эффекта за счет консолидации усилий всех участников глобальных общественных процессов.

На основе сформулированных принципов можно предложить следующие направления политики противодействия преследованиям христиан на Ближнем Востоке:

- повышение уровня культуры милосердия и культуры религиозной терпимости в обществе, воспитание духовного трудолюбия и чувства личной ответственности у каждого человека;

- возрождение христианских ценностей в секуляризованных западных странах;

- повышение информированности общества о проблеме преследования христиан на Ближнем Востоке;

- объединение однонаправленных усилий всех представителей международного сообщества с целью противодействия современной дискриминации христианской веры и ее последователей во всех формах;

- создание единой нравственной платформы объединенных инициатив всех участников международного сообщества, религиозных и государственных лидеров, неправительственных организаций, СМИ и представителей гражданского общества с опорой на духовно-культурные ценности.

Данный подход к решению проблемы не исключает необходимости оказания помощи жертвам гонений в материально-вещественной и финансовой форме, но в качестве целеполагающего начала утверждает борьбу с первичными причинами преследований, которые относятся к духовно-нравственной сфере. Разработка и реализация указанных мер политики противодействия современным гонениям христиан на основе объединяющей силы милосердия, по нашему мнению, позволит улучшить положение братьев и сестер во Христе на Ближнем Востоке и будет способствовать восстановлению религиозного равновесия и сохранению христианства на его исторической родине.

Bibliography

1. Christian Persecution [Electronic resource] / Open Doors USA. URL: https://www.opendoorsusa.org/christian-persecution (20.02.2017).

2. World Watch List [Electronic resource] / Open Doors USA. URL: https://www.opendoorsusa.org/christian-persecution/world-watch-list/ (20.02.2017).
3. World Watch List 2017 [Electronic resource] / Open Doors USA. URL: https://www.opendoorsusa.org/download/2017-world-watch-list/?wpdmdl=13500 (20.02.2017)
4. Marshall P. Persecuted: The Global Assault on Christians / Paul Marshall, Nina Shea, Lela Gilbert. Thomas Nelson, 2013. – 416 p., P. 5-6.
5. Annual Report of the U.S. Commission On International Religious Freedom [Electronic resource] / The U.S. Commission on International Religious Freedom. – [April 2016]. URL: http://www.uscirf.gov/sites/default/files/USCIRF%202016%20Annual%20Report.pdf (20.02.2017).
6. International Religious Freedom Report for 2015 [Electronic resource] / U.S. Department of State. URL: https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm#wrapper (20.02.2017).
7. Davies K. The Hungarian Government Betrays the Persecuted Christians [Electronic resource] / Keith Davies // Rescue Christians. – [February 12, 2017]. URL: http://rescuechristians.org/hungarian-government-betrays-persecuted-christians/ (20.02.2017).
8. Asalyoglu A. Middle East in the Dead End of Radicalism / Arif Asalyoglu // International life. 2016. No. 4. P.108-118.
9. Spiritual and moral foundations of the modern Russian society. Speech by the Chairman of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad at the Institute of Sociology [Electronic resource] / Archive of the official website of the Moscow Patriarchate. – [26.04.2002]. URL: https://mospat.ru/archive/2002/04/39335 (19.02.2017).
10. Grigorenko A. Yu. "Friend-or-Foe" in the History of Religion / Grigorenko Andrey Yur'yevich // Proceedings of Herzen State Pedagogical University of Russia. 2012. No. 146. P. 144.
11. Osipov A. I. Freedom of a Christian, freedom of the Church and religious freedom within the meaning of the Orthodoxy / Osipov A. I. // Church and time. 1999. No. 1(8).
12. Kant I. Writings. Vol. 3. Moscow: 1964. P. 478.
13. Poppel P. Harassment of Christians in the EU [Electronic resource] / Patrick Poppel // Moscow, No. 6. – [June 2016]. Pp. 137-140. URL: https://dlib.eastview.com.proxy.lib.rsuh.ru/browse/doc/46811117 (18.02.2017).
14. Bourke S. The Middle East: The Cradle of Civilization Revealed (Ancient Civilizations) / Stephen Bourke, Maree Browne. Thames & Hudson, 2008. – 368 p.
15. Dolgov K. Official Diplomacy and Peacemaking Efforts of Religious Organizations / K. Dolgov // International life. 2016. No. 3. P. 2-8, P. 5.
16. Bat Ye'or. Eurabia: The Euro-Arab Axis / Bat Ye'or. Fairleigh Dickinson University Press, 2005. – 384 p.
17. The White House Acknowledged the Genocide of Christians in the Middle East as a Result of Strengthening of Russia's Position in the Region [Electronic resource] / Russian Institute for Strategic Studies. – [25 March 2016]. URL: https://riss.ru/smi/28555/ (20.02.2017).
18. UK government 'blocked' truth about left behind Christians [Electronic resource] / Heart of Sussex. URL: http://www.heartpublications.co.uk/uk-government-blocked-truth-about-left-behind-christians (20.02.2017)
19. Scandal of how UK refused visas to persecuted Christians [Electronic resource] / Global Christian News. – [16 December, 2016]. URL: https://www.globalchristiannews.org/article/scandal-of-how-uk-refused-visas-to-persecuted-christians (20.02.2017).
20. Hungary Plans to Become a Center for Efforts to Combat Christian Persecution [Electronic resource] / The Ministry of Human Capacities of the Parliament of Hungary. – [January 28, 2017]. URL: http://www.kormany.hu/en/ministry-of-human-resources/news/hungary-plans-to-become-a-centre-for-efforts-to-combat-christian-persecution (20.02.2017).

Кашицын И.Д.

Аспирант кафедры внешних церковных связей Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. Кирилла и Мефодия.

Преследования и дискриминация христиан в Ираке в 2004-2015 гг.: исторические предпосылки и современное положение христианской общины

Геополитический передел Ближнего Востока, начатый с военного вторжения в Ирак коалицией во главе с США в 2003 году и положивший начало череде свержения существующих режимов, непосредственным и самым трагическим образом отразился на положении христиан в регионе. С указанного момента в Ираке формируются экстремистские группировки, использующие в своей идеологии радикальные исламские лозунги. Их идеология характеризуется крайней нетерпимостью по отношению к людям иных вероисповеданий. Несмотря на имеющиеся в исламе предписания об уважительном отношении к «Людям Книги», в число которых входят иудеи и христиане, экстремисты развернули в отношении христиан Ирака гонения, сравнимые по своим масштабам с гонениями на христиан первых веков н.э. Неслучайно в 2014 году прозвучали слова в защиту иракских христиан со стороны: главы Управления по делам религии Турции Мехмета Гёрмеза[1], генерального секретаря Организации исламского сотрудничества Ияда Мадани[2], президента Всемирного еврейского конгресса Рональда Лаудера[3].

В рейтинге преследований христианской правозащитной организации «Open Doors» за 2015 год Ирак и Сирия оказались на 3-м и 4-м местах соответственно, что говорит об экстремальном уровне преследований[4]. «Помощь Церкви в беде» («Aid to the Church in Need») заявила по итогам исследования положения христиан в 2013–2015 годах, что христианство в ряде стран Ближнего Востока и Африки на пути исчезновения, христиане массово бегут, опасаясь геноцида, исламистские

1 World's top Muslim leaders condemn attacks on Iraqi Christians [Электронный ресурс]. URL: http://en.radiovaticana.va/news/2014/07/25/worlds_muslim_leaders_condemn_attacks_on_iraqi_christians/1103410 (дата обращения: 19.01.2015)

2 ГЛАВА ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВЫСТУПИЛ С ОСУЖДЕНИЕМ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ ХРИСТИАН / Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата 31.12.2014 [Электронный ресурс]. URL: https://mospat.ru/ru/2014/12/31/news113863/ (дата обращения: 19.01.2015)

3 Lauder R. Who Will Stand Up for the Christians? [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2014/08/20/opinion/ronald-lauder-who-will-stand-up-for-the-christians.html?_r=0 (дата обращения: 30.11.2014)

4 World Watch List // [Электронный ресурс]. URL: https://www.opendoorsusa.org/ (дата обращения: 21.12.2015)

группы устаивают религиозные чистки. Аналитики утверждают, что при сохранении таких условий в Ираке христианство может практически исчезнуть уже через пять лет[5].

За минувшее столетие, с 1900 года, процент христиан в Ираке снизился с 6,4 до 1, то есть, в шесть раз. Согласно прогнозам Бостонского университета, к 2050 году христиан в Ираке останется не более 0,4 % населения[6]. Основные факторы уменьшения христианской общины: миграция, связанная с крайне небезопасной обстановкой и уничтожением боевиками христианского культурного наследия, низкая в сравнении с мусульманами рождаемость, неопределенность будущего и постоянная нестабильность в настоящем.

К сожалению, отечественные востоковеды зачастую неоправданно обходят вниманием положение христиан в странах Ближнего Востока в новейшее время. Несправедливость такого подхода заключается в том, что роль христианское общины в становлении и развитии мусульманского мира сложно переоценить. Не могут не обращать на себя внимание критические показатели сокращения христианского присутствия. В связи с глобальной угрозой распространения экстремизма ценным было бы исследование экстремистской идеологии в отношении христиан.

Наша статья посвящена комплексному анализу феномена преследований христиан в Ираке в 2003-2015 гг. Для этого мы рассмотрим исторические предпосылки к формированию современной ситуации, оценим количество и статус христиан перед вторжением 2003 года и позднее, масштабы бегства христиан из Ирака, рассмотрим наиболее острые случаи преследований христиан в Ираке, изучим положение христиан в условиях нашествия ИГИЛ на территориях Ниневии.

Положение христиан в Ираке в 1922-2003 гг.

В начале XX века христианское население Ирака увеличилось за счет христиан, спасающихся бегством или перемещенных младотурками в ходе совершаемого геноцида христианских народов: армян, ассирийцев и др. Однако и на территориях Месопотамии в 1915-1918 гг. было уничтожено около 50 тыс. христиан. В эти годы османы сформировали из турецких и сирийских курдов карательные отряды, которые немало

5 Persecuted and Forgotten? A report on Christians oppressed for their Faith 2013-2015 // Aid to the Church in need [Электронный ресурс]. URL: http://www.acnuk.org/ (дата обращения: 21.12.2015)

6 Цит. соч. Iraq Christian Population About Four Times Smaller than Under Saddam Hussein // The weekly Number 19.08.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://theweeklynumber.com/1/post/2014/08/iraq-christian-population-about-four-times-smaller-than-under-saddam-hussein.html (дата обращения: 25.10.2014)

потрудились в истреблении ассирийских христиан. Этому способствовала и консолидация христиан с иракскими курдами на фоне противостояния политике пантюркизма в Османской империи и последующей борьбы за независимость во время британского правления[7].

В 1920-1932 гг. Месопотамия находилась под британским мандатом[8]. Характеристика этноконфессиональных отношений указанного периода приводится в кандидатской диссертации Е. В. Барановой: «С приходом к власти в империи младотурок порядок совместного бытия населявших её многочисленных народов и конфессий был нарушен, поскольку традиционное религиозное мировоззрение, объединявшее мусульман империи в единую умму и вырабатывавшее принципы её сосуществования с немусульманскими этноконфессиональными общностями, потеряло свою незыблемость. Провозглашённая новым правительством идеология пантюркизма превратила этнический фактор в ведущий принцип самоидентификации населения, вследствие чего даже мусульмане – нетурки ощущали себя людьми второго сорта. Таким образом, Великобритания получила в управление государство, население которого находилось в состоянии дезинтеграции и ей оставалось лишь умело её поддерживать, что гарантировало мандатной администрации свободу действий»[9]. В исследовании Е. В. Барановой также отмечено, что до начала Первой мировой войны британцам было невыгодно ослабление Османской империи за счет усиления определенных групп населения, поэтому британская политика в отношении христиан была весьма избирательна и не имела целью защиту христианства. Великобритания активно использовала в своих интересах противоречия между христианами и мусульманами, вплоть до намеренного разжигания кровопролитных локальных конфликтов.

После провозглашения независимости Ирака (3 октября 1932 года) в 1933 году совместная иракско-курдская армия осуществила истребление христиан-ассирийцев в Сумайле, в северном Ираке. Причиной стало сотрудничество ассирийцев с англичанами и их активность на международных площадках в стремлении добиться независимости ассирийской нации[10]. Было убито, по разным данным, от 600 до 4000 асси-

7 Aziz M. A. The Kurds of Iraq: Ethnonationalism and National Identity in Iraqi Kurdistan. London, 2011. P. 60-63.

8 Подробно положение этноконфессиональных общин в этот период описано в диссертации Барановой Е. В.: Британский мандат и этноконфессиональные общины Ирака: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03: Брянск, 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/britanskij-mandat-i-jetnokonfessionalnye-obwiny-iraka.html#642501 (дата обращения: 03.02.2015)

9 Там же.

10 McQuade R. Iraq's persecuted Assyrian Christians are in limbo // Daily Telegraph 30.07.2014. [Электронный ресурс] URL: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/mid-

рийцев, многие христиане мигрировали за пределы Ирака, ассирийские деревни были искусственно заселены курдами. Примечательно, что действия гонителей сопровождались принуждением к принятию ислама, а отказ карался смертью. Резня сопровождалась жестокими убийствами женщин и детей, пытками священников, насилием[11].

Середина XX века в Ираке отмечена чередой политических переворотов и нестабильностью. Однако в этот период времени, когда радикальные силы оказались на задворках политической жизни страны, христианская община существовала в относительно стабильных условиях: число христиан растет, они могут наравне с мусульманами участвовать в политической и общественной жизни страны. По выражению главы организации «Iraqi Christian Relief Council» Джулианы Таймурази, «Ирак <…> представлял собой прекрасную мозаику из различных религий, включая иудаизм»[12].

В 1963 году к власти в Ираке приходят социалисты из арабской партии Баасистские идеи панарабизма не вполне отвечали чаяниям ассирийцев, для которых национальный вопрос играл важнейшую роль. В 1969 году иракские военные в ответ на подрыв армейского патруля устроили карательную операцию в селении Сориа, тогда было уничтожено от 40 до 90 ассирийцев, членов Халдейской Церкви, в т.ч. священник[13]. В 1970-80-х гг. христиане-ассирийцы в северном Ираке подвергались репрессиям со стороны иракских властей за сотрудничество с курдскими сепаратистами. Имели место факты выселений и убийств ассирийцев.

В 1979 году к власти в Ираке приходит Саддам Хусейн. Несмотря на сложившуюся репутацию диктатора, при нем христиане находились в достаточно стабильном положении. Они могли занимать высокие государственные посты, беспрепятственно вести бизнес. Христианский район Багдада – Дора – считался одним из самых престижных в городе. Этому способствовал более высокий уровень образования христиан по сравнению с основой массой мусульман. За христианами закрепилась репутация обеспеченного класса иракского общества.

dleeast/iraq/11000168/Iraqs-persecuted-Assyrian-Christians-are-in-limbo.html (дата обращения: 05.11.2014)

11 Mar Eshai Shimun. The Assyrian Tragedy // AINA [Электронный ресурс]. URL: http://www.aina.org/books/tat.htm (дата обращения: 12.11.2014)

12 Savage S. Like Jews before them, Iraq's Christians may face extinction after jihadist invasion // by Sean Savage. Jewish News Service 19.06.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.jns.org/latest-articles/2014/6/19/like-jews-before-them-iraqs-christians-may-face-extinction-after-jihadist-invasion#.VJVig14irs= (дата обращения: 05.11.2014)

13 Warda P. Targetting Iraqi minorities result their extinction // by Pascale Warda. The Hammurabi Human Rights Organization [Электронный ресурс]. URL: http://www.hhro.org/hhro/news_en.php?lang=en&art_id=348 (дата обращения: 01.12.2014)

Внимания заслуживает тот факт, что в окружении иракского лидера находились представители основных народностей и религий, представленных в Ираке, в первую очередь, ассирийцев и курдов: вице-премьером был с 1979 по 2003 гг. ассириец-халдей Тарик Азиз, вице-президентом – курд Таха Рамадан. Известно, что в годы правления С. Хусейна восстанавливались древние храмы и монастыри, могли строиться новые[14]. Однако на христиан все же накладывались определенные ограничения. Наиболее метко, на наш взгляд, положение христиан при Саддаме Хусейне характеризует глава иракской правозащитной организации «Хаммурапи», бывший парламентарий Паскаль Варда: в Ираке имелась «свобода поклонения и контролируемая свобода вероисповедания»[15]. Как отмечают представители христианской общины Ирака, до вторжения христиане и мусульмане жили в мире[16].

В 1986-1989 гг. Саддам Хусейн организовал кампанию против неарабских народов в Ираке, которая получила название «Анфаль» (добыча). В ходе военной операции с использованием химического оружия погибло о 50 до 100 тыс. человек, в основном курды. Ассирийцы и езиды косвенно также стали жертвами операции. Существуют данные, что тогда было уничтожено около 250 христианских селений[17]. Отметим, что партия «Ассирийское демократическое движение» была полноценным членом Фронта Курдистана и имела собственные вооруженные формирования, а в парламенте Курдистана в 1992 году для христиан было выделено пять мест[18].

Перепись населения в Ираке 1987 года насчитывает 1,4 миллиона христиан[19]. Однако христиане начинают покидать страну уже в 1990-е годы, когда начал сказываться эффект от войны в Персидском заливе экономических санкций. Довольно крупные ассирийские диаспоры формируются в США и Австралии, часть христиан оседает в Европе.

Из вышесказанного следует вывод: случаи гонений на иракских христиан в XX веке были обусловлены скорее национальной, чем религиозной нетерпимостью. Ассирийцы консолидировались с иракскими

14 ISIS destroys 7th-century church, historical mosque in Iraq's Tikrit // RT 25.09.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://rt.com/news/190728-isis-destroys-church-mosque-iraq/ (дата обращения: 30.11.2014)

15 Warda.

16 Disappearing Christians of Iraq // Religion and Ethics News Weekly 24.11.2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pbs.org/wnet/religionandethics/?p=7568 (дата обращения: 22.11.2014)

17 Ibid.

18 Black G. Genocide in Iraq: The Anfal Campaign Against the Kurds. HRW, 1993. P. 312-317.

19 Young P. Christians in Iraq // History Today. V. 57. L., 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://www.historytoday.com/penny-young/christians-in%E2%80%88iraq (дата обращения: 09.11.2014)

курдами на почве попыток обретения независимости, что нередко становилось причиной репрессий со стороны официальных властей. Немалая часть политически активных христиан была негативно настроена по отношению к С. Хусейну, что впоследствии обернулось для них серьезной трагедией.

Состав христианской общины Ирака в начале XXI в.

Непосредственно перед вторжением коалиционных войск в 2003 году в Ираке проживало, согласно наиболее распространенным оценкам, от 1 до 1,5 млн. христиан, что составляло около 5 % населения страны[20]. Исследователь Рэй Муад приводит цифру в 600 тысяч христиан[21]. Большую часть составляли общины католиков (более 500 тыс. человек). Среди них наиболее крупная - Халдейская Католическая Церковь (около 400 тыс. человек). У нее имелось 7 епископских кафедр (Багдад, Мосул, Эль-Кош, Эрбиль, Киркук, Зако, Амадия, Акра). Сиро-католическая Церковь насчитывала 55 тыс. верующих, в основном они проживали в Мосуле (15 тыс. человек) и его окрестностях, а также в Багдаде, имелось соответственно 2 епархии. Армяно-католиков и верующих Латинского Патриархата в Ираке проживало 5,5 и 5,2 тыс. человек соответственно. Имелось около 700 представителей Мелькитской Церкви.

Около 90 тыс. верующих находилось в лоне Ассирийской Церкви Востока. Община Сирийской Ортодоксальной Церкви насчитывала около 40 тыс. членов в 3 епархиях: Багдаде, Басре и Мосуле. В Ираке также проживало 25 тыс. верующих Армянской Апостольской Церкви (Киликийского Католикосата)[22].

Географически большинство христиан было сосредоточено в Багдаде: более 500 тыс. человек. Во втором по величине иракском городе Мосуле к 2003 году проживало от 130 до 200 тыс. христиан[23].

Православные христиане в Ираке принадлежат Антиохийской Православной Церкви. В 2001 году в Ираке насчитывалось около 800 православных[24].

Вторжение международной коалиции в Ирак и его последствия для христианской общины

20 Decade of Violence Threatens to Uproot Iraq's Christians // Al-Monitor 21.08.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.al-monitor.com/pulse/culture/2013/08/iraq-christians-face-challenges-migration.html##ixzz3MXbZwd6x (дата обращения: 12.08.2015)

21 Mouwad. R. Syria and Iraq – Repression. Disappearing Christians of the Middle East // The Middle East Quarterly. Winter 2001. V. 8. № 1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.meforum.org/17/syria-and-iraq-repression (дата обращения: 24.11.2014)

22 Ibid.

23 Savage.

24 Mouwad.

20 марта 2003 года объединенные вооруженные силы США и антииракской коалиции (Австралия, Великобритания, Польша и др.) начали военную кампанию против иракских властей. Поводом для вторжения стала информация о разработке Ираком оружия массового поражения. Операция началась в одностороннем порядке, без санкции на это ООН[25]. Ряд оппозиционных режиму С. Хусейна христианских общин (преимущественно ассирийских, таких как «Ассирийское демократическое движение») поддержали вторжение западной коалиции.

После вторжения в Ираке наступил затяжной период упадка и нестабильности во всех сферах жизни. Уничтожение властей и армии Ирака фактически раскололо страну на сферы влияния различных этнорелигиозных группировок. Российский востоковед У.З. Шарипов отмечает: «Страна фактически раскололась на три открыто сражающиеся друг с другом национально-религиозные общины, а следовательно, на обособленные территории: суннитов, шиитов и курдов, которые в прошлом, при всех существовавших взаимных противоречиях и случавшихся временами коллизиях, вместе с тем как-то сосуществовали в рамках единой страны»[26].

Из тюрем вышли радикальные преступные элементы, деятельность которых прежде жестко пресекалась. К ним примкнул ряд бывших армейских кадровых офицеров, недовольных политикой С. Хусейна. Страну наводнило множество радикальных группировок, пропагандирующих экстремистские интерпретации исламского вероучения. Экстремисты поставили своей целью полностью искоренить христианское присутствие в Ираке. Для этого они использоали любые средства деморализации христиан: запугивания, угрозы, похищения, уничтожение храмов и других христианских святынь, насилие, убийства и теракты.

За 2003-2013 гг. было убито, по разным данным, от 700 до 2000 христиан (из них 17 священников), множество христиан похищено, атакам подвергся 71 храм в Багдаде и Мосуле.

Приведем лишь часть наиболее известных случаев атак против христиан. В сентябре 2006 года джихадисты похитили халдейского священника Басиля Ялдо с целью, чтобы тот лично передал их послание главе Халдейской Церкви Эммануилу III Делли. Послание гласило: христиане должны уйти из Ирака.

В январе 2008 года в Багдаде и Мосуле возле нескольких храмов и монастырей прогремела серия взрывов. В марте этого же года ис-

25 О ходе операции в общих чертах изложено в справочной хронике РИА «Новости» [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/spravka/20130320/927830711.html (дата обращения: 09.11.2014)

26 Шарипов У.З. Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке / Институт востоковедения РАН. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 101.

ламисты похитили халдейского архиепископа Мосула Павла Фараджа Раххо и потребовали за него большой выкуп, а через несколько дней обезглавили иерарха.

В мае 2010 года террористы подорвали три автобуса со студентами-христианами, направлявшимися в Мосул. Тогда было серьезно ранено 150 человек[27].

Кровавый теракт был совершен 31 октября 2010 года в Багдаде. После воскресного богослужения в сиро-католический храм Богородицы ворвалось несколько вооруженных террористов. Они захватили верующих в заложники, а при попытке иракских сил безопасности вмешаться в ситуацию радикалы подорвали людей в храме. В результате теракта погибло 57 человек, включая двух священников[28].

Террор ИГИЛ в отношении христиан Ирака в 2014-2015 гг.

Одним из факторов появления ИГИЛ, стало то, что после падения режима С. Хусейна новые шиитские власти в Ираке проводили откровенно дискриминационную по отношению к суннитам политику. В 2006 году в Ираке путем слияния нескольких радикальных группировок на почве противостояния находящимся во главе страны шиитам появилась структура, известная позднее как ИГИЛ. Тогда группировка была известна под названием «Исламское государство Ирака». Военное ядро организации сформировали бывшие офицеры иракской армии, являющиеся суннитами, идеологическое – вышедшие из тюрем после американского вторжения и прошедшие подготовку в американских лагерях идейные экстремисты. Так, нынешний лидер ИГИЛ Аль-Багдади (настоящее имя – Ибрагим Аввад Ибрагим Али Аль-Бадри) был арестован войсками США в Ираке за повстанческую деятельность и провел в тюрьме 9 месяцев (с февраля по декабрь 2004), затем был освобожден, так как, по мнению американцев, не представлял серьезной угрозы. С момента формирования в 2006 году «Исламского государства Ирака» Абу Бакр Аль-Багдади заведовал там шариатским судом. Уже в то время он был известен крайней жестокостью. В 2010 году Багдади становится главой ИГИ, а в 2011 году Госдепартамент США уже признает его особо разыскиваемым террористом, пообещав награду в 10 млн. долларов за информацию о местонахождении Багдади. Ему инкриминировалась организация множества кровопролитных терактов в Ираке[29]. Таким образом, во главе ИГИЛ стоит профессиональ-

27 Gilbert L. The religious cleansing of Iraq's Christians // by Lela Gilbert. The Jerusalem Post 07.08.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.jpost.com/Magazine/Features/Can-this-really-be-happening-in-the-modern-world-370361 (дата обращения: 25.05.2015)

28 Ibid.

29 Terrorist Designation of Ibrahim Awwad Ibrahim Ali al-Badri // U.S. Depart-

ный, жестокий террорист, носитель крайне радикальных убеждений.

Стратегия ИГИЛ учитывает как достижения, так и ошибки исламских группировок-предшественников. Так, у палестинского ХАМАСа идеологи ИГИЛ позаимствовали идею «справедливого» мусульманского социального устройства: отлаженная финансовая система, выплата пособий и иные виды помощи малоимущим и вдовам погибших членов группировки. У этой группировки имеется собственный серьезный пропагандистский аппарат, выпускающий высококачественные видеоролики и издания.

Религиозная доктрина ИГИЛ подвергнута анализу российским экспертом А. А. Игнатенко. Он отмечает, что на захваченных территориях экстремисты, следуя радикальным трактовкам догмата единобожия, стремятся полностью уничтожить любые объекты поклонения, которые они расценивают как «божества». В отношении христиан это означает уничтожение крестов на храмах, икон, фресок и статуй. По той же причине уничтожаются и кладбища, как христианские, так и мусульманские; скульптуры[30]. То, что представляет историческую или культурную ценность, боевики продают на черном рынке[31]. Как правило, на местах уничтоженных объектов поклонения джихадисты водружают свое черное «знамя единобожия».

Радикалы в отношении к христианам руководствуются также избранными ими негативными примерами из истории Халифата. В лучшем случае христианам предписывается заключить дискриминационный договор и существовать на правах людей второго сорта, в худшем они физически истребляются или изгоняются путем угроз и показательных казней.

К 2014 году в Ираке насчитывалось от 200 до 400 тыс. христиан. Перед вторжением радикалов в Мосуле в июне 2014 года оставалось около 10 тыс. христиан, не сумевших бежать. Спустя несколько дней после вторжения очевидцы сообщали, что христиан в городе осталось не более 2 тысяч человек[32].

При захвате Мосула боевиками были так или иначе затронуты 45 христианских храмов города. Некоторые были разрушены, другие переоборудованы под нужды экстремистов: их превратили в административные здания, склады, тюрьмы и др. Среди них 17 храмов Халдейской

ment of State 17.10.2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/10/174971.html (дата обращения: 08.08.2015)

30 Игнатенко А.А. Территория побеждающего единобожия // Независимая газета 06.08.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/facts/2014-08-06/6_halifat.html (дата обращения: 15.12.2014)

31 Боевики ИГ продают иракские памятники культурно-исторического наследия на черном рынке // Благовест-инфо 01.10.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=59425 (дата обращения: 15.10.2014)

32 Savage.

Церкви, 10 храмов Сиро-католической Церкви, 7 храмов Сирийской Ортодоксальной Церкви, 3 храма Ассирийской Церкви Востока, 2 храма Армянской Апостольской Церкви, 1 протестантский храм[33]. 11 храмов были сожжены дотла. В июле боевики разгромили в мечети Набий Юнус могилу пророка Ионы, почитаемого и христианами и мусульманами. Тогда же появилась информация, что два храма яковитов и халдеев подверглись разграблению, в них были осквернены алтари, вместо крестов на купола вывешены знамена ИГИЛ. Уничтожение культурного и литературного наследия продолжилось в Мосуле: в июле 2014 года боевики ИГИЛ уничтожили множество древних манускриптов, хранившихся в церковных библиотеках города[34]. Кроме того, террористы захватили монастыри и храмы в Каракоше, Нимроде и др. городах. 50 тысяч христиан были вынуждены бежать из г. Каракош, где они составляли большинство населения.

В ходе наступления боевиков на Мосул и Ниневию боевики похищали детей христиан, захватывали христианских женщин в рабство, имели место убийства христиан. Например, англиканский каноник в Ираке Э. Уайт заявил в СМИ о том, что в Каракоше боевики ИГИЛ расчленили ребенка, которого он лично крестил несколькими годами ранее[35].

Архиепископ Багдада и Кувейта Гаттас (Хазим) приводит следующие данные по православным христианам по состоянию на октябрь 2014 года: 90 % православных покинули Ирак, начиная с 1990 года. В Багдаде осталось 30 из 600 семей, менее 10 семей оставалось в Мосуле. Антиохийская Православная Церковь признается официально иракским законодательством. В Ираке у этой Церкви имеется 2 храма и школа. Из государственного бюджета Ирака на нужды этой Церкви выделяются денежные дотации.

Основными направлениями бегства христиан стал Иракский Курдистан. В пригороде Эрбиля Анкаве существует целый христианский район. По данным Ассирийского демократического движения, число внутренне перемещенных ассирийцев составляло в 2014 году 22 тысячи человек. Из них почти 13 тысяч находятся в Эрбиле, 2,5 тысячи – в Дохуке. Ситуация осложняется тем, что большинство беженцев вынуж-

33 All 45 Christian Institutions in Mosul Destroyed or Occupied By ISIS // AINA 29.07.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aina.org/news/20140729100528.htm (дата обращения: 10.11.2014)

34 Iraq: Islamic extremists burn down Syro-Catholic bishopric in Mosul // Vatican Insider 19.07.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://vaticaninsider.lastampa.it/en/world-news/detail/articolo/iraq-irak-irak-35353/ (дата обращения: 10.11.2014)

35 Anglican Vicar of Baghdad: “Child I baptised cut in half by ISIS” // Anglican Communion News Service 08.08.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.anglicannews.org/news/2014/08/anglican-vicar-of-baghdad-%E2%80%9Cchild-i-baptised-cut-in-half-by-isis%E2%80%9D.aspx (дата обращения: 20.11.2014)

дены жить в тяжелейших гуманитарных условиях: на улицах и в палатках, без отопления[36]. Курды оказывают христианам посильную помощь и обеспечивают их защиту на подконтрольных территориях в обмен на лояльность к идеям независимости Иракского Курдистана.

Наиболее востребованными зарубежными направлениями исхода христиан стали Ливан, Иордания и отчасти Сирия. По состоянию на конец 2014 года, около 8 тыс. семей иракских христиан бежало из северного Ирака в Ливан, где сложилась и без того непростая обстановка в связи с более чем миллионом сирийских беженцев. Халдейский епископ Бейрута Монсеньор Мишель Кассарджи сообщил католическому ИА «Fides», что многие не могут получить официальный статус беженцев. Часть христиан предпринимает попытки эмигрировать в страны Запада[37]. Благотворительным организациям становится все труднее обеспечить нужды беженцев, особенно в отсутствие необходимой поддержки со стороны международного сообщества. Директор иорданского филиала католической благотворительной организации «Каритас» Ваэль Сулейман 16 декабря 2014 года сообщил, что в Иордании нашли убежище более 7 тысяч христиан из Ирака. Отмечено, что ресурсов для поддержания беженцев хватит максимум на два месяца. 70 % беженцев находятся в округе Аммана, их стараются разместить в приходах, из-за бюрократических препон дети не посещают школы[38].

Иракские христиане, будучи на сегодняшний день в меньшинстве, оказались в тяжелейшем положении. Засилье радикальных элементов и развернутые ими гонения спровоцировали массовый исход христиан из Ирака. В отличие от шиитов или курдов, у христиан практически нет отрядов самообороны, они оказываются в наиболее уязвимом положении.

Следует привести данные об уничтожении христианского культурного наследия Ирака: С 2004 по 2013 гг. в Ираке подверглись атакам 118 церквей: 45 в Багдаде, 64 в Мосуле, 8 – в Киркуке, 1 – в Рамаде. В январе 2008 года была совершена серия из 7 терактов в Багдаде и Мосуле, в Багдаде пострадал православный храм, там был ранен охранник. Неоднократные серии одновременных нападений на христианские хра-

36 Материалы Ассирийского демократического движения 26.02.2015. Архив автора.

37 Appeal of the Chaldean Bishop of Beirut for displaced Iraqi Christians // Fides 19.12.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://fides.org/en/news/37007-ASIA_LEBANON_Appeal_of_the_Chaldean_Bishop_of_Beirut_for_displaced_Iraqi_Christians#.VJfa6sj0 (дата обращения: 19.01.2015)

38 More than 7,000 Christian refugees from Iraq; Caritas Jordan: “in two months we will not have anymore resources to assist them” // Fides 16.12.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://fides.org/en/news/36980-ASIA_JORDAN_More_than_7_000_Christian_refugees_from_Iraq_Caritas_Jordan_in_two_months_we_will_not_have_anymore_resources_to_assist_them#.VJfkDsj0 (дата обращения: 19.01.2015)

мы говорят о цели радикалов: уничтожить насколько возможно любые следы христианского присутствия в Ираке.

В сентябре 2014 года в Тикрите экстремисты взорвали ассирийскую «Зеленую» церковь VII века, а также старейшую исламскую усыпальницу в Ираке. Тикрит с первых веков христианства до нашествия монголов в XIV веке был крупным ассирийским христианским центром. 9 марта 2015 г. боевики ИГИЛ взорвали фасад церкви в монастыре св. Георгия, т.к. там был выложен символ креста. Этот крупный храм был построен в X веке и принадлежал Ассирийской Церкви Востока, а в середине XIX века перешел к Халдейской Церкви. Радикалы также осквернили христианское кладбище при монастыре. Монастырь использовали как тюрьму, совершали там пытки.

В ноябре 2014 г. и в феврале 2015 года директор ЮНЕСКО И. Бокова выступала с выражением крайней обеспокоенности из-за уничтожения ИГИЛ культурного наследия Ирака, сравнивая боевиков с нацистами. Бокова назвала это «больше чем культурной трагедией». Среди уничтоженных боевиками артефактов были статуи, возраст которых достигал трёх тысяч лет. «Это также и проблема безопасности, поскольку тем самым нагнетается религиозное разобщение, экстремизм и насилие и усугубляется конфликт в Ираке, - отметила Бокова. - Это является прямым нарушением последней резолюции СБ ООН 2199, которая осуждает уничтожение культурного наследия и вводит обязывающие меры для противодействия незаконной торговле древностями и культурными объектами Ирака и Сирии»[39].

Христианству в Ираке грозит практически полное исчезновение. Поскольку наличие христиан в мусульманских регионах являются своего рода заслоном на пути распространения экстремизма среди мусульман, потеря христианского присутствия станет цивилизационной катастрофой и приведет лишь к дальнейшему усилению напряженности.

Идеи т.н. «Исламского государства» уже достаточно широко распространились среди ближневосточного населения, и даже в случае военного поражения ИГИЛ потребуются серьезные и разносторонние усилия для предупреждения конфликтов на религиозной почве. Это подразумевает всестороннюю блокаду ИГИЛ: политическую, финансовую и идеологическую. Важным фактором профилактики экстремизма является активное распространение подлинной информации о важном месте и роли христиан в становлении ближневосточного сообщества. Непременным условием для возвращения уже покинувших Ирак хри-

39 В ЮНЕСКО назвали уничтожение памятников боевиками ИГ больше чем культурной трагедией / RT 27.02.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.rt.com/article/76653 (дата обращения: 13.03.2015)

стиан является стабилизация политической и экономической обстановки и гарантии социальной защиты. Для этого необходима политическая воля международного сообщества, в первую очередь, тех стран, которые несут ответственность за происходящие события: США, стран Европы и ближневосточных монархий. Как и прежде, судьба иракских христиан целиком зависит от того, сумеет ли мировое сообщество обратить внимание на гонения, совершаемые экстремистами, и предпринять соответствующие меры.

Bibliography

1. Baranova E.V: The British mandate and ethno-confessional communities in Iraq: Author. Dis. ... Cand. ist. Sciences: 07.00.03: Bryansk, 2004. URL: http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/britanskij-mandat-i-jetnokonfessionalnye-obwiny-iraka.html#642501 (03.02.2015).
2. Vorobyov I.A disappear if Christianity in the Middle East? // Irina Vorobyev. Institute of Oriental Studies. 2015. URL: http://www.ivran.ru/articles?artid=3614.
3. Ignatenko A.A. Territory winning monotheism // Nezavisimaya Gazeta 06.08.2014. URL: http://www.ng.ru/facts/2014-08-06/6_halifat.html (15.12.2014).
4. Proceedings of the Assyrian Democratic Movement. 02/26/2015. author's archive.
5. Panchenko K.A. Christian Arabs // Orthodox Encyclopedia. V. III, P. 152-155.
6. Panchenko K.A. Baghdad // Orthodox Encyclopedia. V. IV, P. 248-251.
7. N. Seleznev Ancient Church of the East // Orthodox Encyclopedia. V. XVI, p. 265-266.
8. Sharipov UZ The US concept of a "Greater Middle East" and the national tragedy in the Middle East / Institute of Oriental Studies. M .: Center for Strategic Study, 2013. - 280 p.
9. Aziz M.A. The Kurds of Iraq: Ethnonationalism and National Identity in Iraqi Kurdistan. L., 2011. P. 60-63.
10. Black G. Genocide in Iraq: The Anfal Campaign Against the Kurds. HRW, 1993. P. 312-317.
11. Mar Eshai Shimun. The Assyrian Tragedy // URL: http://www.aina.org/books/tat.htm (12.11.2014).
12. McQuade R. Iraq's persecuted Assyrian Christians are in limbo // Daily Telegraph 30.07.2014. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iraq/11000168/Iraqs-persecuted-Assyrian-Christians-are-in-limbo.html (05.11.2014).
13. Mouwad. R. Syria and Iraq - Repression. Disappearing Christians of the Middle East // The Middle East Quarterly. Winter 2001. V. 8. № 1. URL: http://www.meforum.org/17/syria-and-iraq-repression (24.11.2014).
14. Persecuted and Forgotten? A report on Christians oppressed for their Faith 2013-2015 // Aid to the Church in need. URL: http://www.acnuk.org/ 21.12.2015).
Rassam S. Christianity in Iraq: Its Origins and Development to the Present Day / by Suha Rassam. Gracewing Publishing, Leominster, 2005. - 203 p.
16. Savage S. Like Jews before them, Iraq's Christians may face extinction after jihadist invasion // by Sean Savage. Jewish News Service 19.06.2014. URL: http://www.jns.org/latest-articles/2014/6/19/like-jews-before-them-iraqs-christians-may-face-extinction-after-jihadist-invasion#.VJVig14irs= (05.11.2014).
17. Terrorist Designation of Ibrahim Awwad Ibrahim Ali al-Badri // U.S. Department of State 17.10.2011. URL: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/10/174971.html (08.08.2015).
18. Warda P. Targetting Iraqi minorities result their extinction // by Pascale Warda. The Hammurabi Human Rights Organization. URL: http://www.hhro.org/hhro/news_en.php?lang=en&art_id=348 (01.12.2014).
19. World Watch List // URL: https://www.opendoorsusa.org/ (21.12.2015).
20. Young P. Christians in Iraq // History Today. V. 57. L., 2007. URL: http://www.historytoday.com/penny-young/christians-in%E2%80%88iraq (09.11.2014).

Abstracts

Goncharov O.Y.

Interfaith Dialogue of Seventh-day Adventist Church in Russia

The article analyzes the interfaith activities of Seventh-day Adventist Church - an organization representing one of the famous Russian Protestant denominations. Adventists are active participants of an interfaith dialogue, participate in the work of the most important social and religious platforms. 2016 marked 130 years of Seventh-day Adventist Church in Russia. But this dialogue is important not only for confessions themselves. The development and harmonization of inter-confessional relations is the most important work for the Russian society, contributes to integration and development of the society. The President of Russian Federation Vladimir Putin in his speeches repeatedly stressed the importance of inter-religious dialogue for the country.

Keywords: interfaith relations, interfaith dialogue, interaction, religious organizations, society, public authorities.

Dzutsev K.V.
Hetagurova LT.

Public opinion about the emergence of new religions in the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation

Religious picture of modern Russia is largely represented by proavoslavnymi, so today we can talk about the orthodox orientation media as a main source of information competence of the Russians in religious matters. The consequence of this has been the formation and development of a specialized "orthodox segment in the overall socio-cultural picture of Russian society, which is significantly superior in terms of" Muslim "segment". In this situation, a special interest is the study of the views of representatives of various faiths living in the North Caucasus Federal District with respect to all possible sources of religious information. The Article is based on ethno-sociological studies conducted in the summer of 2016 in the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation: North Ossetia-Alania, the Chechen Republic, Karachaevo-Cherkessia, Ingushetia, Dagestan, CBD. Number of people who participated in the survey was 1,200, including 50 experts (journalists, scientists, government officials, members of political parties, cultural workers). The respondents and experts expressed their opinion on such sources of information about the faith and religious issues as radio and television, audio CDs, cassettes, MP3 players, video tape, a DVD-drives, printed sources (magazines, books, brochures) mobile phones text messages, Internet social networks such as Facebook, Twitter etc., other Internet resources (blogs, websites, websites for sharing video), religious services, or group meetings. Also, the respondents evaluated the credibility of information on religious matters received from family members, acquaintances and friends, religious leaders, scientists, group / political / community leaders, journalists, radio or TV presenters, bloggers.

Keywords: sect, Wahhabism, Sufism, Adventists, Jehovah's Witnesses, Baptists, "converts," unemployment.

Aleksandrova N.N.

Location Protestantism in religious situation RT

The articale describes the activities of Protestant organizations on the territory of the Republic of Tatarstan. In the articale the main forms of social ministry and missionary activity of Protestant organizations are reviewed and the interaction of evangelical community with national-cultural peculiarities of the republic is also disclosed.

Keywords: religious situation, Protestantism, the national ministry, evangelism.

Tolstikov V.A.
Revenko N.V.
KostinaA.G.

Church, states, civil society

The article is devoted to clarifying the concept of church. The development of the church institution from ancient rituals has been observed and the influence of religion on state institutions of the ancient world has been analyzed. Formation of the concept of "the Symphony of Powers" has been traced and the role of the Orthodox Church in the formation of the civil society in Russia has been proposed.

Keywords: church, states, symphony authorities, civil society.

Pigalkina S.N.

Neopaganism in Russia: competition views

The article attempts to analyze the main trends of the Russian neo-paganism from the standpoint of religious and scientific worldviews. This allows you to identify alternative point of view on modern pagan movement.

Keywords: religion, neopaganism, rodnoverie, Russian neopaganism.

Morhard E.N.

Asam brother's art in the context of the Baroque art

This article concerns the influence of Baroque worldview on the art of Kosmas Damian and Edig Quirin Asam, Bavarian artists of the XVII century. The research deals with the interior design of two buildings (Weltenburgs' abbey church and St. Nepomuk's church in Munich) and it is shown what characteristics of the Baroque culture are manifested in these decorative ensembles.

Keywords: Baroque, architecture, Asam brothers, Bavarian Art, interior design.

Kharkova D.A.

Costume as a means of visual expression in Tarkovsky's movie Ivan's Childhood

The article analyzes the specifics of the costume choice in Tarkovsky's movie Ivan's Childhood from the point of view of visual expression.

Keywords: the job of a costume designer, a film by A. Tarkovsky's poetic cinema, film language, visual expressiveness.

Palamarenko E.V.

Threats to the Christian presence in the State of Israel

This article analyzes the stability of the Christian presence in the State of Israel.

The article designates a number of challenges which the Christian missions in Palestine had to face during the existence of the Jewish state. Common facts of vandalism and anti-Christian attacks on churches show a negative perception of Christianity by the Israelis. The practice of expropriation of church property in the past and today's radicalism regarding the holy places is a concern about the future of Christianity in the region. There is an evidence of the connection between the unresolved Arab-Israeli conflict and the stability of the Christian religious missions in Israel.

Keywords: Christianity, the threat of Christianity, challenges the Christian presence, Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Israel, Palestine, the Holy Land.

Anishchyk P.F.

Methods to counteract the current christian persecution in the Middle East

The current trends and dynamics of Christian persecution in the Middle East are analyzed. Features of the Western community reaction related to this issue are specified. Existing approaches to develop the methods of persecution counteraction are revealed. The priority role of spiritual and moral preconditions of brothers and sisters in Christ discrimination is substantiated, as well as the need for a comprehensive approach to solve this problem. Taking into account these requirements the dominant role of methods to combat the root causes of persecution is argued, especially of those in the spiritual and moral realm. On the basis of these conclusions and the formulated principles of building the action framework to combat genocide, the policies to counteract Christian persecution in the Middle East are proposed, aimed at alleviating the situation of brothers and sisters in Christ on the premises of their ancestral territory.

Keywords: persecution, Christianity, genocide, minorities, Middle East, mercy, charity, humanitarian aid.

Kashitsyn I.D.

Persecution and discrimination of Christians in Iraq in 2004-2015: historical background and contemporary state of Christian community

In the article the author analyzes the main reasons of rapid reduction of Christian presence in Iraq in the last century. The Author marks the influence of foreign countries on ethnoconfessional relations in Iraq already in the beginning of the XX century, that led after decades to the transformation of Iraq into the arena of war between sunni and shia muslims and kurds. Special attention is paid to the question of self-determination of Assyrian Christian community in Iraq. In the article the author in detail examines the persecution of Christians by ISIS and its precursors in 2004-2015 and its consequences for Iraqi Chistians. In the article the data about refugees, internally displaced persons and destroying of Christian culture heritage is put. The Author analyzes the whole situation and gives recommendations for the salvation of Christianity in Iraq.

Keywords: persecution of Christians, destruction of churches, Iraq, assyrians, chaldeans, kurds, interfaith relations, foreign intervention, extremism, refugees, ISIS, Mosul, Nineveh.

Аннотации

Гончаров О.Ю.

Межконфессиональный диалог Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России

В статье проводится анализ межконфессиональной деятельности Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня – организации представляющей одну из известных протестантских деноминаций России. Христиане-адвентисты являются активными участниками межконфессионального диалога, принимают участие в работе важнейших общественных и межконфессиональных площадок. В 2016 году исполнилось 130 лет деятельности Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня в России. Диалог важен не только для самих конфессий. Развитие и гармонизация межконфессиональных отношений является важнейшей для российского общества работой, способствует интеграции и развитию общества. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своих выступлениях неоднократно подчеркивал важность межконфессионального диалога для страны.

Ключевые слова: Межконфессиональные отношения, межконфессиональный диалог, взаимодействие, религиозные объединения, общество, органы государственной власти.

Дзуцев Х.В.
Хетагурова Л.Т.

Общественное мнение о появлении новых религий в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации

Религиозная картина современной России в большей степени представлена проавославными, поэтому сегодня мы можем говорить о СМИ православной направленности как об основном источнике формирования информационной компетентности россиян в религиозных вопросах. Следствием этого явились формирование и развитие специализированного «православного сегмента в общей социально- культурной картине российского общества, значительно превосходящего по объему «мусульманский» сегмент». В сложившейся ситуации особый интерес представляет исследование мнений представителей различных конфессий, проживающих в СКФО относительно всевозможных источников религиозной информации. Статья основана на материалах этносоциологических исследований, проведенных летом 2016 года вреспубликах СКФО: РСО-А, ЧР, КЧР, РИ, РД, КБР. Объект выработки составил 1200 человек, в том числе 50 экспертов (журналисты, ученые, чиновники, члены политических партий, работники культуры). Респонденты и эксперты высказывали мнение относительно таких источников информации о вере и религиозных вопросах, как радио и

телевидение, аудиодиски, кассеты, МП3-плееры, видеопленки, DVD-диски, печатные источники (журналы, книги, брошюры), текстовые сообщения на мобильные телефоны, социальные сети в Интернете, такие как Facebook, Twitter и др., другие интернет-ресурсы (блоги, интернет-сайты, сайты по обмену видео0, религиозные службы или групповые встречи. Также респонденты оценивали степень доверия к информации по религиозным вопросам, получаемой от членов семьи, знакомых и друзей, религиозных лидеров, ученых групповых/политических/ общинных лидеров, журналистов, ведущих радио или ТВ, блогеров.

Ключевые слова: секты, ваххабиты, суфизм, адвентисты, свидетели Иеговы, баптисты, «новообращенные», безработица.

Александрова Н.Н.

Место протестантизма в религиозной ситуации РТ

Статья посвящена описанию деятельность протестантских организаций на территории РТ. Проанализированы основные формы социального служения и миссионерской деятельности протестантских организаций. Раскрыто взаимодействие евангельских общин с национально-культурными особенностями республики.

Ключевые слова: религиозная ситуация, протестантизм, национальное служение, евангелизация.

Толстиков В.А.
Ревенко Н.В.
Костина А.Г.

Церковь, государство, гражданское общество

Статья посвящена уточнению понятия «церковь», прослежено образование института церкви из ритуалов древности, проанализировано влияние религии на государственные институты античности, прослежено формирование понятия «симфонии властей», предложена роль православной церкви в формировании гражданского общества России.

Ключевые слова: Церковь, государство, симфония властей, гражданское общество.

Пигалкина С.Н.

Неоязычество в России: конкуренция взглядов

В статье предпринята попытка проанализировать основные направления российского неоязычества с позиций религиозного и научного мировоззрений. Это позволяет выявить альтернативные точки зрения на современное языческое движение.

Ключевые слова: религия, неоязычество, родноверие, российское неоязычество.

Морхард Е.Н.

Творчество братьев Азам в контексте культуры Барокко

В статье автор рассматривает влияние барочного видения мира на творчество баварских художников XVIII века Космаса Дамиана и Эдиг Квирина Азамов. В качестве материала исследования берутся два выполненных ими интерьера (монастырская церковь в Вельтенурге и церковь святого Непомука в Мюнхене) и на их примере исследуется, какие характеристики, присущие культуре Барокко нашли выражение в этих декоративных комплексах.

Ключевые слова: Барокко, архитектура, братья Азам, искусство Баварии, декоративное искусство.

Харькова Д.А.

Костюм как средство изобразительной выразительности в фильме А. Тарковского «Иваново детство»

В статье дан анализ специфики костюмных решений в фильме А. Тарковского «Иваново детство» с точки зрения изобразительной выразительности.

Ключевые слова: работа художника по костюмам, кинематограф А.А. Тарковского, поэтическое кино, киноязык, изобразительная выразительность.

Паламаренко Е.В.

Угрозы христианскому присутствию в Государстве Израиль

Статья посвящена анализу устойчивости христианского присутствия в Государстве Израиль. В статье обозначается ряд вызовов с которыми христианским представительствам в Палестине пришлось столкнуться за годы существования еврейского государства. Распространенные факты антихристианского вандализма и нападений на храмы свидетельствуют о негативном восприятии христианства израильтянами. Практика экспроприации церковной собственности в прошлом и сегодняшний радикализм относительно святых мест вызывает беспокойство о будущем христианства в регионе. Прослеживается взаимосвязь между неурегулированностью арабо-израильского конфликта и стабильностью христианских религиозных представительств в Израиле.

Ключевые слова: христианство, угрозы христианству, вызовы христианскому присутствию, Русская духовная миссия в Иерусалиме, Израиль, Палестина, Святая Земля.

Анищик П.Ф.

Методы противодействия современным преследованиям христиан на Ближнем Востоке

Проанализированы современные тенденции и динамика гонений на

христиан в странах Ближневосточного региона. Выделены особенности отношения западного сообщества к данной проблеме. Рассмотрены существующие подходы к разработке методов противодействия преследованиям. Обоснована приоритетная роль духовно-нравственных предпосылок усиления дискриминации братьев и сестер во Христе, а также необходимость применения комплексного подхода к решению данной проблемы. С учетом этих требований аргументирована доминирующая роль методов борьбы с коренными причинами гонений, прежде всего, в духовно-нравственной сфере. На основе полученных выводов и сформулированных принципов формирования системы мер борьбы с гонениями, предложены направления политики противодействия преследованиям христиан на Ближнем Востоке, целью которой является облегчение положения братьев и сестер во Христе на их исторической родине.

Ключевые слова: преследования, христианство, геноцид, меньшинства, Ближний Восток, милосердие, благотворительность, гуманитарная помощь.

Кашицын И.Д.

Преследования и дискриминация христиан в Ираке в 2004-2015 гг.: исторические предпосылки и современное положение христианской общины

В статье анализируются основные причины стремительного сокращения христианского приступствия в Ираке за последнее столетие. Автор отмечает влияние иностранных держав на этноконфессиональные отношения в этой стране уже с начала XX века, которое спустя несколько десятилетий привело к превращению Ирака в арену противостояния между суннитами, шиитами и курдами. Особое внимание уделено вопросу самоопределения ассирийской христианской общины в Ираке. В статье подробно рассматриваются преследования христиан ИГИЛ и его предшественниками в 2004-2015 гг. и последствия для христиан Ирака. Приводятся имеющиеся статистические данные по беженцам и внутренне перемещенным лицам, а также по уничтожению христианского культурного наследия. Производится анализ ситуации и выдвигаются рекомендации по сохранению христианского присутствия в Ираке.

Ключевые слова: преследования христиан, уничтожение церквей, Ирак, ассирийцы, халдеи, курды, межрелигиозные отношения, иностранное вмешательство, экстремизм, беженцы, ИГИЛ, Мосул, Ниневия.

Authors

Aleksandrova N.N., Assistant of the Department of Religious Studies Kazan Federal University.

Anishchyk P.F., Graduate Student of the Chair of External Church Relations of the Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies.

Chapkin N.S., Teacher of the Plekhanov Russian Economic University.

Dzutsev K.V., Doctor of Sociological Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology of the K.L. Khetagurov North Ossetian State University in Vladikavkaz.

Goncharov O.Y., Member of the Council for Cooperation with Religious Associations under the President of the Russian Federation, Secretary General of the Russian Association for the Protection of Religious Freedom (PAPC), Candidate of Philosophical Sciences.

Hetagurova LT., Researcher, Institute of Russian Academy of Sciences Social and Political Studies, Vladikavkaz.

Morhard E.N., PhD student at Saint-Petersburg State University of Culture and Arts, cultorologist.

Kashitsyn I.D., Graduate student of the faculty of external church relations of Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies.

Kharkova D.A., Post-graduate of VGIK (Gerasimov S.A. Russian State Institute of Cinematography).

KostinaA.G., Postgraduate, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law.

Palamarenko E.V., Graduate Student, Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies.

Pigalkina S.N., The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Revenko N.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor.

Smirnova M.I., Candidate of Political Sciences.

Tolstikov V.A., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor.

Авторы

Александрова Н.Н. - ассистент кафедры религиоведения Казанский Федеральный (Приволжский) университет.

Анищик П.Ф. - аспирант кафедры внешних церковных связей Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Гончаров О.Ю. - член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, генеральный секретарь Российской ассоциации защиты религиозной свободы (РАРС), соискатель Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на степень кандидата философских наук.

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Кашицын И.Д. - аспирант кафедры внешних церковных связей Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. Кирилла и Мефодия.

Костина А.Г. - аспирант Белгородский университет кооперации, экономики и права.

Морхард Е.Н. - соискатель степени кандидата культурологии в СПбГУКИ, культуролог.

Паламаренко Е.В. - Аспирант кафедры внешних церковных связей, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия.

Пигалкина С.Н. - аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) Институт государственной службы и управления (ИГСУ).

Ревенко Н.В. - кандидат исторических наук, профессор.

Смирнова М.И. - кандидат политических наук, руководитель информационно-просветительского проекта «Католицизм и Православие: религиозно-культурное сотрудничество» журнала «Миссия конфессий».

Толстиков В.А. - кандидат философских наук, доцент.

Харькова Д.А. - Аспирант Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова.

Хетагурова Л.Т. – научный сотрудник института социально-политических исследований Российской Академии Наук, г. Владикавказ.

Чапкин Н.С. - преподаватель Российского Экономического Университета имени Плеханова.